

Мартин Лютер и его учение. Свидетельства лютеранских пастырей, перешедших в православие.

Демчик Наталия Ивановна,
филолог, бакалавр богословия

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. МАРТИН ЛЮТЕР КАК ОСНОВАТЕЛЬ ЛЮТЕРАНСТВА	
1.1 Жизнь и деятельность Лютера.....	4
1.2 Предпосылки и история возникновения лютеранства.....	9
ГЛАВА II. ЛЮТЕР О ТАИНСТВАХ	
2.1 Понятие о таинствах.....	21
2.2 Таинство Крещения.....	30
2.3 Таинство Алтаря (Причастие).....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	53
ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ:	
Хроника жизни Мартина Лютера и даты выхода в свет его основных трудов (из «Лютера» Гобри Ивана).....	65
М. Лютер. О вавилонском пленении церкви.....	70
95 тезисов Мартина Лютера. Диспут о прояснении действительности индульгенций.....	76
Преподобный Амвросий Оптинский (Гренков). Письмо, писанное от имени неизвестной монахини к ее дяде лютеранину (против лютеран)...	84
Письмо лютеранского пастора, принявшего православие.....	96
«Богослужение в Православии «защищает» Евангелие. В Лютеранской же церкви мы зависим от капризов нашего пастора». Священник Григорий Хогг о своем пути из лютеранства в Православие.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Мартин Лютер сегодня так же популярен, как и в своё время. Им продолжают восторгаться многие учёные, богословы и простые верующие разных конфессий. Основанное им вероучение имеет 68 миллионов последователей во всём мире.

В данной работе мы рассмотрим причины возникновения лютеранства, а также догматические особенности лютеранского вероисповедания. В начале будет широко представлена биография Мартина Лютера, так как те условия, в которых он рос и развивался, способствовали зарождению новых идей и взглядов на многие проявления жизни того времени.

Мы рассмотрим особенности учения Мартина Лютера относительно Таинств Церкви. Они значительно далеки от вероучения Католической церкви, но и от православной догматики также существенно отличаются. У Лютера таинства сведены до уровня обрядов и имеют в большинстве символический характер. Таинствами он признаёт только Крещение и Причастие. На них обращено в данной работе главное внимание.

В приложении приведены тексты писем лютеранских пастырей, перешедших в православие. Там указаны различия вероисповеданий православного и лютеранского и ошибочность лютеранских взглядов. Так же для непосредственной наглядности примера учений Лютера в приложениях размещён текст «95 тезисов» и «О вавилонском пленении церкви». Помимо этого размещена хронологическая таблица событий из жизни Лютера, и в качестве попытки богословского опровержения лютеранства приводится письмо, написанное от имени неизвестной монахини «своему дядюшке лютеранину».

Справедливость требует отметить, что в лютеранстве всегда подымались, и ныне слышны, голоса против «нежизненно заостренных и полемически преувеличенных теорий», против рокового духа субъективизма. В ещё недавно стыдившемся в Символе Веры (Апостольском) слов: «верую в Воскресение плоти» и, на уроках катехизиса, иносказательно толковавшем эти слова лишь в смысле бессмертия души, – пробуждается в лютеранстве стремление к веками потерянному сокровищу, к учению о Церкви Апостола Павла. «Мы задыхаемся без Церкви», «у нас, собственно, нет Церкви», «но она должна быть осуществлена», – говорят и пишут некоторые протестантские богословы о Церкви как о живом растущем организме, как о Теле Христовом, объединяющем земное и небесное, и говорят о необходимости восстановления иерархии с апостольским преемством как необходимого стержня в жизни Церкви. Этим объясняется пробуждение в некоторых протестантских кругах интереса к Православной Церкви с ее непрерывным созерцанием Тайны Воплощения и Славы Воскресения Христова¹.

¹ Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – Сергиев Посад, 1991. – с. 75

ГЛАВА I. МАТИН ЛЮТЕР КАК ОСНОВАТЕЛЬ ЛЮТЕРАНСТВА

1.1 Жизнь и деятельность Лютера (1483—1546)

Мартин Лютер – немецкий богослов и основатель лютеранства как религиозного ответвления христианства, родился в Саксонском городе Айслебене, который был главным городом тогдашнего графства Мансфельд. Родители Мартина Ганс и Маргарита Лютеры были простыми крестьянами и перебрались в город на работу в рудниках. Они были очень набожными и глубоко религиозными людьми. Отец часто брал маленького Мартина на руки и поднимая вверх просил Бога благословить его дитя.

Когда будущему реформатору было 6 месяцев, они переехали в Мансфельд, где прожили 14 лет. Семья бедствовала, жили очень скромно и много трудились, отец работал в каменоломнях. Со временем материальный быт улучшился. Детство будущего реформатора прошло в суровой трудовой обстановке, родители были довольно строги к детям. Телесные наказания были нормой. Сам Лютер вспоминал, как однажды мать избила его до крови из-за какого-то ореха, а отец раз так его побил, что он даже сбежал из дома и долго не мог вернуться.

Сам Лютер так вспоминал о родителях: «Родители мои держали меня сурово, отчего я сделался робким. Их строгость и суровая жизнь, которую я вёл с ними, были причиною того, что я впоследствии ушёл в монастырь и сделался монахом. Побуждения их были прекрасны; но они не умели различать особенностей характера, с которыми всегда должны быть соизмеряемы и наказания»¹

Мартина с детства готовили стать образованным человеком, в 7 лет его отдали учиться в школу, которая также оказалась, по выражению Лютера, суровым «чистилищем, в котором ученики ничему не научились, благодаря частым сечениям, трепету, страху и воплям». В 14 лет Лютера отправили в Магдебург во французскую школу, где он должен был сам находить средства к своему содержанию. Он нищенствовал, обходя с такими же как он бедными детьми дворы крестьян, распевая псалмы и прося милостыни. К тому же жизнь его протекала здесь под присмотром монахов, которые показывали пример сурового аскетизма и нищеты.

Через год отец отправляет Мартина в Эйзенах, где проживали его родственники, думая, что они окажут поддержку сыну. Но этого не произошло, и Лютер продолжал нищенскую жизнь. Он уже подумывал вернуться к отцу на работу в рудниках, но однажды остановился у дома богатого горожанина Котта, жена которого очень мягкая и добродушная женщина Урсула обратила внимание на юного Лютера за его усердие к молитвам и мягкий приятный голос. Она в то время случайно выходила из

¹ Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: биографические очерки - М. : Республика, 1995 г. - с. 67

дома и, встретив своего любимца печальным, сжалилась над ним и приютила его у себя в доме. Здесь мальчик увидел совсем другое к себе отношение: согретый любовью и лаской, которой не видел от родителей, он словно ожил от удручающей его внутренней безысходности, робости и отчаяния, и, освободившись от нищеты и нужды, вдохнул новые силы к жизни. Здесь он узнал значение семьи и роль женщины в семье. Он поступил в школу, которая славилась, как одна из лучших в то время. Обстановка в ней была прямо противоположной тем, с которыми ранее сталкивался Лютер. Ректор Иоанн Требоний был настолько, говоря современным языком интеллигентным человеком, что заходя в класс, снимал шляпу, полушутя говоря, мол, а вдруг среди учеников сидят будущие бургомистры, канцлеры и учёные. Такое отношение пробудило в Лютере чувство собственного достоинства и оптимистические взгляды на жизнь. Мальчик вскоре стал лучшим учеником, а своей новой семье благодетелей научился игре на флейте и лютне, навсегда полюбив музыкальное искусство.

Так прошли три года в Эйзенахе, и в 19-летнем возрасте Мартин Лютер поступает в Эрфуртский университет. Там он изучал право и философию, готовясь к юридической карьере. В 1503 г. он получил степень бакалавра и вместе с этим право читать лекции по философии. К тому времени значительно улучшилась материальная сторона у отца, так что он смог назначить сыну даже определённое содержание, возлагая на него большие надежды. По отцовскому благословению Лютер стал заниматься юриспруденцией, одновременно изучая теологию и отцов церкви. В библиотеке он нашёл Библию, которую до этого времени не видел, зная лишь отрывками Новый завет. Он глубоко проникся её содержанием, а полученное в детстве религиозное воспитание с годами только усиливалось. Он мог подолгу молиться, хотя однокурсники вспоминали его как весёлого студента живого нрава, открытого и общительного.

Лютер сумел достичь значительного благосостояния благодаря своему крестьянскому трудолюбию, горячей живой вере, искренним сердечным молитвам, так что даже был избран в члены городского магистрата.

Пред ним открывались широкие горизонты блестящего будущего: карьера, богатая невеста, уважение и слава. Но два обстоятельства и глубокая личная религиозность неожиданно изменили ход его жизни. Первое: на него произвела сильное впечатление внезапная смерть университетского товарища некоего Алексея, который погиб на глазах у Лютера от удара молнии. Второе: сам Лютер увидел, как молния разбилась однажды в нескольких шагах от него и тогда он в ужасе вскрикнул: «Святая Анна, помоги мне! Я буду монахом!»¹

Так, по окончании университета со степенью магистра (1505) Лютер, вопреки желанию отца, среди удивления своих друзей и знакомых, никак не

¹ Там же, - с. 71

ожидавших от него подобного шага, принимает монашество в монастыре августинского ордена в Эрфурте. Отец написал ему письмо, в котором отрекался от него, но спустя 2 года, когда умерли двое сыновей, он смягчился и простил, но так и не смог смириться с его монашеством. Позже, в 1522 г., он напишет своё сочинение о монашеских обетах и духовных подвигах, посвящённое отцу, в котором признается, что расставался со светской жизнью не без сожаления и не с чувством холодного разочарования; он напишет, что сделал это по сказанному обещанию и внутренней потребности, уходя от соблазнов мира для аскетических подвигов ради спасения души. Действительно, со стороны энергичного 22-летнего юноши это была великая жертва Богу.

Первые годы жизни в монастыре прошли в самых низких и грязных работах «для смирения», так что бывшего магистра отправляли с сумой просить милостыню по городу. Но университет заступился за него и его избавили от унижительных обязанностей.

По отзывам монастырского священноначалия, Лютер был очень ревностным и исполнительным монахом, к тому же и очень аскетичным. Через год после поступления его постригли с именем Августин, а ещё через год он получил сан священника и 2 мая 1507 года отслужил свою первую литургию, на которой присутствовал даже его отец. Для Лютера это было настоящее торжество.

Однако его внутреннее раздвоение и сомнения усиливались. Он часто отчаивался в своём спасении, его мучала мысль о предопределении его к осуждению, и что монашество и добрые дела и даже аскеза не помогут ему. Он находил утешение в чтении Библии, но внутренняя борьба наложила отпечаток на здоровье: он стал бледным, нервным, нетерпеливым, его не любили монахи, хотя и невольно уважали. Он был каким-то особенным. В 1518 г кардинал Кастан говорил про него: «Я едва мог смотреть этому человеку в глаза, они сверкали таким дьявольским огнём!»¹ В самом монастыре многие считали его одержимым бесовской силой.

Сохранилось воспоминание об одном случае. Однажды, когда за литургией читали Евангелие об изгнании беса из глухонемого, Лютер пал на землю с криком: «Не я! Не я!» Лютер и сам признавался, что по носам ему являлся дьявол, с которым он часами препирался на духовные вопросы.

В 1508 г Лютер обратил на себя внимание викария ордена Штаупица, который был мягким высокообразованным человеком, любил Священное Писание и старался ввести его изучение в монастырях своего ордена. Он был психологом по натуре и сумел расположить к себе измученное богословскими вопросами сердце Лютера, который под влиянием Штаупица совсем по-другому стал смотреть на Библию и Евангелие, видя теперь Иисуса Христа единственным источником спасения.

¹ Там же, - с. 75

В ноябре 1509 г. по рекомендации Штаупица курфюрст Саксанский Фридрих Мудрый приглашает Лютера в качестве преподавателя в Виттенбергский университет читать лекции по философии. В марте того же года его утверждают библейским бакалавром с правом читать лекции по некоторым книгам Священного Писания. Однако вскоре его отозвали в Эрфурт по делам ордена, а в 1511 г. отправили в Рим, который произвёл на него огромное впечатление своим внешним убранством и великолепием. Лютер пал на колени, как только приблизился к городу, а в последующее время посетил все церкви, катакомбы, везде служа литургию. Однако, здесь он увидел полную разнузданность итальянских монахов – от низов до верхов, и даже сам папа был погрязшим в самых низких грехах. Такое кощунство, по его выражению, его разочаровало и опечалило, и открыло глаза на истинное положение вещей в Римско-католической церкви, он даже передавал бытующую тогда пословицу о Риме: если есть ад под землёй, то Рим построен над его сводами. Там он услышал насмешки в адрес немцев, столкнулся с высокомерием и надменностью итальянцев, с их духовной пустотой и необразованностью. Всё это повергло его во внутреннее возмущение. Однако, это не было ещё его окончательное разочарование в католичестве. Пока он разочаровался только в лицах, а самих идеях католической церкви он разочаруется после. Тем не менее, эта поездка в Рим окажет на него воздействие в дальнейшем и послужит одним из толчков к решительному шагу отступления от католичества.

В 1512 г он получает звание Доктора богословия с правом толкования Библии, что стало толчком, послужившим к тому, что в 1516г его назначают проповедником в соборной Виттенбергской церкви. Докторская степень положила начало общения Лютера с народом¹. Его проповеднический талант открылся с особой силой, церковь во время его проповедей переполнялась народом, к которому Лютер обращался силой живого слова и теплотой своего сердца. Он любил народ, любил Бога и люди это чувствовали и слышали в его проповедях.

Так же успешно Лютер читал лекции на университетской кафедре, сам читал и исследовал Библию уже в оригиналах, изучив самостоятельно еврейский и греческий языки и делясь этими исследованиями со своими слушателями. Идея об оправдывающем значении веры была ключевой в его лекциях.

Он с особенной любовью изучал ту часть Нового Завета, где говорится о значении веры с особой выразительностью, именно Послание к Римлянам, которое пояснял в своих чтениях наряду с другими посланиями апостола Павла и Псалмами².

Более решительна была его борьба со схоластикой. Лютер не мог примириться с тем, что христианская истина, при схоластической системе

¹ Там же, - с. 78

² Там же, с. 78-79

преподавания, доказывається не из её первоначального источника – Священного Писания, а на основании философии языческого мудреца Аристотеля, с помощью всевозможных диалектических ухищрений. Его лекции были полны нападок на Аристотеля и схоластиков и находили себе отклик не только в сердцах молодёжи, но и многих профессоров, которые постепенно примыкали к нему и начинали знакомиться со Священным Писанием¹.

Таким образом, вся деятельность Лютера за этот период имеет более положительный, чем отрицательный характер. Он только старается поставить на первое место авторитет Священного Писания и передать своим слушателям те утешения веры, которые вернули покой его собственной душе².

Лютер выработал огромный авторитет среди народа, богатых и знатных горожан, среди учёных. Он заслуженно был уважаем, с его мнением считались, его слова ценились. Его глубокая личная религиозность, высокая образованность, умение говорить с простым народом и со знатной и учёной аудиторией, блестящий талант оратора и проповедника, аскетизм и ревность к молитве – всё это производило о нём самое лучшее впечатление на тех, кто соприкасался с ним, и располагало к нему сердца людей. Он был наставником в полном смысле слова, был учителем народным, очень и очень авторитетным, в том числе и среди духовенства. И, безусловно, эта его авторитетность станет одной из причин успеха реформации.

¹Там же, с. 79

²Там же, с. 79

1.2 Предпосылки и история возникновения лютеранства

Весь ход исторического процесса превращения Римско-католической Церкви в мощную абсолютную светскую монархию, настойчиво и жестко распространяющую свою власть в церковной и политической сферах, вел к неизбежному отходу ее от начал Вселенской Церкви, к внутреннему противоречию, ибо мирской меч в руках "наместника Христа" был явлением противоестественным, глубоко искажавшим духовную сущность и Церкви, и ее предстоятеля. Начиная с XIV в. в недрах Римско-католической Церкви возникали и постепенно зрели настроения, направленные против наиболее крайних форм проявления догматического и политического диктата. Внутри католицизма появились первые реформационные движения. В XVI в. они привели к полной реформации Римско-католической церкви и возникновению нового христианского вероучения — протестантизма, разделившегося через несколько десятилетий на три мощные ветви — лютеранство, кальвинизм и англиканство¹.

Все главные проявления оппозиции против Римско-католической церкви эпохи средневековья можно на две категории: движения против внутреннего состояния римского католицизма и попытки к церковным преобразованиям².

Конец XV – начало XVI столетия ознаменовался глубочайшим кризисом римско-католической церкви, который проявился в состоянии ее учения, культа, институтов, ее роли в жизни общества, в характере образованности и нравах духовенства. Недовольство папами и их римским окружением было всеобщим. По мере того как обвинения в адрес пап звучали все чаще и становились все смелее, короли и епископы некоторых европейских стран задумывались о том, чтобы обособить свои церкви от Рима. Попытки так или иначе защищаться от непомерных притязаний римских пап (в первую очередь – от денежных поборов) в ряде случаев оказались успешными. Самыми незащищенными оказались германские земли – раздробленная на множество княжеств Германия не была защищена от церковников сильной королевской властью, под эгидой которой можно было создать единую национальную церковь, подобную французской. Поэтому именно из Германии и доносились самые громкие проклятия в адрес римских пап. Грабеж Германии папством и его ставленниками вызывал всеобщее возмущение, обострял обстановку в стране. Она становилась все более напряженной и по причине нарастания кризисных явлений в различных

¹ Огицкий, Д.П. Православие и западное христианство: учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ- 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 1999. – с. 118

² Козлов, М. Е., протонерей. Западное христианство : взгляд с Востока. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – с. 320

областях жизни всего феодального общества, в котором католическая церковь играла структурообразующую роль. Тот факт, что именно Германия стала родиной Реформации, закономерен¹.

Возникшая в Германии наиболее мощная ветвь протестантизма — лютеранство — получила свое название по имени ученого монаха Мартина Лютера. Основная цель его учения — освобождение Церкви из-под гнета римско-католического папизма и возвращение христианства к чистоте апостольского века. Однако учение Лютера неизбежно отражало дух и характер своей эпохи. Как и другие протестантские конфессии, лютеранство выросло не органически из факта евангельского Благовестия, а из оппозиции против крайностей католического мировоззрения, нравственного упадка римо-католичества. К идее борьбы за чистоту Церкви, таким образом, примешивался элемент нецерковный, враждовавший с папством не из религиозных побуждений, а из побуждений политических, экономических и личных. Это отрицательным образом сказалось на развитии реформации и ее учения. Поставившие перед собой задачу восстановления чистоты Церкви от католических искажений, Лютер и другие вожди Реформации в недостаточной мере были готовы для ее выполнения; их средневековое схоластическое образование не давало им достаточно глубокого знания творений отцов и учителей Древней Церкви на Востоке, в своих толкованиях они опирались лишь на собственный домисел и личное мнение².

Реформация XVI в. — это дело немецкого народа по преимуществу. Распространившиеся теперь по всему миру религиозные идеи протестантизма вышли из германского духа, из того национально-религиозного движения, которое породило самого Лютера. Не будь его, не было бы Кальвина в Швейцарии или Нокса в Шотландии. В Германии находятся истоки протестантизма, здесь до конца вскрыты и выяснены начала лютеранства и отсюда же вышли призывы к новому обновлению Реформации. Поэтому для протестантского мира Германия то же, что для католичества Рим³.

Мартин Лютер (1483–1546), положивший начало Реформации и давший свое имя целому направлению протестантизма, был истинным сыном как своего века, так и немецкого народа. Он отразил в своей личности резкие противоречия того времени. Детское, нежное добродушие и крайнее упорство. Мучительные страдания души, запуганной сознанием своей греховности, и замечательная смелость в борьбе за религиозные убеждения. Мягкость, уступчивость и рядом — непоколебимая страстность монаха уживались в этой личности. Некоторые подробности его жизни подтверждают эту общую характеристику его как реформатора⁴.

¹ Гуркин А. Б., Умова Е. В., Корьев А. А. Культура Западной Европы в средние века: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. — с. 59-60

² Огицкий, Д. П. Православие и западное христианство: учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, 1999. — с. 122

³ Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. — с. 332

⁴ Там же. с. 333

31 октября 1517 года принято считать началом Реформации. В этот день Мартин Лютер прибывает на двери церкви в Виттенберге свои знаменитые 95 тезисов, в которых он изложил свои взгляды на покаяние, оправдание через веру и выступил против продажи индульгенций, доказывая вред от них и их бесполезность.

Причиной этого послужил приезд в Германию доминиканского монаха Тецеля, который в течение года продавал индульгенции – так называемые разрешительные грамоты от различных грехов. Продажа индульгенций, начатая как источник финансирования строительства собора Святого Петра в Риме, приобрела особенно широкий размах при папе Льве X (1513-1521 гг.) За каждый грех была установлена своя такса. Многие образованные люди негодовали, но противостоять открыто никто не решался. Сам Лютер также в своих кругах выступал против таких поборов, но открыто высказался лишь, когда Тецель появился вблизи его прихода и многие прихожане стали покупать индульгенции. Лютер стал выступать на проповедях против приобретения индульгенций, говоря, что лучше отдать деньги нищим и искренне каяться пред Богом в своих согрешениях. Но его проповеди не восприняли. Он стал обращаться к окружным епархиальным начальникам, где также не имел успеха. Один из них посоветовал ему не предпринимать такого сложного и опасного дела, как выступление против верховной церковной власти. Однако Лютер не мог остановиться и устраивал диспуты по этому вопросу в университете и в монастыре. Прихожан, которые объявляли ему о покупке индульгенции, он отправлял без разрешительной молитвы с исповеди. Те, в свою очередь, жаловались Тецелю. Многие тайно соглашались с Лютером, многие обращались к нему за советом по вопросу покупки индульгенций, ведь Лютер был самым уважаемым и авторитетным человеком в городе. Его духовный наставник Штаупиц уговаривал Лютера публично высказаться по этому вопросу.

И вот такой случай представился 1 ноября 1517 года, когда в праздник Всех Святых в церковь должно было прийти много народа: вся именитая общественность, множество духовных и светских лиц; университет готовил торжественный акт, на котором и планировал выступить Лютер против индульгенций, чтобы призвать всех участников к обсуждению этого сложного и спорного вопроса. Накануне Лютер пишет 95 тезисов, которые представляют собой положения, доказывающие, что покаяние требует внутреннего перерождения человека и что вообще жизнь христианина должна быть постоянным покаянием.

Лютер прикрепляет свои тезисы на двери Виттенбергской церкви для обсуждения их среди тех, кто соберётся на праздник.

Тут надо отметить, что в то время подобные действия со стороны учёных были обычным явлением. Кто желал диспутировать по какому-либо вопросу, прикреплял листок с написанным к двери церкви, приглашая таким образом на диспут. Так же сделал и Лютер. Он никак не мог ожидать, как может развернуться этот поступок.

Публикация Лютером "95 тезисов" представляет собой призыв к установлению в Церкви власти Христа. Лютер призывает к устранению разделения власти между Богом и человеком. Христос — единственный, совершенный, всевластный Глава Церкви по его мнению.

«Призыв Христа к покаянию пронизывает всю нашу жизнь до ее последнего мгновения. Христос не удовлетворяется частичным покаянием; кто любит Его и послушен Ему, не может избегать покаяния и наказания; каюсь и неся наказание, он свидетельствует о своем послушании. Единственно Христос обладает властью над мертвыми; ключи от ада и смерти — в Его руках; полномочия папы не простираются за грань смерти, и его власть прощать грехи не распространяется на бедные души умерших. Папа обладает властью ключей на земле; за бедные души умерших он может только молиться, не более того... Нет, Церковь — это место, где проповедуется Евангелие, устраняющее мнимую уверенность в спасении и дающее истинную уверенность в обретении Царства Небесного. И служение ответственных лиц Церкви — епископов заключается в том, чтобы охранять провозглашение слова Божьего и не защищать, а препятствовать лжи проповедников индульгенций¹».

Должны мы, прежде всего, отметить положительную сторону начала проповеди первых реформаторов – Лютера и Кальвина. Это концентрация на личности Иисуса Христа, устремленность к единому предмету нашего упования, Господу Иисусу Христу. «Я решил ничего не знать, кроме Иисуса Христа, и притом распятого», «все почел за тщету, за сор, чтобы приобрести Христа», «для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение», – этот дух лежит в основе проповеди Лютера. «В моем сердце, – пишет Лютер, – единственно царит и должен царить сей единый предмет, именно: вера в моего возлюбленного Господа Христа, Который единый для всех моих

1 Кантценбах Ф. В. Мартин Лютер : пер. с нем. / Фридрих Вильгельм Кантценбах. Жан Кальвин / Иоахим Штедке. - Ростов н/Д : Феникс, 1998 – 306 с.

духовных и богословских помышлений является серединой, началом и концом». «Нет другого пути. Христос один есть Путь и Истина, вне Его нельзя найти Бога». «Вне Христа Бог не пускает нас к Себе... итак, со Христа начини свое изучение и свое искусство, и в Нем удержи их... Ибо здесь раскрывается мне сердце Отца, воля Его и Его дело». – «Бог иным путем совершенно непостижим, только во плоти Христовой можно познать Его... ибо через ниспослание Сына раскрыл Он нам Свое сердце и всю Свою волю так, что ничего уже не видишь, кроме одной превосходящей и неизследимой любви и милосердия. А когда я имею сердце Отца, то я всего Отца имею со всем Его божественным могуществом и силой». «Истинная жизнь познания есть внимать Слову проповеди и веровать ему, и не желать знать ничего другого, кроме Христа Распятого... на Христа возлагать свое упование, это и есть истинное познание Бога... моя совесть пленена Словом Божиим»¹.

Епископ Митрофан (Зноско-Боровский) (17.08.1909–15.02.2002) даёт такую характеристику лютеранству:

«Основная цель, которую поставил себе Лютер, вступив в борьбу с Римом, это возвращение христианства к чистоте апостольского века. В малом лютеранском катехизисе говорится, что «Лютер, дорогой и благословенный учитель Священного Писания, преобразовавший Церковь Божию через восстановление в христианстве чистоты учения и правильного совершения таинств». Он проповедовал «не новое учение, а учение древнее Церкви Божьей, как проповедовали его пророки и Апостолы». «Истинная Церковь там, где преподается в первоначальной чистоте слово Божие и совершаются таинства по установлению Христа. Все это имеет отныне место только в Евангелическо-лютеранской Церкви. По имени она существует только с начала 16-го века, но не по учению, т.к. учение у нее Апостолов и пророков и всей древней Церкви христианской, за что надо благодарить Лютера, человека Божия, преобразовавшего Церковь, т.е. восстановившего в христианстве чистое учение и правильное понимание таинств». Так думают лютеране о реформе Лютера. В действительности же его учение, как и учения других реформаторов, никак не является изложением абсолютных, чистых Евангельских Истин, восстановлением в чистоте Христова учения. Учение Лютера связано с временем и с лицами,

¹ Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – Сергиев Посад, 1991. – с. 57-58

неуравновешенной, отрицавшей в пылу споров не только aberrации, но и те основные для церковной жизни элементы, из которых они могли родиться. Кроме того, к их знамени борьбы за чистоту Церкви присоединился элемент нецерковный, враждовавший с папством отнюдь не из религиозных и оно отражает дух и характер данной эпохи. Весьма важно знать и необходимо подчеркнуть, что учение протестантов выросло не органически из факта Евангельского Благовестия, а из оппозиции против крайностей католического мировоззрения и из протеста против царившего нравственного упадка римо-католичества, и притом часто из оппозиции побуждений, а из побуждений политических, экономических и личных, и этот нецерковный элемент оказал свое отрицательное влияние на развитие реформации и ее учения. Несомненно искренние и вдохновенные Лютер и другие вожди реформации, поставив перед собой задачу – восстановить церковное учение в его апостольской чистоте, – не могли справиться с этой задачей еще и в силу следующих причин: во-первых, от христианства первых веков их отделяли многие столетия истории, во-вторых, их средневековое схоластическое образование было односторонним и недостаточным для выполнения столь великой задачи, и в-третьих, у них не было знаний творений Отцов и Учителей древней Церкви на Востоке. Все это лишило их возможности справиться объективно с поставленной задачей. В самом деле, у Лютера и других ранних реформаторов, которые совершенно справедливо выступили против юридического понимания и механического восприятия благодати Божьей в латинстве и обоснованно отвергли римо-католическое толкование отдельных догматов, поскольку они не знали творений древних Отцов Вселенской Церкви, не было верного критерия для определения истины христианства первых веков. У них оставался один единственный критерий, один единственный источник толкования – собственный домысел, личное мнение. К этому источнику в поисках истины и прибегали Лютер, Кальвин и другие реформаторы»¹.

Вернёмся к ходу истории. Тезисы Лютера буквально за 14 дней были распространены по всей Германии, спустя 4 недели вся страна обсуждала их. По некоторым данным сам император приказал курфюрсту «приберечь виттенбергского монаха, так как он ещё может понадобиться»². Неожиданный размах диспута его встревожил, а Тецель вскоре в ответ написал свои 105 антитезисов, которые он разослал по университетам.

¹ Там же, с.58-59

² Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: биографические очерки - М. : Республика, 1995 г. - с. 84

Студенты Виттенбургского университета собрали 800 экземпляров и демонстративно сожгли их на городской площади. Франкфуртский университет так же издал 95 антитезисов. Появилась разносторонняя полемическая литература. Спор приобрёл серьёзные масштабы. И естественно, наступила болезненная реакция Рима, члены доминиканского ордена резко выступили против Лютера, требуя даже его сожжения, как еретика. Основным оппонентом выступил доминиканец Сильвестр Прерий, папский цензор и инквизитор. Члены августинского ордена советовали Лютеру замять дело, но с разных сторон Лютер стал получать письма сочувствия и поддержки. Университет также поддержал Лютера, курфюрст дал ему охранную грамоту, выражая своё благоволение, когда в апреле 1518г. Лютер ехал на диспут в Гейдельберг. После диспута его поддержали многие учёные и студенты, и это дало ему новые силы для борьбы. Он пишет свои латинские объяснения к тезисам в апреле 1518 г - «Резолюции», где ещё более углубленно выразил свои взгляды о покаянии, уже отрицая фактически необходимость священников, как посредников. Здесь он ещё более развил идеи «Тезисов». По вопросу отпущения грехов он писал в «Резолюциях», что хотя Бог и дарует прощение через служителя церкви, но дарует только через одну веру в божественную благодать, а само прощение может быть выражено и устами простого мирянина. Из этого следовало логическое заключение, что отпущение, даваемое на исповеди священником, и само таинство исповеди не приносят исповедующемуся никакой пользы, если он внутренне не имел веры. С другой стороны, по мнению Лютера, истинно верующий мог получить прощение от Бога даже тогда, когда священник отказывал в отпущении. Таким образом, Лютер объявил спасение каждого его личным делом, независимым от воли других людей.

Рим всё же пришёл к пониманию, насколько серьёзно развиваются события и Папа Лев X собрал комиссию по рассмотрению дела Лютера, а самого его вызывали в Рим, дав 60-дневный срок. Лютер, представляя опасность такой поездки, упросил курфюрста Фридриха Мудрого пригласить папских легатов в Германию для решения вопроса. Неожиданно Рим согласился, и кардинал Кастан (настоящее имя Томас Вио) назначил собратся в Аугсбурге, где в это время заседал императорский сейм. Но эта встреча не имела никаких результатов. На сейме рассматривались требования папы о денежных субсидиях. Требование Льва вызвало сильное недовольство князей, и легат не решился еще больше обострять положение, обостряя дело Лютера, учение которого принимало в Германии все больше и больше сторонников. Через два года его восторженно поддерживало множество

немецких ученых и богословов. Типографии в больших количествах печатали его сочинения, которые быстро распространялось по стране. Воодушевление нации возрастало. Около сотни рыцарей, во главе с известным гуманистом Ульрихом фон Гуттенем и его другом Францем фон Зиккингеном, предлагали Лютеру жить в своих замках, обещая при этом защищать его от всяких посягательств. Эта поддержка была очень значима. Лютер не без оснований боялся, что Рим поступит с ним так же, как с Яном Гусом. Теперь Лютер мог не опасаться мести папы и стал свободно высказывать свои взгляды. В феврале 1520 г. он писал в одном из писем: «Для меня жребий брошен. Я презираю ярость римлян, как и их благосклонность. Я не хочу во веки веков примириться с ними, ни иметь с ними что-нибудь общее. Пусть осуждают и сжигают мои книги; в возмездие за это я осуждаю и публично сожгу все папское право, эту Ларнейскую гидру ереси¹». А в другом месте читаем: “Сильвестр Шауенбург и Зиккинген избавили меня от страха перед людьми. Теперь я ничего не боюсь и издаю уже книгу на немецком языке против папы, об улучшении христианского общества...²”

Это знаменитое послание, написанное в 1520 г и адресованное “Его императорскому величеству и христианскому дворянству немецкой нации” – своеобразный военный манифест Лютеро-Гуттеновской революционной партии. “Пора молчания прошла; теперь настало время говорить!”³ – призывает Лютер. “Послание к дворянству” – это целая программа преобразований не только церкви, но и всего государства с целью освободить Германию от рабского итальянского ига, возбудить стремление к самостоятельной независимой жизни. В этом ярко выражены взгляды на священство. Лютер говорит здесь, все члены церкви – и духовные, и миряне – в равной мере являются христианами и имеют абсолютно одинаковые права. А духовенство отличается от мирян лишь тем, что оно избрано «ведать в общине Слово Божие и таинства» – т. е. различие только в должности.

Лютер в 26 параграфах перечислял недостатки римской церкви, требующие немедленной реформы. Особенно яро он восставал против светской политики и роскоши пап, дерзко величающих себя наместниками Христа, указывая, что Господь странствовал по земле в бедности. Он также

¹ Порозовская Берта Давыдовна . Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=114194&p=13> – Дата доступа: 07.08.2018

² Там же.

³ Там же.

протестовал против присяги немецких епископов, из-за которой те попадают в рабскую зависимость от Рима. Также Лютер требовал отмены безбрачия духовенства и если не полного уничтожения, то хотя бы значительного ограничения монашества. Вскоре многие монастыри опустели; священники в особенности близкие к Лютеру, вступали в брак. Сам Лютер женился в 1525 г. на 26-летней Катарине фон Бора, бывшей монахини и имел 5-х детей в браке и ещё 2 дочери – Магдалина и Елисавета – умерли: одна в 13 лет, другая в младенчестве. Лютер был счастлив в браке, жена помогала ему во всём, была его поддержкой и очень его любила.

«Послание» было восторженно принято во всех слоях германского общества. Все сословия находили здесь свои выгоды. Высшее духовенство этот план реформ мог освободить от тяжелой опеки римской курии, владетельные князья и дворяне могли вернуть себе права покровительства над духовными сословиями, обедневшие дворяне могли вернуть право на богатые имения, пожертвованные ранее их предками в пользу монастырей, а низшее сословие могло избавиться от невыносимых поборов в пользу папской казны.

Лютер, таким образом, стал народным героем, любимейшим немецким пророком и патриотом. Даже те, кто раньше отворачивался от него как от еретика, теперь были покорены патриотическим содержанием его произведений.

Вскоре Лютер написал трактат «О вавилонском пленении церкви», в котором подверг критике и предлагал кардинальные реформы догматической стороне католического вероучения. Здесь он, рассматривает все таинства и признаёт только три из них: крещение, причащение и покаяние (впоследствии же он оставил только два первых).

Папа отреагировал незамедлительно. Он издал буллу, в которой осудил учение Лютера как еретическое и давал реформатору 60 дней, чтобы одуматься и отречься от своих взглядов. Немногие князья согласились опубликовать это папское послание, причём при явно выраженном недовольствии народа. Лютер же 10 декабря 1520 г. в присутствии студентов и профессоров сжег буллу у Эльстерских ворот Виттенберга. Этот поступок как означал полный разрыв Лютера не только с папой, но и со всей римско-католической церковью. Так, с этого момента можно сделать отсчёт о начале лютеранского вероучения.

Но Папа не хотел смириться. Лев X обратился за помощью к новому императору Карлу V, избранному на место умершего Максимилиана I, с

просьбой выдать еретика. Курфюрст Фридрих Мудрый уговорил императора судить своего верноподданного в Германии. В апреле 1521 г. тот пригласил Лютера на имперский сейм в Вормсе. Во всех городах, через которые проезжал Лютер, народ толпами выбегал ему навстречу и восторженно кричал, восхваляя, как народного героя. Весь состав Эрфуртского университета встречал Лютера за два километра от города. В Вормсе император предложил отречься от своих взглядов. Но Лютер ответил отказом, заявив, что свои тезисы он писал на основании Евангелия и если его убедят в обратном - также на основании евангелия, то лишь тогда он отречётся. После этого был принят императорский эдикт о его опале.

Курфюрст Фридерик Мудрый инсценировал захват Лютера и поместил его в своём замке в Вартбурге, где опальный Лютер жил под именем Йорга. Там реформатор принялся за перевод Евангелия и после всей библии на немецкий язык, чтобы простой народ мог читать слово Божие. Перевод Нового Завета был закончен уже в 1523 г., а перевод Ветхого длился еще десять лет: Лютер столкнулся с огромными лингвистическими трудностями, поскольку как такового немецкого литературного языка еще не существовало, и он стал первым его разработчиком. В этом его огромнейшая заслуга перед немецкой нацией!

В марте 1522 г. Лютер вернулся в Виттенберг и начал реформы богослужения. Порядок католической мессы был отменён, а в центр богослужения была поставлена проповедь. Вводилось простое духовное пение, Лютер сам написал стихотворное переложение псалмов и сочинил ко многим из них музыку. Эти песни быстро распространились по Германии. Новое учение обретало все больше приверженцев. В 1523-1524 гг. лютеранство утвердилось в Магдебурге, Франкфурте-на-Майне, Галле, Нюрнберге, Улме, Страсбурге, Бреславле, Бремене. Многие князья открыто выражали сочувствие. Первым к Реформации присоединился гроссмейстер Тевтонского ордена Альбрехт. Многие последователи появились и в других европейских государствах, в частности в Швейцарии.

Но к религиозным идеям Лютера стали присоединять идеи социальные. Среди огромного числа проповедников, распространявших по стране новое учение, было много таких, кто призывал к отмене крепостного права, земельной реформе и переделу собственности. Так, в результате их призыва к социальным переменам, в 1525 г. вспыхнула Крестьянская война. Лютер с самого начала отделился от восставших. В своей брошюре «Против кровопийц и мятежников-крестьян» он призвал князей убивать непокорных

бунтовщиков. Спустя несколько месяцев восстание было потоплено в потоках крови. Это нанесло огромный вред делу Лютера. Католики указывали на связь между церковными преобразованиями и общественным переворотом и выставили Лютера истинным виновником восстания. Результатом этого явилось то, что во многих землях не только Южной, но и Средней Германии, правители которых пока сохраняли выжидательную позицию, теперь стали усердно подавлять реформаторское учение, изгонять проповедников и даже предавать их казни.

После 1526 г. полностью лютеранство удержалось только на севере страны - в Саксонии, Гессене, Бранденбурге, Вюртенберге и Брауншвейге. Католическая церковь торжествовала. На Шпеерском имперском сейме 1529 г. преимущественное большинство имперских чинов и князей осудили учение Лютера. Поддержку лютеранству выразили лишь 5 князей и 14 имперских городов. Они объединились в единый союз, назвав его «Протестация», и выразили свое несогласие с решением сейма (с этого времени сторонников Реформации стали именовать протестантами). На следующем, Аугсбургском сейме 1530 г. Лютер не присутствовал. Во главе протестантских теологов находился его друг Меланхтон. Составленное им лютеранское исповедание веры стало идейным основанием лютеранства. К тому же лютеранство, как религиозное ответвление, уже успело укрепиться в своих позициях и католики не могли с этим не считаться.

В начале 1531 г. протестантские князья заключили между собой в Шмалькальдене союз, предписывающий взаимную оборону в случае нападения. Убедившись теперь, что протестанты готовы с оружием отстаивать свою веру, Карл V смягчился, и в 1532 г. было заключено соглашение, по которому протестанты могли сохранять свое вероисповедание. При жизни Лютера его учение распространилось помимо Северной Германии ещё в Скандинавии: в 1536 г. лютеранство приняла Дания (вместе с входившими в ее состав Норвегией и Исландией), а в 1544 г. - Швеция. Таким образом, лютеранство прочно закрепилось в жизни и спустя столетие уже насчитывало

В 1527 г. по просьбе саксонского курфюрста Лютер совершил несколько поездок - «визитаций» - в саксонские деревни и поселения. Он в ужасе описывал безграмотность и забитость простого народа, который не знал молитв, даже «Отче наш», не знал символа Веры, не знал 10 заповедей. По возвращении из поездок по Саксонии, Лютер принялся за работу над двумя катехизисами - большим (для учителей и пасторов) и малым (для народа),

которые стали основными вероисповедными книгами лютеранской церкви. Лютер понимал, что такой необразованный народ не может содействовать продвижению реформации и теперь возлагал это на князей и учёных. Сам он стал рассылать письма князьям об основании школ для бедных бесплатно, и указывал, что учиться должны и мальчики и девочки. Он был первым в Германии, кто выразил мысль об обязательном образовании, хотя бы начальном. Так же он пересматривал программу обучения в университетах, писал много писем, проповедей, читал лекции в Виттенбергском университете, живя рядом в доме, подаренном одной богатой женщиной. Даже на обед к нему приходили студенты и прямо за обедом или за ужином записывали высказывания Лютера. Так появилась книга «Застольные беседы». Всего письменных трудов Лютера 22 тома!

Современники описывали Лютера как человека открытого, глубоко религиозного, располагающего к себе своей искренностью, умением сочувствовать, желанием помочь. Его дом всегда был полон народа, он многим помогал, как мог: советом, деньгами, устройством в жизни. Милосердие было его жизненным принципом (в лютеранстве благотворительность тоже имеет большое значение). Его природный ум, религиозное воспитание, глубокая вера, долгие молитвы (по свидетельству жены, Лютер молился по 3 часа в день) – всё это располагало его к себе. Даже в семье он сохранил склонность к уединению, выработанную в монашестве, так что подолгу мог запирались в отдельной комнате, молится и читать Библию. Однако, он горячо любил жену и детей, был в глазах своих последователей примерным семьянином.

Но сомнения в содеянном всё же не давали ему покоя. У него были периоды депрессии. Тогда он забирался на высокую башню своего дома и находился там подолгу, играя на лютне и напевая свои псалмы. «Всякую ночь, когда я просыпаюсь, - писал Лютер в одном из писем, - я чувствую присутствие дьявола. Он мучит меня вопросами: «Кто велел тебе проповедовать Евангелие так, как ни один человек не проповедовал его в течение стольких столетий? Что, если Богу это не угодно и ты понесешь наказание за осуждение стольких душ?»

Последние 13 лет Лютер постоянно болел и не раз призывал смерть, называя ее избавительницей. Умер он внезапно, в возрасте 62 года – 18 февраля 1546 г. во время поездки в родной Айсleben, предпринятой к графам Мансфельд по их просьбе. Тело его перевезли в Виттенберг и погребли с большой торжественностью в той самой дворцовой церкви, к воротам которой он когда-то прибил свои знаменитые тезисы.

ГЛАВА II. ЛЮТЕР О ТАИНСТВАХ

Понятие о таинствах

Лютеранское вероучение воспринимает таинство не как способ действия благодати в мире, а как знак общения человека со Христом, как "напоминание о нашем благодатном состоянии," по словам Меланхтона. Это — символы нашего союза с Богом, подобные радуге после потопа. По определению "Аугсбургского Исповедания," таинства должны быть "знаками и средствами Божественной воли о христианах, назначенными для возбуждения и укрепления веры в тех, кто пользуется ими." Вся сила этих священнодействий в напоминании о спасении нашем во Христе, которое совершено однажды и навсегда, поэтому требовать и стремиться к особому благодатному воздействию, сверх того, что уже даровано нам оправдывающей верой — значит унижать искупление Христово¹.

Из семи таинств, признаваемых как в Православии так и в католичестве, лютеранство сохранило практически только два: Крещение и Евхаристию. Черты таинства сохраняет также покаяние, остальные признаны обрядами. Только крещение и Евхаристия имеют неоспоримое Божественное происхождение, ибо основаны на ясных свидетельствах Священного Писания. По мысли Лютера и его сподвижников, только эти таинства имеют прообразы в Ветхом Завете — обрезание и пасхальный агнец, все остальные являются церковными установлениями, не имеют прямого обоснования в Писании и прямо не служат утверждению спасающей веры².

Лютеране имеют шесть символических книг, в которых изложено их вероучение: "Большой катехизис" и "Малый катехизис" Лютера, "Аугсбургское исповедание," "Апология Аугсбургского исповедания," "Шмалькальденские артикулы" и "Формула согласия."

Очень важное значение среди них принадлежит "Аугсбургскому исповеданию", составленному в 1530 г. на основе нескольких ранних вероучительных сочинений лютеран. Оно получило свое название от города в котором германский император Карл V проводил сейм для примирения реформаторов с Католической Церковью. В нем излагаются основные догматические представления лютеранства о Боге, грехе, оправдании, Церкви и таинствах в противовес католическому вероучению³.

¹ Васечко, В.Н. Сравнительное богословие: курс лекций / В. Н. Васечко. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. — с. 50-51

² Там же, с. 51

³ Там же, с. 50

Вскоре после оглашения "Исповедания" поступило опровержение на него от католических богословов, присутствовавших на сейме, и оно послужило для Меланхтона поводом к написанию "Апологии Аугсбургского исповедания," которая близка к исповеданию по содержанию, но значительно пространнее, отличается более резким полемическим тоном и подробно раскрывает учение о первородном грехе в связи с догматом об оправдании верой¹.

В 1536 г. Лютером были написаны так называемые "Шмалькальденские артикулы" или пункты. Кратко повторяя содержание двух первых книг, это небольшое сочинение дополняет его учением о троичности Божественных Лиц и о Лице Иисуса Христа².

Не меньшее значение в лютеранском мире имеют Большой и Малый катехизисы Лютера, составленные им в 1529 г. Они написаны в виде руководства в делах веры и посвящены истолкованию Символа веры, молитвы и заповедей Господней и других общих истин веры. Большой катехизис предназначался для учителей и проповедников, а Малый, будучи сокращенным вариантом Большого, — для всех верующих и для изучения в школах³.

Завершает ряд символических книг лютеранства "Формула согласия," принятая в 1580 г. Она была составлена группой богословов уже после смерти Лютера и посвящена рассмотрению основных положений лютеранства сравнительно с учением реформатов, а также разрешению противоречий, возникших в среде самого лютеранства⁴.

Во времена Реформации, принципы – догматы - этого «евангелического» лютеранского вероучения были кратко изложены в пяти латинских выражениях с «sola» — что значит «одна», «только», «единственно»:

- Sola Gratia — «Одной благодатью»: Люди могут быть приняты в жизнь вечную с Богом только по Божьей милости, благодаря спасительной миссии Христа. Люди не могут каким-либо образом заслужить этот бесконечный дар Божьей благодати, и даже никакими добрыми делами или поступками.
- Sola Fide — «Одной верою»: Человек получает благодать Христова искупления грехов перед Богом только через веру в то, что он получит Божью милость, т. е. через одну веру в Евангелие Христово. Эта вера является не заслугой человека, а непосредственным действием Святого Духа и даром Божиим — человек же имеет свободную волю и он способен отвергнуть этот особый божественный дар.
- Sola scriptura — «Одно Св. Писание»: По лютеранскому вероучению, Святая Библия, данная нам и сохраненная Церковью, является «единственным судьёй, нормой и правилом, согласно которого, как на пробном камне, надлежит испытывать и оценивать все догмы» («Формула Согласия», 1-7). Св. Писание было написано по вдохновению Св. Духа и его

¹ Там же, с. 51

² Там же, с. 50

³ Там же, с. 51

⁴ Там же, с. 50

текст, первоначально записанный через избранных Богом святых людей, есть точное и безошибочное выражение божественной воли.

- Solo Christo — «Единственно во Христе»: Иисус Христос, который объединил божественную и человеческую природы в одной Своей Ипостаси, является нашей надеждой на Божью милость и предметом нашей веры, которая необходима для спасения, только во Христе и только через Христа мы можем быть спасены. Христос победил смерть, и только Он даёт жизнь с Богом тем, кто с верою к нему обращается.
- Soli Deo Gloria! — «Одному Богу слава!» Богородица и святые дороги всем христианам, и почитание святых полезно для укрепления нашей веры — т. е. для благодарности Богу, как примеры благочестивой жизни, а также как свидетельства благодеяний и благодати Божьей для искренне в Него верующих (Апология Аугсб. Исп., XXI: 4-6) — однако, согласно Св. Писанию, только Богу одному положено славение и поклонение, Ему одному надлежит молитва и только Его надо молитвенно призывать, через Иисуса Христа, Господа нашего. (См. Аугсбургское Исповедание, XXI; Апология Аугсб. Исп., XXI, 31).

Главными элементами лютеранского богослужения являются проповедь и таинства. Лютеране имеют только 2 таинства: Крещение, посредством которого люди становятся христианами, и Причастие, через которое укрепляется вера. Священники в лютеранской общине воспринимаются лишь как проповедники, ничем не возвышенные над мирянами и не имеющие никаких особых дарований и отличий.

Лютер писал в своей работе: «Вот по какой причине мы спасаемся: Бог заключил с нами завет, согласно которому каждый, кто верит и крещен, будет спасен. В этом завете Бог правдив и верен, и связан Своим обещаниям¹».

Лютеранство отменило безбрачие духовенства, монашество, почитание икон (кроме Распятия), святых и их мощей. Не выработано определённой позиции относительно Таинства Покаяния (Исповеди). Брак, рукоположение духовенства, конфирмация и соборование принимаются как простые обряды. Богослужение проводится на национальных языках; пастор имеет особое одеяние. Лютеранство разграничивает "сферу Евангелия" — сугубо религиозную, и "сферу закона", находящуюся в ведении государства.

Из учения о богослужении вытекает и лютеранское учение о церкви. Церковь (в отличие от православного или католического богословия) — это не «богочеловеческий организм», не мистическая связь со Христом или «продолжение» Христа в этом мире. Церковь для лютеран — это не

¹ Маграт, Алистер. Богословская мысль реформации. — Одесса: ОБШ «Богомыслие», 1994. — с. 120.

посредница в деле спасения и не «сосуд благодати», она сама по себе не обладает спасительной ценностью. Она лишь собрание людей, слушающих Слово Евангелия. Центр церкви и её основание — вне её, в Иисусе Христе. В понимании лютеран церковь — это сообщество людей, сосредоточенных на Иисусе Христе, на Евангелии¹.

Отвергая крайности римско-католического учения Лютер сам в пал в крайность: он отверг не только Богоутверждённое священство и таинства, но и апостольское понимание церкви...Апостолы сохранили и преемственно передали тот порядок и строй жизни Церкви, какой был установлен самим Господом, сами они рукополагали епископов и пресвитеров. Учение Лютера об оправдании только верою повлекло изменения взгляда на таинства, которые для лютеран имеют лишь символическое значение и вся их сила заключается в личной уверенности молящегося, что он оправдан. у лютеран осталось только 2 таинства, вернее их внешняя форма, - крещение и причастие, как заповеданные самим спасителем. Однако учение их своеобразно и чуждо древней традиции. Ложная духовность обнаруживается у протестантов в мистицизме, в претензии на общение с Богом помимо установленных таинств и богослужений².

Отказав Церкви в непрерывном видимом существовании, лютеране, по сути дела, должны были бы объявить ненужными и таинства церковные как несовместимые с учением о невидимости Церкви. Это было бы логично. Но отвергнуть водное Крещение или таинство Тела и Крови Христовой значило вступить в резкий очевидный конфликт со Священным Писанием. Лютеране оказались вынужденными оставить таинства, по крайней мере, некоторые, и дать им какое-то место в своей догматической системе, провозгласившей принципы невидимости Церкви и спасения одной верой. Решить эту задачу, не впадая в противоречие, невозможно. Символические книги лютеран определяют таинства как "необходимые для христиан источники благодати". По лютеранскому учению, таинства совершаются для того, чтобы постоянным напоминанием о прощении "утешать совесть" грешников. Но что, собственно, дают таинства христианину, почему они необходимы спасающемуся "одной верой" и какой вообще смысл должны иметь эти видимые священнодействия при отсутствии видимой Церкви? На все эти вопросы протестантам отвечать трудно? Символические книги

¹ Евангелическо-Лютеранская Церковь России. Кафедральный Собор Петра и Павла. Особенности евангелическо-лютеранского вероучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <https://www.lutherancathedral.ru/информация-о-нас/кто-такие-лютеране/особенности-лютеранского-вероучения/>. Дата доступа: 13.08.2018

² Несколько слов о Православной Церкви и современных сектах. Лютеранство и его эволюция / [по благословению Высокопреосвященнейшего Филарета Митрополита Минского и Слуцкого Патриаршего Экзарха Белоруссии]. - Кисвец : Свято-Троицкая Церковь, 1997 - с. 25-26

лютеран называют таинства еще и печатями, "знаками" обетования Божиих. Для чего же нужны, эти "печати" и "знаки"? Символические книги отвечают: для усиления веры. Если лишь таково назначение этих "знаков", то, казалось бы, они не столь обязательны, ибо вера возбуждается словом и без них¹.

О числе таинств в "Апологии" говорится, что четыре из семи обрядов — Миропомазание, Брак, Священство и Елеосвящение 'не установлены Богом и не могут называться таинствами, хотя и могут быть употребляемы для напоминания о Боге пред простецами". "Истинными таинствами являются только три: Крещение, Причащение и Разрешение от грехов". В последнем, впрочем, лютеране не находят существенного для таинства элемента — внешнего знака. В той же "Апологии" далее говорится лишь о двух настоящих таинствах: Крещении и Причащении". То же и в "Большом катехизисе". Нигде ничего не говорится в символических книгах лютеран об облеченных особыми полномочиями совершителях таинств. По мнению лютеран, полномочиями на совершение таинств обладают все члены Церкви. В свете лютеранских положений о спасении одной верой непоследовательным выглядит и учение лютеран об отдельных таинствах².

Протоиерей Максим Козлов таким образом рассуждает о понимании таинств лютеранами:

«В непосредственной связи со своеобразным учением лютеран о Церкви как невидимом обществе верующих находится у них и учение о Таинствах. Они смотрят на них (в противоположность католическому взгляду ex opere operatum) как на знаки общения человека со Христом, напоминающие ему о его спасении, раз и навсегда совершенном Христом. Лютеране считают, что вера, которая одна только спасает, естественно слабеет без внешних напоминаний. Таковыми и являются Таинства — эти символические действия и знаки, возгревающие веру. Они не имеют сакраментального значения. Вся сила их заключается в субъективных качествах воспринимающего, точнее — в личной вере, в уверенности принимающего Таинства. Поэтому если оно не возбуждает в христианине сообразных с ним мыслей и чувствований и если в момент принятия Таинства у него нет веры в Искупителя и Его дело, то для него нет и никакого Таинства. Оно вводит человека в благодатное общение со Христом, но только через его же, человека, собственную мысль, через его только личные чувства и воспоминания о заслугах Христа, то есть через его веру.

Такое учение лютеран о Таинствах нельзя признать правильным. Во-первых, оно не согласуется с их основным догматом — об оправдании верою. Если человек спасается одной верой, которой научает его непосредственно Сам

¹ Огицкий, Дмитрий Петрович. Православие и западное христианство. Москва, 1999. — с. 137-138

² Там же, с. 138

Бог, то ясно, что всякое внешнее посредство вроде символических знаков, воспоминаний и напоминаний совершенно излишне. Во-вторых, учению этому не чуждо и внутреннее логическое противоречие: если Таинства – только знаки, через которые возбуждается в человеке вера, подающая ему оправдывающую благодать, то они сами по себе очевидно ничто, а между тем, по лютеранскому учению, они хоть и не сами по себе, но все же приносят благодать. Значит, они не знаки только, но и средства, орудия благодати. В-третьих, такое учение о Таинствах стоит в явном противоречии со Священным Писанием, например: **«если кто не родится от воды и Духа, тот не может войти в Царствие Божие» (Ин.3:5)** – о крещении; **«Тогда апостолы возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» (Деян.8:17)** – о миропомазании; **«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день» (Ин.6:54)** – о причащении; **«Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1Тим.4:14)** – о священстве. Из этого видно, что Таинства не просто видимые знаки, а средства сообщения верующим благодатной помощи, без которой невозможно достичь спасения»¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод о лютеранском вероучении словами епископа Митрофана Зноско-Боровского:

«Семена субъективизма привели протестантизм как христианское учение к самоубийству. Он начал свое существование с подчеркивания безмерного величия в мир вошедшей стихии Божественной жизни, в которой – и только в ней одной – находит успокоение душа человеческая; в воплотившемся Сыне Божием открывшаяся Божия Реальность обращается непосредственно, без средостения, к душе человека, и душа человека, покоренная всепревозмогающей благодатью Божией, выходит на широкий простор Божественной действительности; восторжествовал односторонний, рационалистический и субъективистический, спиритуализм, перенесший ценность на свои личные переживания. А раз дело спасения в моих личных благочестивых настроениях, то к чему мне всепревозмогающая сила Божия? Спасение совершено, оно вменяется и мне. Нужны ли чудеса, да еще высшее чудо – Воскресение? В начале 40-х годов нашего столетия протестантские богословы изъяли из учения Лютера учение о Сыне Божием и о нашем спасении только в Сыне Божием и через Сына Божия, ничего не оставив от

¹ Цит. по: Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока / прот. Максим Козлов, Д. П. Огицкий; по благословению Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – с. 386-388

учения Лютера. Характерно и то, что в начале XX века 80% пасторов города Гамбурга отрицали Божество Иисуса Христа. Явление естественное: притупление опыта Церкви и постепенное ослабление восприятия реальности Духа Божия, живущего в Церкви (Духа Христова, как называет Его Апостол Павел) привело к отказу от Христа как Сына Божия, неприемлемого для мирского рассудка протестанта. Протестантизм сам произнес суд над собой, тот суд, который предвещен был Апостолом Иоанном: «Верующий в Сына Божия имеет жизнь; неверующий в Сына Божия не имеет жизни», и еще: «Имеющий Сына имеет и Отца. Не имеющий Сына не имеет Отца»¹.

Так же богословский интерес представляет мнение Магрета Алистера в его книге «Богословская мысль Реформации». Он так рассуждает о взглядах Лютера на таинства:

« В своем реформационном трактате «Вавилонское пленение Церкви», написанном в 1520 г., Лютер предпринял атаку на католическое понимание таинств. Пользуясь последними достижениями гуманистической филологии, он утверждал, что использование Вульгатой термина «sacramentum» («таинство») было в большинстве случаев не оправдано греческим текстом. Там, где Римско-Католическая Церковь признавала семь таинств, Лютер сначала признавал три (крещение, евхаристия, покаяние), а немного спустя — всего два (крещение и евхаристия). Переход от одного взгляда к другому можно проследить в самом «Вавилонском пленении». Мы сделаем небольшую паузу, чтобы исследовать эту перемену и выявить ее основания. (Совершенно случайно Генрих VIII Английский по своей просьбе получил от папы титул «Fidei Defensor» («Защитник веры») благодаря антилютеранской работе «Assertio septum sacramentorum» («Я утверждаю, что существуют семь таинств»). Этот титул, который до сих пор сохранился на британских монетах в виде аббревиатуры «F. D. », представляет собой ответ на взгляды Лютера, изложенные им в «Вавилонском пленении Церкви»).

Работа начинается с утверждения принципа, который нарушает средневековый консенсус относительно таинств:

«Я отрицаю, что существуют семь таинств, и придерживаюсь убеждения, что их всего три: крещение, покаяние и хлебопреломление. Все три находились в унижительном плену у римских властей, и Церковь была лишена всей своей свободы»...

¹ Цит. по: Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. — Сергиев Посад, 1991. — с. 74-75

Однако к концу работы Лютер пришел к мысли о большой важности видимого физического знака. Это существенное изменение в его взглядах отмечено следующим утверждением:

«Все же представляется правильным признавать таинствами лишь те обещания Божий, которые подкреплены знаком. Остальные, которые не связаны со знаками, являются лишь обещаниями. Поэтому, строго говоря, в Церкви Божией существуют лишь два таинства — крещение и хлебопреломление. Лишь в этих двух мы находим Богоустановленный знак об обещании прощения грехов».

Таким образом, по мнению Лютера, покаяние перестало быть таинством, потому что двумя существенными характеристиками таинства являются Слово Божие и внешний сакраментальный знак (такой, как вода в крещении и хлеб и вино в евхаристии). Поэтому единственными истинными таинствами новозаветной Церкви являются крещение и евхаристия: покаяние, не имеющее внешнего знака, не могло более рассматриваться как таинство.

Далее Лютер утверждал, что средневековая система таинств отдавала неоправданное первенство духовенству. Теоретически это не должно было иметь места, ввиду богословия таинств, которое образовалось в ответ на донатистский спор конца четвертого начала пятого веков. Этот спор происходил вокруг вопроса о том, может ли безнравственный служитель (например такой, который сотрудничал с римскими властями во времена преследований христиан) быть допущен к совершению таинства. Образовались две соперничающие теории о роли служителя.

1. Таинства действуют *«ex opere operantis»* (дословно: «через труды того, кто трудится»). Здесь эффективность таинства понимается как зависящая от личных нравственных и духовных качеств служителя. Пользу верующим могут принести лишь те таинства, которые совершены верным Богу служителем.

2. Таинства действуют *«ex opere operate»* (дословно: «через труды, которые делаются»). Здесь эффективность таинства понимается как зависящая не от личных качеств служителя, но от качеств, присущих самому таинству. Эффективность таинства основывается, в конечном итоге, на Христе, Чья личность и блага передаются таинством, а не на личности и нравственном облике самого служителя. Таким образом, безнравственный служитель может быть допущен к совершению таинств, поскольку их действительность основывается не на его качествах.

Первый взгляд соответствует ригористической донатистской позиции, второй — позиции Августина (и, впоследствии, — Католической Церкви). Лютер и магистерские реформаторы, не колеблясь, приняли точку зрения большинства.

Для Лютера таинства должны были служить рождению и питанию веры народа Божьего, а средневековая Церковь рассматривала их как своего рода товар, который можно приобрести за заслугу»¹.

¹ Цит. по: Магрет Алистер. Богословская мысль Реформации. / Алистер Магрет. - Изд. ОБШ "Богомыслие", Одесса, 1994 г. – с. 94-95

Таинство Крещения

Оставив у себя только два таинства – крещение и причастие – потому что они ясно заповеданы Спасителем, лютеране предлагают о них совершенно чуждое, своеобразное учение. Так, вопреки православному учению, что таинство крещения дает верующему совершенное очищение от всех грехов, лютеране говорят, что крещение служит лишь символом, внешним знаком прощения грехов; через крещение, говорят лютеране, только изменяется отношение человека к Богу: из отверженного человек объявляется сыном Божиим, имеющим надежду на вечную жизнь, и участником в дарах благодати, которые подаются ему не через само таинство, а вне внешних условий, невидимым образом; природа человека в таинстве крещения нимало не изменяется¹.

Христос говорит о вере и крещении (см.: Мк.16:16). Апостолы учили о необходимости веровать и креститься (см.: Деян.2:38). Лютеране вынуждаются поэтому признавать крещение чем-то важным в деле спасения, хотя это трудно совместить с основным положением учения о спасении их сотериологии, согласно которому человек спасается одной верой. В Малом катехизисе читаем: «Крещение подает прощение грехов, избавляет от смерти и дьявола и доставляет вечное блаженство верующим». «Формула согласия» учит: «Крестившиеся имеют снова свободную волю». Большой катехизис говорит, что через крещение человек получает «неисчислимы сокровища». Выходит, что крещение – нечто большее, чем знак, напоминание и заменитель слова, и все же ясности в этом вопросе у лютеран нет. Особого внимания заслуживает факт, что лютеране признают крещение младенцев, несмотря на неспособность последних верить. В «Аугсбургском исповедании» по вопросу о необходимости крещения детей выражается осуждение «перекрещенцев» (анабаптистов)².

В отличие от учения Восточной Церкви, которая видит в крещении избавление от первородного греха и обновление, возрождение человеческой природы, лютеранское крещение не освобождает ее от самого первородного греха, но лишь от наказания за грех, это не возрождение от греха, а амнистия. Полнота искупительных заслуг Христа, вмененных крещаемому по вере его, совершенно покрывает любой его грех, лишая волю человека видимой

¹ Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – Сергиев Посад, 1991. – с. 72-73

² Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока / прот. Максим Козлов, Д. П. Огицкий; по благословению Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – с. 389-390

необходимости укреплять и развивать благодатное состояние, к которому он приобщается в крещении¹.

В лютеранской книге «Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение. Составитель и редактор Маркку Сяреля. Русский перевод Андрея А. Никитина. Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK Rajakatu 7, 15100 Lahti, Финляндия 1992» так приводятся мысли Лютера о крещении:

«О сущности святого крещения.

Что такое крещение? Крещение не просто вода, но вода, соединенная с заповедью Божьей и словом Божьим. Что это за слово Божье? То, которое Господь наш Иисус Христос говорит в последней главе Евангелия от Матфея: Идите по всему миру и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа.

295. Как употребляется вода в крещении?

В крещении вода не употребляется обычным образом, так как с ней соединяется слово Божье. Лютер: "Крещение есть совершенно божественная вода, но не оттого, что вода для крещения сама по себе благороднее какой-либо иной воды, а потому, что с ней соединяются Божьи слово и заповедь."

296. Кто установил святое крещение?

Святое крещение установил сам Спаситель наш Господь Иисус Христос, дав своим ученикам миссионерскую заповедь. Мат. 28,18-20: Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.

297. Кто совершает крещение?

По правилам, крещение совершает пастор, однако в случае крайней необходимости долг и право всякого христианина совершить его (см. приложение 4, - Указания по проведению крещения в случае крайней необходимости).

1 Кор 4,1: Итак каждый должен понимать нас (проповедников слова Божьего), как служителей Христовых и домостроителей тайн Божьих.

298. Каким образом совершается крещение?

Господь наш Иисус Христос не давал заповеди о том, в каком виде надлежит совершать крещение. Отдается на свободное усмотрение христиан, крестить ли обливанием, погружением или окроплением, лишь бы только употреблялась вода и крещение совершалось во имя триединого Бога. Слово "крестить" (по-гречески baptizein, "баптизейн") употребляется в

¹ Васечко, В.Н. Сравнительное богословие: курс лекций / В. Н. Васечко. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. – с. 51

святой Библии по отношению к омовению, обливанию, окроплению и погружению, то есть ко всякому с водой соприкосновению.

Задание: Прочесть Марк. 7,4, Деян. 22,16, Мат. 3,11, Еф. 5,26 и Евр. 9,10.

299. Что значит крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа?

Когда, согласно заповеди Спасителя, совершается крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа, это значит, что сам триединый Бог крестит и тем самым принимает крещаемого в союз с Ним, и допускает его ко всякой благодати Своей.

Исх. 20,24: На всяком месте, где Я положу память имени Моего, я прииду к тебе, и благословлю тебя.

Лютер: "Ибо принять крещение во имя Божие, - значит не от человека, а от самого Бога крещение принять; поэтому оно, хотя послано через руки человеческие, все же в действительности является деянием самого Бога."

300. Кого следует крестить?

Согласно заповеди Господа нашего Христа, надлежит крестить все народы, то есть всех живущих людей, как детей, так и взрослых, соблюдая следующий порядок:

1. Если предстоит крестить тех, кого уже можно учить, то сперва им следует преподать основы христианского учения. Потом их крестят, когда они засвидетельствуют свою веру во Христа.

2. Тех малых детей, что рождены в христианском приходе, надлежит сначала крестить, а потом обучать. Так же следует поступать с теми детьми, которых община принимает, с разрешения их попечителей, для воспитания и обучения в христианской вере.

Крещение детей

301. Почему надо крестить также малых детей?

Малых детей нужно крестить, потому что:

1. Они также входят в понятие "все народы".

Мат. 28,19: Научите все народы, крестя их ...

2. Они также духовно мертвы и им должно возродиться через веру во Христа, чтобы они могли спастись.

Иоан. 3,3.5: Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия ... Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.

3. Благодатный союз и обетования Царства небесного принадлежит детям. Тогда им принадлежит также и печать союза и обетования, то есть крещение.

Быт. 17,7: И поставлю ... завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя.

Деян. 2,38-39: Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, - и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим ...

Марк. 10,14: Пустите детей приходить ко Мне ... ибо таковых есть Царствие Божие.

4. Святой Дух пробуждает веру и в малых детях. Марк. 10,13-16: Пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. Мат. 18,6: А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня ...

Мат. 21,16: "Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил Себе хвалу."

5. Крещение пришло вместо обрезания. Кол. 2,11-12: Во Христе вы и обрезаны ... обрезанием Христовым: бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога.

6. Святой Дух творит при крещении веру и возрождение. Кол. 2,12: В крещении вы совоскресли верою в силу Бога.

7. Крещение принадлежит всей Церкви Христовой, членами которой являются и верующие дети.

Еф. 5,25-26: И Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова.

8. Бог не дал нам никакого иного средства, кроме крещения, которым мы можем привести маленьких детей к вере и тем самым сделать их причастными к искуплению.

Мат. 18,10-11: Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих. Ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

9. Апостолы крестили целые семейства.

Отец церкви Оригенес (182-254 гг.): "Церковь приняла от апостолов обычай крестить также и маленьких детей."

Лютер: "При крещении Христос благословляет детей, даруя им веру и Царство на небесах (Сборник церковных проповедей)."

302. Кановы обязанности крестных?

Крестные свидетельствуют, что дитя крещено правильно. Они молятся за него и способствуют христианскому его воспитанию, а при необходимости и отвечают за это.

О пользе святого крещения

Что дает или какую пользу приносит крещение? Крещение дает отпущение грехов, освобождает от смерти и дьявола, а также дарует вечное блаженство всем верующим в Слово и обетование Божье. Что такое Слово и обетование Божье? Это то, что Господь наш Иисус Христос говорит в последней главе Евангелия от Марка: Уверовавший и крещенный спасен будет, а кто не уверует, осужден будет.

303. Как святое нрещение дает отпущение грехов?

Так как мы в святом крещении через веру облакаемся в Господа Иисуса Христа, то Его праведность покрывает все наши грехи, как грех первородный, так и греховные дела, и нас отмывают Его кровью до чиста.

Гал. 3,27: Ибо все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Деян. 2,38: Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов.

Деян. 22,16: Крестись и смой грехи свои.
Евр. 10,22: Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою.

304. Как святое крещение спасает от смерти?

Святое крещение спасает нас от смерти, потому что оно отводит жало смерти, которым является грех, и соединяет с Иисусом Христом. Таким образом, временная смерть не может повредить крещенному, верующему христианину; нет над ним власти и у вечной смерти, или ада (вечных мук), но он во Христе, и Христос в нем. Временная смерть для христианина есть врата в жизнь вечную.

1 Кор. 15,55-57: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?" Жало же смерти - грех; а сила греха - закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом.

Рим. 8,1: Итак, нет теперь никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе.

305. Как избавляет крещение от дьявола?

Святое крещение избавляет от дьявола, потому что в крещении мы освобождаемся от царства дьявола и переносимся в Царство Божие. В крещении мы облакаемся во Христа и получаем отпущение грехов, так что дьявол уже не может предъявлять к нам никаких требований. Напротив, мы теперь можем под защитой союза, заключенного Богом с нами в крещении, обороняться от искушения и действительно противостоять ему.

Кол. 1,12-13: Благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего.

Кол. 2,12: Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых.

Гал. 3,27: Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Рим. 8,34: Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес.

1 Иоан. 4,4: Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, кто в вас, больше того, кто в мире.

1 Иоан. 5,4: Сия есть победа, победившая мир, вера наша.

306. Как святое мрещение дарует нам вечное блаженство?

Так же, как святое крещение делает нас детьми Божьими, оно делает нас и наследниками вечного блаженства. Поэтому мы можем, опираясь на союз нашего крещения, быть совершенно непоколебимыми в вере.

1 Пет. 3,21: Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа.

Рим. 8,17: А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу, если только с ним страдаем, чтобы с Ним! и прославиться.

Тит. 3,5-7: Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым;

Духом, которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались

наследниками

вечной

жизни.

1 Пет. 1,21: Уверовавших чрез него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога.

Рим. 5,5: А надежда не постыжает.

307. Как надлежит владеть и пользоваться дарами крещения?

Дарами крещения надлежит владеть и пользоваться через веру. Неверие же вновь отвергает их и делает неприменимыми.

Марк. 16,16: Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет

веровать,

осужден

будет.

Евр. 11,6: А без веры угодить Богу невозможно.

308. Является ли крещение безусловно необходимым для спасения?

Господь наш Иисус Христос не говорит: Кто не верует и не крещен, но говорит только: "Кто не верует." Этим Он показывает, что единственно неверие ведет к гибели и что вера как источник блаженства, может существовать и тогда, когда крещения еще не было, лишь бы оно не презиралось и не отвергалось. Такие случаи могут происходить, например, в условиях миссионерской деятельности. На том же основании, согласно разъяснению, данному Лютером, могут утешаться те христиане, чей ребенок умер прежде, чем его успели окрестить (Быт. 17,7). В ад ведет не отсутствие крещения, а пренебрежение им»¹.

Таинство крещения вело его (Лютеар) в иную сторону. Лютер мог бы с достаточной легкостью приспособить свои взгляды на крещение к ранее высказанной позиции, пожелай он, как это сделали анабаптисты, рассматривать крещение в качестве внешнего знамения внутреннего опыта перерождения, который уместен лишь для взрослых, но никак не для младенцев. Но он не сделал этого. Лютер разделял точку зрения католицизма на крещение младенцев, которых необходимо сразу же после рождения вырвать из-под власти сатаны. Но что же в таком случае остается от его формулы, согласно которой действенность таинства зависит от веры получающего его? Он усиленно пытался примирить эти позиции, сочинив концепцию о скрытой в ребенке вере, которую можно сравнить с верой спящего человека. Но вновь Лютер от веры ребенка перешел к вере того попечителя, которому вверен младенец. Для него рождение не было столь же индивидуальным, как смерть. Умереть за другого невозможно, но можно в некотором смысле войти другим человеком в христианскую общину. По этой причине именно крещение, но не Вечеря Господня есть то таинство, которое образует связующее звено между Церковью и обществом. Это социальное таинство. Для средневекового общества всякий младенец вне гетто был по рождению гражданином и по крещению христианином. Независимо от своих

¹ Цит. по: Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение. Составитель и редактор Маркку Сяреля. Русский перевод Андрея А. Никитина. Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK Rajakatu 7, 15100 Lahti, Финляндия 1992. Стр. 226-235.

личных убеждений одни и те же люди составляли как государство, так и Церковь. Связь двух институтов была поэтому естественной. Это была основа христианского общества. Величие и трагедия Лютера заключались в том, что ему так и не удалось отказаться ни от индивидуализма чаши причастия, ни от собирательного единства купели для крещения. В век спокойствия он был бы мятежным духом¹.

Крещение у лютеран совершается в три погружения. В Малом катехизисе Лютера о таинстве Крещения написано следующее: "Крещение подает прощение грехов, избавляет от смерти, доставляет вечное блаженство верующим." Таким образом, у лютеран получается противоречие между собственным учением о таинствах как о знаках, символах, напоминаниях и учением о Крещении, за которым признается нечто большее, чем символическое или воспоминательное значение. Лютеранское учение о Крещении ближе к истине, чем о таинствах вообще. Именно поэтому лютеран, которые обращаются к Православию, мы не перекрещиваем, а принимаем через Миропомазание. Лютеране признают Крещение младенцев. В этом тоже есть внутренняя непоследовательность: если человек спасается только по своей вере, то зачем крестить маленьких детей, которые не могут сознательно воспринять таинство Крещения? И все же в отношении Крещения у них сохранены какие-то основы церковной веры².

Одним росчерком пера Лютер сократил число таинств с семи до двух. Из их числа он исключил конфирмацию, брак, рукоположение, исповедь и соборование. Были оставлены лишь Вечеря Господня и крещение. Такое сокращение основывалось на следующем принципе: таинство должно быть непосредственно введено Христом и носить четко выраженный христианский характер. Но даже отрицание Лютером пяти таинств можно было бы стерпеть, не произведи он решительной перемены в двух оставленных им таинствах. Его позиция о крещении неизбежно подрывала основу института монашества, поскольку постриг нельзя было более рассматривать как второе крещение и лишь один обет имеет силу — обет при совершении крещения³.

Так как для Лютера таинства порождают веру, следовательно, обряд крещения может породить в младенце веру. Лютер говорил: *"Быть крещенным во имя Божие, это значит быть крещенным не человеком а Самим Богом. Хотя это совершается через руки человека, это, тем не менее, истинное дело Бога"* [39, с.352]. Он связывал крещение со спасением в том смысле, что крещение сообщает всем его принявшим спасение. О крещении Лютер говорил, что дети должны быть крещены пастором не

¹ Бейнтон Роланд. «"На сем стою..."» - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/naSemStoju.xml/8>
Дата доступа: 16.08.2018

² Протестантизм. Лютеранство. Апологет. Сайт апологетического центра во имя святителя иоанна Златоуста при синодальном отделе по делам молодежи УПЦ. - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://apologet.in.ua/apologetika/inoslavie/lyuteranstvo/raboty-olyuteranstve/1990-protestantizm.html> Дата доступа: 16.08.2018

³ Бейнтон Роланд. «"На сем стою..."» - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/naSemStoju.xml/8>
Дата доступа: 19.08.2018

позже шести недель после рождения. По Лютеру, крещение должно быть совершаемо только через погружение, по Меланхтону – и через обливание, непременно с произнесением слов: “Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”¹.

На официальном сайте Евангелической церкви читаем о таинстве Крещения: *« Таинство крещения это обряд принятия в церковную среду крещаемого. Однако, в отличие от Цвингли, заявляющего что, он ‘никогда не читал в Писании, что Таинства предлагают и распределяют Благодать’ (18), Лютер настаивает на том, что крещение никак не ограничивается лишь одним обрядом принятия. Опираясь на Божье Слово, которое мы находим в последней главе евангелия от Марка: ‘Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать (и креститься)’ [Краткий Катехизис М.Лютера VI — ‘Таинство святого Крещения’ п. 2 (б)], осужден будет’ [Марк, 16:16], Лютер пишет: ‘В соответствии со словами и обетованиями Божьими, Крещение приносит отпущение грехов, избавление от смерти и от дьявола, а также дарует вечное спасение всем, кто верует’ [Краткий Катехизис М.Лютера VI — ‘Таинство святого Крещения’ п. 2 (а)].*

Как мы видим, для Лютера важен не сам обряд поливания крещаемого водой для символического приобщения его к общине Христовой церкви, но Божие Слово обетования, сопровождающее и наполняющее его смыслом Таинства. Вот как он об этом пишет: ‘вода без Слова Божьего — это обычная вода, а никакое не Крещение. Но соединенная со Словом Божьим, она становится Крещением, благодатной живой водой и возрождающим омовением в Святом Духе, как говорит Апостол Павел в третьей главе Послания к Титу: ‘Он спас нас... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни’. Слово это верно’ [Краткий Катехизис М.Лютера VI — ‘Таинство святого Крещения’ п. 3].

Все эти отрывки четко указывают нам на то, насколько глубоко Лютер ставит эффективность крещения в зависимость от Евангельских обетований относящихся к воде, используемой при проведении этого Таинства.

Итак, понятно, крещение для лютеран это Таинство. И как Таинство — средство Благодати.

Но Благодати чего? Что дает крещаемому крещение? Каким, таким образом, это таинство ‘дарует вечное спасение всем, кто в него верует’?

Во время проведения этого таинства на крещаемого нисходит Св. Дух точно так же, как это произошло и с Господом при Его крещении в Иордане

¹ Дронов Игорь. Богословие Лютера. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mykonspekts.ru/2-142847.html> – Дата доступа: 19.08.2018

[Матф. 3, 16-17] и, именно таким образом, получивший Его человек, приобретает с Ним и Его Дары — новое рождение и прощение грехов.

Мартин Лютер в своей работе 'Большой катехизис' так говорит об этом: 'То, что Крещение младенцев угодно Христу, в достаточной мере подтверждается Его собственными деяниями, а именно — что Бог освящает многих из тех, кто был крещен в младенчестве, и дарует им Святого Духа. И даже в наше время существует много людей, жизнь и учение которых таковы, что мы признаем в них присутствие Духа Святого. И нам также по милости Божьей дано истолковывать Писания и приходить к познанию Христа, что невозможно без Святого Духа.

Но если бы Бог не принимал Крещения младенцев, то Он не давал бы и Святого Духа, равно как и никаких других даров никому из них. Короче говоря, на протяжении всего этого длительного периода, по сей день, ни один человек на земле не мог бы быть христианином'['Книга согласия' 'Большой катехизис д-ра. М. Лютера, ч. IV 'О крещении младенцев'].

Кроме того, вышеприведенный отрывок демонстрирует нам и другой немаловажный факт — лютеранская теология, уже вместе с реформатами, не может так же согласиться и с точкой зрения анабаптистов, настаивающих на сознательном крещении взрослых людей.

Подведем итог, что представляет собой для лютеран крещение:

- a) Средство Благодати передающего крещаемому Благодать Святого Духа.*
- b) Крещение отвечает основному определению таинства — включает в себя материальный элемент (вода) и Слово Божие (Матвея 28.19-20)*
- c) Крещение является так же обрядом принятия крещаемого в сообщество верующих — церковь, но этим не ограничивается.*
- d) Крещение так же не ограничивается сознательными, взрослыми людьми, но все по тому же Божьему Слову [Матф. 28. 19-20] преподается «всем народам» включая и дете»¹.*

В «Большом Катехизисе» Лютер называет воду крещения «божественной, небесной, святой и благословенной водой» . По его мнению, цель крещения заключается в спасении, оно вводит человека в церковь. Безусловно, это явно непротестантское учение. Лютер называет крещение не человеческим, а божественным деянием, при котором даруется возрождение. Впрочем, сегодняшние лютеране считают, что большой и малый экзорцизмы в чине крещения являются необязательными: изгонять сатану перестало быть необходимым? Лютер выступает за крещение детей, говоря, что иначе за всю историю христианства практически никто не был крещен².

¹ Цит. по: Церковные таинства в лютеранской церкви. Евангелическо-Лютеранский приход благовещения. (СЕЛЦ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://лютера.рф/apology/myst.html> – Дата доступа: 19.08.2018

² Матаков Константин. Превращение таинств в лютеранстве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/107752.html> – Дата доступа: 19.08.2018

Виттенбергский реформатор считает, что у детей тоже есть вера, но таинственная. Он даже утверждает, что его не очень заботит вопрос, верует человек, или нет (!). Крещение все равно действительно. Современные лютеране настаивают на том, что крещение – это не просто обряд, но в нем даруется благодать прощения грехов. Лютеране также употребляют при крещении крестное знамение: «мы говорим крещаемому, дважды осеняя его крестным знамением по мере произнесения: «Прими знамение святого креста сначала на челе, затем на сердце в знак того, что ты искуплен Христом распятым». Кто-то может возразить, что такой литургический порядок ни заповедан, ни запрещен в Писаниях и ничего не добавляет к действенности крещения. Однако в то же время христиане на протяжении веков обретали великое утешение и большую силу в этом внешнем действии – ибо оно является действенным свидетельством, обращенным к связанной с Крещением внутренней реальности». Как видим, лютеране пытаются остаться в рамках Предания. Чин крещения, составленный Лютером, ненамного отличался от католического¹.

Конечно, воду крещения лютеране не освящают, считая, что материя не должна приобщаться к божественному. Так или иначе, но гностическая неприязнь к материи у них присутствует. Лютеране, строго говоря, не против католического понятия тайносовершительной формулы (хотя нужно учитывать, что они отрицают особую благодать священства). Лютеранский пастор, как и католический священник, говорит: «Я крещу тебя во Имя...». Лютеране подчеркивают, что они верят не в магию слов, но в Господа, установившего эти слова для крещения. По их словам, они верят в то, что в крещении даруется и оправдание, и вера. Католическое учение о том, что в крещении полностью уничтожен первородный грех, категорически отрицается. Лютеране акцентируют прощение грехов в этом таинстве, но не очищение от них².

Приведём выписки О крещении из книги Матрина Лютера «О вавилонском пленении церкви»:

«Да будет восславлен Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, Который по Своему щедрому милосердию сохранил в Своей Церкви не уничиженным, не запятнанным человеческими установлениями по меньшей мере это Таинство!... Дьявол же, который не может свести на нет силу Крещения у

¹ Там же.

² Там же

младенцев, пытается сделать это у всех взрослых. И сегодня не найдешь почти никого, кто вспоминает о своем крещении или похваляется им, так как измышлено слишком много других путей для прощения греха и достижения Неба...

Нам на всю жизнь уготована одна участь: мы приняли Крещение. А это значит, что мы умерли [для греха] и обрели жизнь [вечную] через веру Христову. Подобаает наставлять только в этой вере. И в особенности это должен делать верховный пастырь [папа]. Но ныне о вере молчат;

Церковь уничтожена посредством бесчисленных предписаний о делах и обрядах. Действенность и познание Крещения упразднены, и вера Христова приведена в расстройство. Поэтому говорю я: ни папа, ни епископ, ни какой бы то ни было человек не имеет права навязывать христианину без его согласия [не только какого-нибудь предписания], но даже одного единственного слова. Если же они поступают иначе, то совершается это в тираническом духе. Поэтому папа не имеет никакого права требовать и предписывать молитвы, посты, дарения и всё то, что требуется и предписывается в его декретах, которые столь же многочисленны, сколь превратны. И как только он предпринимает попытку сделать что-либо подобное, он грешит против свободы Церкви.

К этому присовокупляется то, что нынешние церковники, воистину, являются усердными ревнителями церковной свободы, т. е. хранителями камня и дерева, поля и налогов¹⁶³; под этими вещами в теперешней Церкви подразумеваются "духовные" блага. И именно этими лицемерными притязаниями они не только надевают оковы на истинную свободу Церкви, но и полностью попирают ее — [попирают] больше, чем турки. Это о них говорил Апостол: "Не делайтесь рабами человеков" (1 Кор. 7, 23). И если следовать их предписаниям и тираническим законам, то, воистину, станешь "рабом человеков"...

Поскольку немногим ведомо это величие Крещения и блаженство христианской свободы, а из-за папской тирании они и не могут этого узнать, то я избавляюсь от оков сам и освобожу мою совесть — и вознесу жалобу против папы и всех папистов. Если они не отменяют свои собственные правовые установления и [Церковное] предание, и не возвратят христианским общинам их свободу, и не установят, что этой свободе можно учиться, то они будут повинны перед душами всех тех, кто погибает в этом жалком пленении, а папство, воистину, станет не чем

иным, как Вавилонским царством и доподлинным антихристом»¹.

Таким образом, мы видим совершенной иной взгляд на таинство Крещения у лютеран. Догматическая и практическая богословская сущность крещения изменена и трактуется Лютером исходя из его субъективного мнения, хотя он и умело цитирует Священное Писание, однако ошибочность его взглядов очевидна. Исканность понимания Таинства Крещения даёт право называть лютеранское вероучение еретическим.

¹ Лютер Мартин. О вавилонском пленении церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soteria.ru/s3564/>– Дата доступа: 19.08.2018

2.3 Таинство Алтаря (Причастие)

Последовательно исповедуя, что таинство есть лишь напоминающий знак по своей природе, Лютер тем не менее не решился объявить таким же знаком Евхаристию, она сохранила реальность и не стала символом. Она сохраняет достоинство таинства потому, что напоминает верным об основании их веры — голгофской жертве Христа. Но лютеранское понимание Евхаристии покоится на двух основных отличиях — отрицании пресуществления хлеба и вина Евхаристии в Тело и Кровь Христовы и отрицании значения Евхаристии как жертвы¹.

Магрет Алистер в своей книге «Богословская мысль реформации» пишет о взглядах Лютера на Таинство Евхаристии:

«Можно было бы подумать, что принцип, согласно которому личность служителя не играла существенной роли при совершении таинства, был весьма прочным. Лютер утверждал, что произошел ряд явлений, благодаря которым таинства «оказались в плену у Церкви». Лютер назвал три пути, приведшие к возникновению этой неприемлемой ситуации:

1. Практика «причастия по одному виду» (иными словами, мирянам давался только хлеб без вина). До двенадцатого века было общепринято допускать всех, присутствующих на мессе, к освященному хлебу и освященному вину. Однако в одиннадцатом веке усилились нарекания на мирян, которые небрежно относились к вину, разливая то, что, согласно возникающему богословию пресуществления, являлось Кровью Христа, на не очень чистые церковные полы. К тринадцатому веку миряне перестали допускаться к получению освященного вина.

Согласно Лютеру, это было неоправданно и лишено евангельской или патристической мотивировок. Лютер объявил, что отказ духовенства предлагать чашу (или сосуд, содержащий вино) мирянам является грехом. Основная причина, по которой Лютер занял такую позицию, была богословской. Мирянам было отказано в доступе к тому, что это вино выражало:

«Решающим для меня является то, что Христос сказал: «... сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Здесь ясно видно, что Кровь дается всем, за чьи грехи она пролилась. Кто посмеет сказать, что Кровь Христа не была пролита за мирян? Разве не видно, к кому Он обращается, поднимая чашу? Разве Он не дает ее всем? Разве Он не говорит, что она пролилась за всех? «

Мнение Лютера по данному вопросу приобрело такое влияние, что практика предложения чаши мирянам стала показателем принадлежности общины к Реформации.

¹ Васечко, В.Н. Сравнительное богословие: курс лекций / В. Н. Васечко. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. – с. 51

2. Доктрина пресуществления (которую мы обсудим ниже), казавшаяся Лютеру абсурдной попыткой рационализировать таинственное, для Лютера значение имело то, что Христос действительно присутствовал на Евхаристии, и не частная теория о том, как Он это делал. Если железо положить в огонь и нагревать, то оно накаляется, и в этом раскалившемся железе присутствуют как железо, так и тепло. Почему бы не использовать такую простую бытовую аналогию для иллюстрации тайны присутствия Христа в Евхаристии вместо того, чтобы рационализировать ее, используя схоластические тонкости?

«Что касается меня, то если я не могу постичь, как хлеб может являться Телом Христа, то я подчиняю свой разум послушанию Христу и, придерживаясь Его слов, твердо верю не только в то, что Тело Христово находится в хлебе, но и в то, что хлеб является Телом Христовым. Моим оправданием в этом являются слова, которые гласят» «... взял хлеб И возблагодарив преломил и сказал: «примите, едите, сие (т. е. этот хлеб, который Он взял и преломил) есть Тело Мое...» (I Кор. II. 23-24).

Следует верить не в доктрину пресуществления, а лишь в то, что Христос действительно присутствует в Евхаристии. Этот факт важнее любой теории или объяснения.

3. Мысль о том, что священник делает приношение, выполняет добрые дела или жертвоприношения от имени народа, является также небиблейской. Для Лютера таинство было, в первую очередь, обещанием прощения греха, которое посредством веры получал народ.

«Таким образом, вы видите, что то, что мы называем мессой, является обещанием оставления грехов, данным нам Богом, и это обещание подтверждено смертью Сына Божьего... Если, как было сказано, месса является обещанием, то доступа к нему следует добиваться не какими-либо делами, силой или заслугами, а одной лишь верой. Ибо там, где есть Слово обещающего Бога, обязательно должна быть вера получающего человека. Таким образом, ясно, что началом нашего спасения является вера в слова обещающего Бога, Который, без каких-либо усилий с нашей стороны, в свободной и незаслуженной нами милости принимает на Себя инициативу и дает нам Слово Своего обещания»¹.

О Евхаристии лютеране учат, что хотя она и может быть признана Таинством, так как вид хлеба и вина напоминает нам о голгофской жертве, но пресуществление Святых Даров они отрицают. Они говорят только о невидимом присутствии Спасителя в Таинстве Евхаристии в хлебе, с хлебом и под хлебом. Лютеране не в силах отрицать и значение Таинства Евхаристии. Таинство это символические книги называют «дополнением к крещению»².

¹ Цит. по: Магрет Алистер. Богословская мысль Реформации. / Алистер Магрет. - Изд. ОБШ "Богомыслие", Одесса, 1994 г. - с. 95

² Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока / прот. Максим Козлов, Д. П. Огицкий; по благословению Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. - с. 390

Отрицая термин «пресуществление», символические книги предпочитают говорить о «присутствии» в Евхаристии Тела и Крови Христовых («Аугсбургское исповедание») «в хлебе и под хлебом» (Большой катехизис), «с хлебом» («Апология»), или *in pane, sub pane, cum pane* («Формула согласия»). Не знают лютеране и церковного термина «преложение». Лютеранские символические книги ничего не говорят и о том, что Таинство это действительно только в том случае, если оно церковно, то есть если совершается пастырем, имеющим по преемству полномочия от тех, кому было заповедано сие творить¹.

У Лютера, в начале его проповеди, таинство Евхаристии еще играло существенную роль. Со всей горячностью верующего сердца он преклонялся в таинстве Евхаристии перед реальным, подлинным в полном смысле этого слова, присутствием истинного Тела и истинной Крови Христа. Таинство Евхаристии было для Лютера величайшей объективной святыней, внушающей страх и трепет, и он связывал это таинство с тайной воплощения Сына Божия. Однако элементы субъективизации и этого таинства вкрались в мышление Лютера уже в ранние годы его проповеди, во-первых, в том, что Тело и Кровь Христовы – по его учению – присутствуют в Дарах только в момент причастия, главным образом, как Богом даваемое благодатное подтверждение нашей уверенности, что мы оправданы и спасены. Этим Лютер раскрыл дверь для субъективного восприятия этого таинства в позднейшем лютеранстве, сказавшемся в улетучивании сознания безмерной святыни Таинства реального, объективного, независимо от наших настроений и веры, действительного присутствия в нем Тела и Крови Господа. Эта субъективизация таинства Евхаристии в лютеранстве и в протестантстве вообще стоит в связи с общим процессом потери связи с Церковью, с Ее традицией, со всем соборным сознанием Церкви, приведшей к утрате иерархии с ее апостольским рукоположением. Через отрицание таинства священства Церковь в протестантстве становилась все более расплывчатой и «невидимой», становилась земным утилитарно-практически обоснованным обществом верующих, надстройкой над зданием истинной невидимой Церкви. В субъективизме рожденное упразднение Церкви как живого организма – Тела Христова – привело протестантов к отрицанию общения между живущими на земле и отошедшими к Богу братьями нашими, т.е. к отрицанию молитвы Церкви за усопших и ходатайства за нас святых. Обоснование этого отрицания часто рационалистическое, и вышло оно из следующих предпосылок: судеб Божиих не изменишь, и далее: что нам молиться и ходатайствовать друг за друга, когда Христос уже всецело принес Богу удовлетворение за всех нас; иначе говоря: отрицается то, что было с самого начала жизни Церкви неотъемлемой частью ее молитвенного опыта².

¹ Там же, с.390

² Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римско-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – Сергиев Посад, 1991. – с. 73

В книге «Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение» составителя и редактора Маркку Сяреля читаем разъяснения Лютера Евхаристии так:

«Что такое таинство святого причастия? Таинство святого причастия есть содержащиеся в хлебе и виноградном вине истинные тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа, самим Христом назначенные нам, христианам, для ядения и питья. Где это написано? Евангелисты Матфей, Марк и Лука, а также апостол Павел пишут так: Господь наш Иисус Христос в ту ночь, в которую Его предали, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и, раздав ученикам, сказал: примите и ядите; сие есть тело Мое, которое за вас предается, сие совершайте в Мое воспоминание. Также взял Он и чашу, возблагодарив, подал им и сказал: Примите и пейте из нее все. Сия чаша есть новый завет в крови Моей, за вас изливаемой во оставление грехов. Когда только будете пить сие, совершайте сие в мое воспоминание.

О сущности святого причастия

343. Кто установил таинство святого причастия?

Святое причастие установил Господь наш и Спаситель Иисус Христос вседержавный, всеведущий и могущий даровать нам то, что обетовано Им. Те слова, которыми Христос установил причастие, мы называем словами установления.

Пс. 32,4: Ибо слово Господне право, и все дела Его верные.

Еф. 3,20-21: А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, о чем мы просим или помышляем, Тому слава в церкви и во Иисусе Христе во все роды, во веки веков. Аминь.

344. Каковы внешние атрибуты причастия?

Господь Иисус Христос заповедал использовать в святом причастии как атрибуты хлеб, испеченный из зерна, муки, и вино, приготовленное из винограда.

345. С какой целью использует Господь наш Иисус Христос атрибуты причастия?

В святом причастии Господь наш Христос дарует нам в хлебе тело Свое и в вине кровь Свою, как Он говорит в словах установления.

346. В силу чего истинное тело и истинная кровь Христовы присутствуют в хлебе и вине?

Истинное тело и истинная кровь Христовы присутствуют в хлебе и вине через слова установления, произнесенные Христом при первом причастии и повторяемые всякий раз, когда освящаются атрибуты причастия.

347. Почему слова Христа "это тело мое" и "это кровь моя" нельзя понимать иносказательно?

Эти слова Христа нельзя понимать иносказательно, как учат перекрещенцы и другие реформированные течения, потому что:

1. Господь наш Христос говорит в словах установления, что Он дарует нам тело Свое, которое Он за нас предал, и кровь Свою, которую Он за нас

излил.

2. Апостол Павел говорит, что в причастии мы приобщаемся к телу и крови Христовым.

1 Кор. 10,16: Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова?

3. Апостол Павел говорит, что тот, кто недостойно вкусит причастие, виновен не против хлеба и вина, но против тела и крови Христа.

1 Кор. 11,27: Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней.

4. Слова установления - это слова божественного установления и завета.

Гал. 3,15: Завещания удостоверенного, даже и человеческого, никто не отменяет и не дополняет.

Лютер: "Ибо как уста Христовы говорят и свидетельствуют, так оно и есть, поскольку не могут они лгать и обманывать."

348. Превращаются ли в причастии хлеб и вино в тело и кровь Христовы?

В причастии хлеб и вино не превращаются в тело и кровь Христовы, как учит папская церковь, но все время хлеб остается хлебом и вино вином. Однако вместе с тем, когда мы в причастии вкушаем благословенный хлеб, то принимаем с хлебом истинное тело Христова, а когда пьем благословенное вино, принимаем с вином истинную кровь Христову.

1 Кор. 10,16: Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова?

349. Какое ядение и питание совершается в святом причастии?

В святом причастии совершается троякое ядение и питание: естественное, духовное и таинственное.

Естественное ядение и питание означает обычное вкушение. В причастии хлеб и вино вкушают естественным образом как пищу.

Духовное ядение и питание означает веру во Христа. Ведь в вере мы вкушаем плоды искупительной миссии Христа, прощение грехов. Прочти Иоан. 6,47-58. Такое духовное вкушение всегда должно совершаться. Внимание: Иоан. 6,47-58 не говорит о вкушении причастия, а только об этом духовном ядении.

Таинственное ядение и питание совершается единственно в таинстве святого причастия, ибо только в нем можем мы устами своими принимать и сверхъестественным образом вкушать и пить истинное тело и кровь Христовы. Это происходит, когда вкушаем хлеб и выпиваем вино.

350. Что устанавливает Господь наш Христос, когда Он говорит: "Когда только будете пить сие, совершайте сие в Мое воспоминание?"

Когда Христос говорит: "Когда только будете пить сие, совершайте сие в Мое воспоминание", он устанавливает, что:

1. Причастие следует проводить в Его Церкви часто и многократно вплоть до дня Его пришествия.

2. Причастие надо проводить согласно Его установлениям.

3. Атрибуты причастия следует освящать повторением слов установления.

1 Кор. 11,26: Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, вы смерть Господню возвещаете, пока Он не придет.

Деян. 2,42: И пребывали они постоянно в учении апостолов и в общении, в преломлении хлеба и в молитвах.

Лютер: "Пусть желающие быть христианами будут готовы часто принимать это весьма почитаемое таинство."¹»

О таинстве Евхаристии в Большом катехизисе Лютера написано следующее: "Потому мы в таинстве Евхаристии получаем прощение грехов, что здесь имеются слова Иисуса Христа, и они-то подают нам прощение грехов". И далее: "Евхаристия - это знак, подтверждающий слово." В этой формулировке акцент переносится с реального присутствия Христа Телом и Кровью в Святых Дарах на те его слова, которые призывают к совершению Евхаристии, учат о ее спасительности для всех людей. Безусловно, установительные слова Христа Спасителя очень важны, но для протестантизма характерен именно перенос внимания с реального присутствия Самого Бога на словесное поучение. Тем не менее Лютер признает, что в Евхаристии христиане вкушают не просто хлеб и вино, а Тело и Кровь Христовы. Лютеране отвергают Православное учение о преложении, или пресуществлении, Святых Даров. Что это значит? В молитвах перед причащением мы исповедуем свою веру в то, что под видом хлеба и вина мы приобщаемся истинных Тела и Крови Христа Спасителя. Лютер же считает, что Христос присутствует в Евхаристии "в хлебе, с хлебом и под хлебом", и при этом только в момент вкушения. То, что остается после вкушения (скажем, не потребленные во время службы Святые Дары), опять становится хлебом и вином. Кроме того лютеране считают, что если человек не верит в присутствие Христа "в хлебе, с хлебом и под хлебом", то для него это и остается просто хлебом и вином и не становится Евхаристическими дарами. Этим объясняется, почему протестанты, в том числе и лютеране, так легко относятся к практике интерокоммуниона, то есть допускают общение в таинствах между разными конфессиями. Они считают, что если человек не верит, то для него это остается просто хлебом и вином и не какого отрицательного воздействия на него не оказывает. Но это прямо противоречит учению апостола Павла, который говорит в первом послании к Коринфянам (9, 26-30), что человек может причащаться себе в осуждение. На самом деле Евхаристия совершается вне зависимости от того стоят ли в

¹ Цит. по: Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение. Составитель и редактор Маркку Сяреля. Русский перевод Андрея А. Никитина. Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK Rajakatu 7, 15100 Lahti, Финляндия 1992. Стр. 235.

храме очень верующие люди или случайно зашедшие в этот момент в храм. Она совершается по вере Церкви, по вере священника, по вере невидимой Церкви, которая тоже соучаствует в Евхаристии. А лютеране ставят совершение таинства в зависимость от субъективной веры тех, кто присутствует в храме. И еще одно заблуждение лютеран в подходе к Евхаристии. Лютеранские вероучительные книги ничего не говорят о том, что таинство Евхаристии действительно только в том случае, если оно церковно, то есть если совершается законно поставленным пастырем. Согласно учению лютеран, совершать Евхаристию может любой христианин¹.

В. Н. Васечко в своём курсе лекций «Сравнительное богословие» анализирует взгляды Лютера на евхаристию так:

«Отрицание лютеранством пресуществления восходило к традиции номинализма, в частности, к трудам В. Оккама и П. Ломбарда. В ходе Реформации развернулись ожесточенные споры между сторонниками символического понимания Евхаристии и теми, кто утверждал реальность присутствия Тела и Крови Христа без пресуществления хлеба и вина. Первое направление закрепилось в швейцарской ветви Реформации, второе — в германской, поэтому лютеранский взгляд на таинство Евхаристии сложился в противоборстве с учением Римско-католической Церкви о пресуществлении, с одной стороны, и со сторонниками символического взгляда — с другой.

По учению символических книг, хлеб и вино не претворяются в Тело и Кровь Христову, не изменяют своей сущности: "Отвергаем и осуждаем ... учение о пресуществлении ... будто хлеб и вино, быв освящены ... теряют ... субстанцию свою и превращаются в субстанцию Тела и Крови Христовых." Внутренняя противоречивость лютеранского понимания таинства Евхаристии состоит в том, что, отказавшись от пресуществления, Лютер не смог совершенно отказаться от реального, невидимого присутствия Христа в хлебе и вине, чувство бывшего католического монаха сдерживало его, поэтому он стал учить о соприсутствии Тела и Крови Христа, не изменяющем сущность евхаристического хлеба и вина. Как гласит "Формула согласия": "Тело Христово присутствует и преподается под хлебом, с хлебом, в хлебе (sub pane, cum pane, in pane) ... этим способом выражения мы желаем научить таинственному единению неизменяемой субстанции хлеба с Телом Христовым," при чем выражение "под хлебом" (sub pane) есть лишь видоизменение латинской евхаристической формулировки "под видом хлеба" (sub specie pane). Все аналогии символических книг, однако, не указывают образа присутствия Тела и Крови Христа в вине и хлебе. Истинность пребывания Тела и Крови в хлебе и вине Евхаристии не зависят от внутреннего состояния того, кто совершает таинство, т. е. действительность таинства

¹ Протестантизм. Лютеранство. Апологет. Сайт апологетического центра во имя святителя Иоанна Златоуста при синодальном отделе по делам молодежи УПЦ. - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://apologet.in.ua/apologetika/inoslavie/lyuteranstvo/raboty-olyuteranstve/1990-protestantizm.html> Дата доступа: 30.08.2018

сохраняет свою объективную природу: "Наша вера не производит таинства; его производит только вернейшее слово и установление всемогущего Бога" ("Формула согласия"). С другой стороны, действительность таинства зависит и от участия с нем верных, ибо, по словам той же "Формулы согласия" "одно только благословение или произношение установительных слов Христовых не производит таинства, если не соблюдены все действия, относящиеся к вечери, по установлению Христову; например, если благословенный хлеб не раздается, не принимается верующими, если не делаются они участниками его." Более того, реализация соприсутствия Тела и Крови Христовых с хлебом и вином Евхаристии происходит в момент вкушения хлеба и вина, "вне вкушения хлеб не должен считаться святыней, тогда не бывает таинства," следовательно, действительность таинства, его объективная составляющая зависит от субъективной его стороны — участия в нем верных.

"Послание Восточных патриархов о православной вере" 1723 года уделяет особое внимание опровержению лютеранского представления о

Евхаристии: "Веруем, что в священнодействии Евхаристии Господь наш Иисус Христос не символически, не образно ... и не через пронизание хлеба, так чтобы Божество Слова входило в предложенный для Евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера ... недостойно изъясняют, но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина, хлеб прелάζεται в самое истинное Тело Господа ... а вино прелάζεται ... в самую истинную Кровь Господа."

Второе существенное отличие лютеранской Евхаристии в том, что ей не усваивается значения жертвы, ибо подлинная жертва Спасителя была совершена раз и навсегда и не повторяется, дабы совершением ее заново не умалялось достоинство Его подвига. По утверждению "Аугсбургского Исповедания": "Священное таинство установлено не для того, чтобы приносить его в жертву за грехи (ибо жертва принесена прежде), но чтобы оживлять нашу веру и утешать совесть ... Поэтому таинство требует веры и без веры тщетно." Это воззрение развилось как реакция на крайние злоупотребления католического средневековья, когда Евхаристия стала средством получения благодати и исполнения желаний, жертвой, совершаемой людьми для умиловления разгневанного Бога. В борьбе с католическими искажениями таинства лютеранство потеряло его смысл и спасительное действие и отлучило верных от плодов искупления Христова. Достойно внимания то, что отцы Реформации неоднократно обращались к образу Евхаристии, как таинства благодарения, который сохранило восточное христианство в отличие от католического представления о Евхаристии как жертве, приносимой во отвращение наказания за грех»¹.

¹ Цит. по: Васечко, В.Н. Сравнительное богословие: курс лекций / В. Н. Васечко. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. — с. 51-52

Вывод о лютеранской Евхаристии можно сделать словами Ивана Олесницкого из его книги «Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии и несостоятельность этого учения»:

«В заключение укажем на то, что лютеране, отрицая евхаристическую жертву, впадают в некоторые несообразности и противоречия. Обратимся к существенному пункту лютеранского учения о евхаристии, именно – к учению о реальном присутствии в сем таинстве тела Иисуса Христа. Это – главная мысль лютеранского учения о евхаристии; все сводится к этой мысли, – все служит для её оправдания и защиты. Спросим еще раз: для какой цели служит присутствие в евхаристии тела Христа Спасителя? для какой цели это присутствие так энергично защищается лютеранами? Тело Христово, отвечают лютеранские символические книги, присутствует здесь не для того, чтобы быть жертвенным Агнцем, подающим нам прощение грехов; не для того также оно присутствует здесь, чтобы вкушение его могло подавать нам нравственное очищение и чрез то делать нас достойными вечной жизни, как об этом говорят слова Спасителя нашего: ядый Мою плоть и пийый Мою кровь иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день (Иоан. 6, 56); нет, оно присутствует здесь только для уверения нас в действительности нашего искупления смертью Иисуса Христа. Это уверение укрепляет нашу веру, которая одна усвоит нам заслуги этой смерти, подает утешение и успокоение нашей тревожной совести, которая естественно успокаивается при уверении в том, что искупление уже совершено, и вечная гибель за гробом не есть неизбежная участь человека. Тело Иисуса Христа является знаком, залогом искупления; оно свидетельствует своим присутствием о совершенном искуплении. Но достаточно ли признавать таковое значение за телом Иисуса Христа в евхаристии? Достаточно ли сказать, что оно присутствует здесь только для того, чтобы убедить нас в совершенном искуплении, подтвердить слова Иисуса Христа, касающиеся нашего спасения, утешить и успокоить нас? Нет, это слишком малое и ничтожное значение. Если вера может зародиться в человеке помимо евхаристии, помимо присутствия тела Христа Спасителя (для достойного вкушения тела Христова уже требуется вера), благодаря лишь проповеди евангелия, то тем более этим же средством, т. е. проповедью евангелия, главным же образом евхаристическими словами Иисуса Христа, представляющими сущность всего евангелия, она может возгреваться и укрепляться. Слово евангелия может и успокаивать совесть человека. – Но нужно сказать еще нечто более. Нужно сказать, что присутствующее в евхаристии тело Иисуса Христа не может служить и той ничтожной цели, какую указывают ему лютеране. Будучи недоступно для наших внешних чувств, оно не может возбуждать нашей веры, так как само требует веры в реальность своего присутствия, – не может как невидимое ничего сказать нам для утешения и успокоения нашего. Только посредством слова мы уверяемся в реальном

присутствии и вкушении в евхаристии тела Иисуса Христа. Но почему же это слово не может прямо уверить нас в реальности совершенного искупления? Насколько оно может уверить нас в реальности присутствия и вкушения в евхаристии тела Иисуса Христа, настолько же оно может непосредственно уверить нас и в нашем искуплении; и нет никакой необходимости этому слову производить присутствие тела Христова, уверять нас в его присутствии, и этим только путем доставлять уверенность в нашем искуплении. Ведь уверенность в искуплении (и соединенное с ней прощение грехов) все же, наконец, всецело принадлежит евхаристическим словам, а не телу Христову. Таким образом, при отрицании пресуществления и признания за евхаристией значения жертвы, присутствие тела Иисуса Христа в евхаристии, столь энергично защищаемое лютеранами, является совершенно бесцельным и бесплодным. Оно ничего не дает человеку ни непосредственно, ни посредством веры, к которой оно как невидимое и таинственно присутствующее не может иметь прямого и действительного отношения. Гораздо больше значения может иметь для возбуждения веры внешняя, обрядовая сторона таинства, которая как доступная внешним чувствам может производить на нас некоторое впечатление и может некоторым образом возбуждать воспоминание смерти Иисуса Христа и веру в её спасительное значение для нас, подобно тому, как производит на нас действие картина или театральная сцена. – Раньше мы видели, что лютеранство, настойчиво требующее буквального понимания евхаристических слов Иисуса Христа, делает это совершенно напрасно, потому что такое понимание не согласуется с его учением о евхаристии; теперь же мы видим, что и связанная с своеобразным пониманием слов установления евхаристии главная лютеранская мысль учения о сем таинстве, – мысль о реальном присутствии в евхаристии тела Христа Спасителя, при отрицании евхаристической жертвы является опять совершенно бесцельною и излишнею. А между тем из этих пунктов, т. е. из изъяснения евхаристических слов Иисуса Христа, связанного с ним признания присутствия тела Христова в евхаристии и отрицания евхаристической жертвы, и состоит все лютеранское учение о евхаристии.

Лютеранское учение о евхаристии представляет нам пример раскрытия догмата без руководства преданием и святоотеческими мнениями, а потому исполненного заблуждений и противоречий»¹.

¹ Олесницкий, И. Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии и несостоятельность этого учения. Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/simvolicheskoe-uchenie-lyuteran-o-tainstve-evharistii-i-nesostojatelnost-etogo-ucheniya/> – Дата доступа: 30.07.2018

Заключение

Мы рассмотрели учение Мартина Лютера о Таинствах церкви. Его взгляды отличались упрощением духовной глубины и сведением до обрядности и символизма понимание сущности церковных таинств. Оставив в своём вероучении только 2 таинства – Крещение и Причастие – Лютер и их трактовал по-своему. В итоге лютеранская церковь утратила соборность, апостольскую преемственность, она отвергла Священное Предание, связь земной церкви с небесной (отрицая святых и отвергая необходимость поминовения усопших), сами таинства сделала обрядово-формальной потребностью.

Однако в лютеранстве есть и достаточно положительные стороны.

Реформация в целом, в частности свободная проповедь Слова Божия и отказ от злоупотребления внешним благочестием, оказали положительное воздействие на моральный облик общества, содействуя выработке тех образцов нравственной строгости, каким отличались некоторые ответвления протестантизма. Массовое распространение Слова Божия, доведение его до рядового мирянина на доступном ему родном языке явилось чем-то вроде повторения первых веков христианства, воскрешением в душах людей давно забытого и почти померкшего в полутьме средневекового обрядоверия и схоластики облика Христа Спасителя и Искупителя. Евангельские события, притчи и изречения, ветхозаветные прообразы и пророчества из «сокровенной тайны», доступной лишь ученым и духовенству, сделались снова всеобщим достоянием, предметом широкого обсуждения, постоянной проповеди, неотъемлемым элементом взаимного общения, живительным ферментом повседневной жизни. Что касается богословия, то наряду с отрицательными течениями, принесшими много вреда христианскому делу, протестантское богословие имеет неоценимые заслуги, важность и значение которых выходят далеко за пределы самого протестантизма и с должной объективностью признаются также православными богословами. Глубокий экзегезис Священного Писания, солидные исagogические исследования, всесторонний анализ и разработка многих важнейших догматических проблем, глубина философских обобщений, базирующихся на христианском мировоззрении, всесторонние церковно-исторические исследования, большие достижения в области практического, в частности нравственного, богословия, создание нового, отличающегося разнообразием и проникновенностью стиля христианской проповеди – все это несомненно является неотъемлемой заслугой протестантизма, свидетельством чему служит широкое использование протестантских источников в Православной Церкви.

¹ Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока / прот. Максим Козлов, Д. П. Огицкий; по благословению Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – с. 398-403

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсеньев, Н. Православие. Католичество. Протестантизм / Н. Арсеньев. – Париж, 1948. – 174 с.
2. Аугсбургское Вероисповедание / предисл. и примеч. Гюнтера Гассмана ; пер. с нем. Нади Симон. - Эрланген : Мартин Лютер, 1988. - 150 с. - Тексты на русск. и нем. яз.
3. Бейнтон Роланд. «"На сем стою..."» - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/naSemStoju.xml/8> Дата доступа: 16.08.2018
4. Борков, И. В. Лютеранское учение по Шмалькальденским членам : (Крит. очерк) / Проф. И.В. Борков. - Казань : Центр. тип., 1915 (обл. 1917). - 111 с.
5. Васечко, В.Н. Сравнительное богословие: курс лекций / В. Н. Васечко. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. – 73 с.
6. Гараджи, В.И. Протестантизм (сравнительно богословие) – М., 1971. – 201 с.
7. Гобри Иван. Лютер. [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <https://biography.wikireading.ru/9843> Дата доступа: 07.08.2018
8. Гуркин А. Б., Умова Е. В., Корьев А.А. Культура Западной Европы в средние века: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008.- 72 с.
9. Дворкин, А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви : курс лекций / Александр Дворкин ; [по благословению епископа Саратовского и Вольского Лонгина]. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2006. - 935 с.
10. Евангелическо-Лютеранская Церковь России. Кафедральный Собор Петра и Павла. Особенности евангелическо-лютеранского вероучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <https://www.lutherancathedral.ru/информация-о-нас/кто-такие-лютеране/особенности-лютеранского-вероучения/>. Дата доступа: 13.08.2018
11. Зассе, Германн. На том стоим: кто такие лютеране / Герман Зассе ; пер. с англ. К. Комарова ; под ред. А. Комарова. - Санкт-Петербург : Андреев и согласие, 1994. - 231 с.
12. Зноско-Боровский, М., протоиерей. Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектанство / Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – Сергиев Посад, 1991. – 158 с.
13. Кантценбах Ф. В. Мартин Лютер : пер. с нем. / Фридрих Вильгельм Кантценбах. Жан Кальвин / Иоахим Штедтке. - Ростов н/Д : Феникс, 1998 - 306,[1] с.

14. Клоб, Роберт (священник). Христианская вера / Роберт Клоб ; [пер. с англ. яз. Александра Иншакова ; ред. Алексей Комаров]: Фонд "Лютеранское наследие" , 2000. – 324 с.
15. Козлов, М. Е., протоиерей. Западное христианство : взгляд с Востока / прот. Максим Козлов, Д. П. Огицкий; по благословению Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 605 с.
16. Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение. Составитель и редактор Маркку Сяреля. Русский перевод Андрея А. Никитина. Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK Rajakatu 7, 15100 Lahti, Финляндия 1992. Стр. 226-235.
17. Лютер, Мартин. Избранные произведения / Мартин Лютер ; [сост.-ред. А. П. Андрюшкин ; пер. с нем. Ю. Каган, Ю. Голубкин, К. Комаров ; предисл. Роберта Преуза]. - Санкт-Петербург: Андреев и согласие. Фонд "Лютеранское наследие" , 1994. - 427, с.
18. Лютер, Мартин. Диспут о прояснении действительности индульгенций: 95 тезисов / Мартин Лютер; Санкт-Петербургский государственный университет Филологический факультет ЦППК ФЛ. Кафедра повышения квалификации по филологии ; пер. с лат. А.Рубана ; под ред. Ю. Голубца ; предисл. Н. И. Басовской ; коммент. А. И. Рубана и Ю. И. Рубана - Санкт-Петербург : Журнал "Нева", 2002. - 62, с.
19. Лютер Мартин. О вавилонском пленении церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soteria.ru/s3564/>– Дата доступа: 19.08.2018
20. Магрет Алистер. Богословская мысль Реформации. / Алистер Магрет. - Изд. ОБШ "Богомыслие", Одесса, 1994 г. – 146 с.
21. Малер, А. 500 лет победе и поражению Мартина Лютера. Православие. ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/107752.html> – Дата доступа: 23.07.2018
22. Матаков Константин. Превращение таинств в лютеранстве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/107752.html> – Дата доступа: 19.08.2018
23. Мережковский, Д. С. Реформаторы Лютер, Кальвин, Паскаль / Д. С. Мережковский под ред. ис предисл. Темиры Пахмусс. - Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. – 47 с.
24. Несколько слов о Православной Церкви и современных сектах. Лютеранство и его эволюция / [по благословению Высокопреосвященнейшего Филарета Митрополита Минского и Слуцкого Патриаршего Экзарха Белоруссии]. - Кисвец : Свято-Троицкая Церковь, 1997 - 55 с.

- 25.Новоселов, Михаил Александрович (1864-1938). Догмат и мистика в Православии, Католичестве, Протестантстве / М. А. Новоселов. - Москва : Лепта-Пресс : Атлас-Пресс, 2004. – 376 с.
- 26.Огицкий, Дмитрий Петрович. Православие и западное христианство: учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ / Огицкий Д. П. ; священник Максим Козлов ; [Рекомендовано Учебным Комитетом при Священном Синоде Русской Православной Церкви в качестве учебного пособия для Духовных Семинарий]. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Московская Духовная Академия: Издательство храма св. муч. Татианы, 1999. – 175 с.
- 27.Олесницкий, И. Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии и несостоятельность этого учения. Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/simvolicheskoe-uchenie-lyuteran-o-tainstve-evharistii-i-nesostojatelnost-etogo-ucheniya/> – Дата доступа: 23.07.2018
- 28.Порозовская Берта Давыдовна . Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=114194&p=13> – Дата доступа: 07.08.2018
- 29.Протестантизм. Лютеранство. Апологет. Сайт апологетического центра во имя святителя иоанна Златоуста при синодальном отделе по делам молодёжи УПЦ. - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://apologet.in.ua/apologetika/inoslavie/lyuteranstvo/raboty-o-lyuteranstve/1990-protestantizm.html> Дата доступа: 16.08.2018
- 30.Пуцаев, Ю. 15 интересных фактов о Мартине Лютере. Православный журнал «Фома» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://foma.ru/15-interesnyih-faktov-o-martine-lyutere.html>. – Дата доступа: 23.07.2018
- 31.Смирнин, М.М. Лютер и общественное движение в Германии в эпоху Реформации. Москва, 1968.
- 32.Стуков, Ф. Лютеранский догмат об оправдании верой. Казань, 1891.
- 33.Соловьёва, А. Е. (никнэйм: А.С.Philosopher). Курс лекций "Сравнительное богословие". Курс лекций составлен во время преподавания на курсах при храме Всех святых, в земле Российской просиявших в период преподавания (2005/2006 гг). Лекция 9.Лютеранское учение о Церкви и таинствах [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://a-c-philosoph-texts.narod.ru/s_lection9.html – Дата доступа: 23.07.2018
- 34.Церковные таинства в лютеранской церкви. Евангелическо-Лютеранский приход благовещения. (СЕЛЦ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://лютера.рф/apology/myst.html>– Дата доступа: 19.08.2018

- 35.Шестов, Л. И. Sola fide - только верою. Лютер и церковь / Лев Шестов. - Париж : YMCA-PRESS, 1966. - 295 с.
- 36.Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: биографические очерки - М. : Республика, 1995 г. - 383 с.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

Фото из открытых интернет-источников

Дом, где родился Мартин Лютер - Земля Саксония-Анхальт, Германия

Музей в Доме Лютера в Айзенахе, Германия.

Общий вид замка Варбург

Замок Варбург

Внутреннее убранство замка поражает роскошными и очень уютными интерьерами

Комната, в которой работал Мартин Лютер в Вартбурге. В ней не была тронута ни одна из деталей интерьера того времени, когда здесь проживал Лютер.

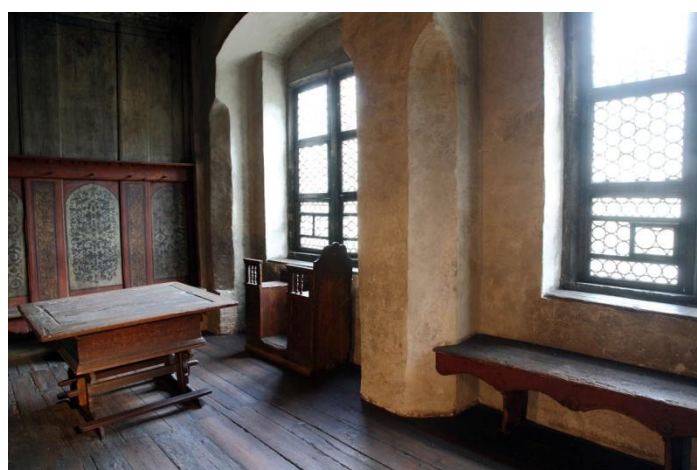
В этом доме в Марбурге Мартин Лютер жил во времена Марбургского диспута 1529 года

Лютер на Вормсском сейме. Картина А. фон Вернера, 1877

Дом Лютера в Виттенберге, Лютерштадт

Виттенберг: комната Мартина Лютера в доме Лютера

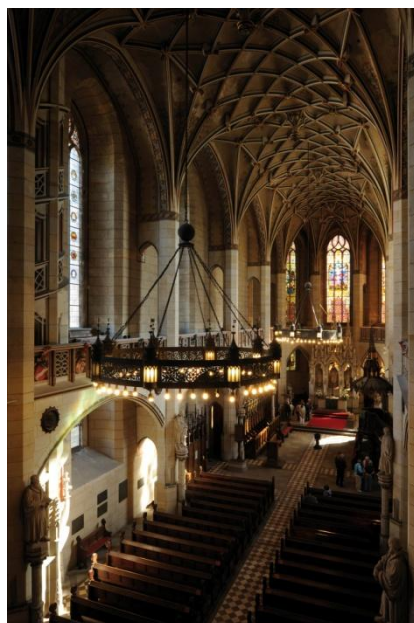
Замковая Церковь, Лютерштадт Виттенберг

Лютер в 42 года женился на бывшей монахини Катарине фон Бора

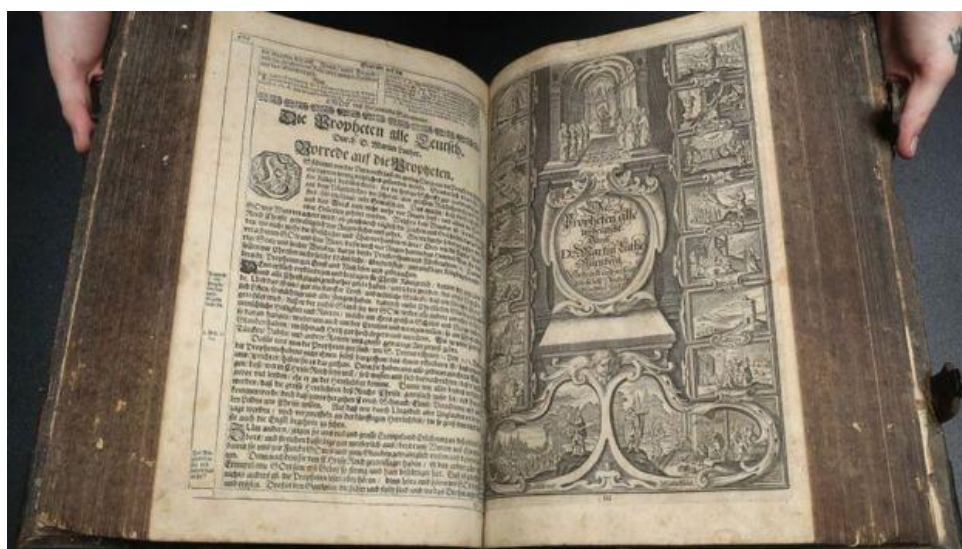
Портрет Мартина Лютера и его жены Катарины Бора. Художник Лука Кранах Старший, 1525

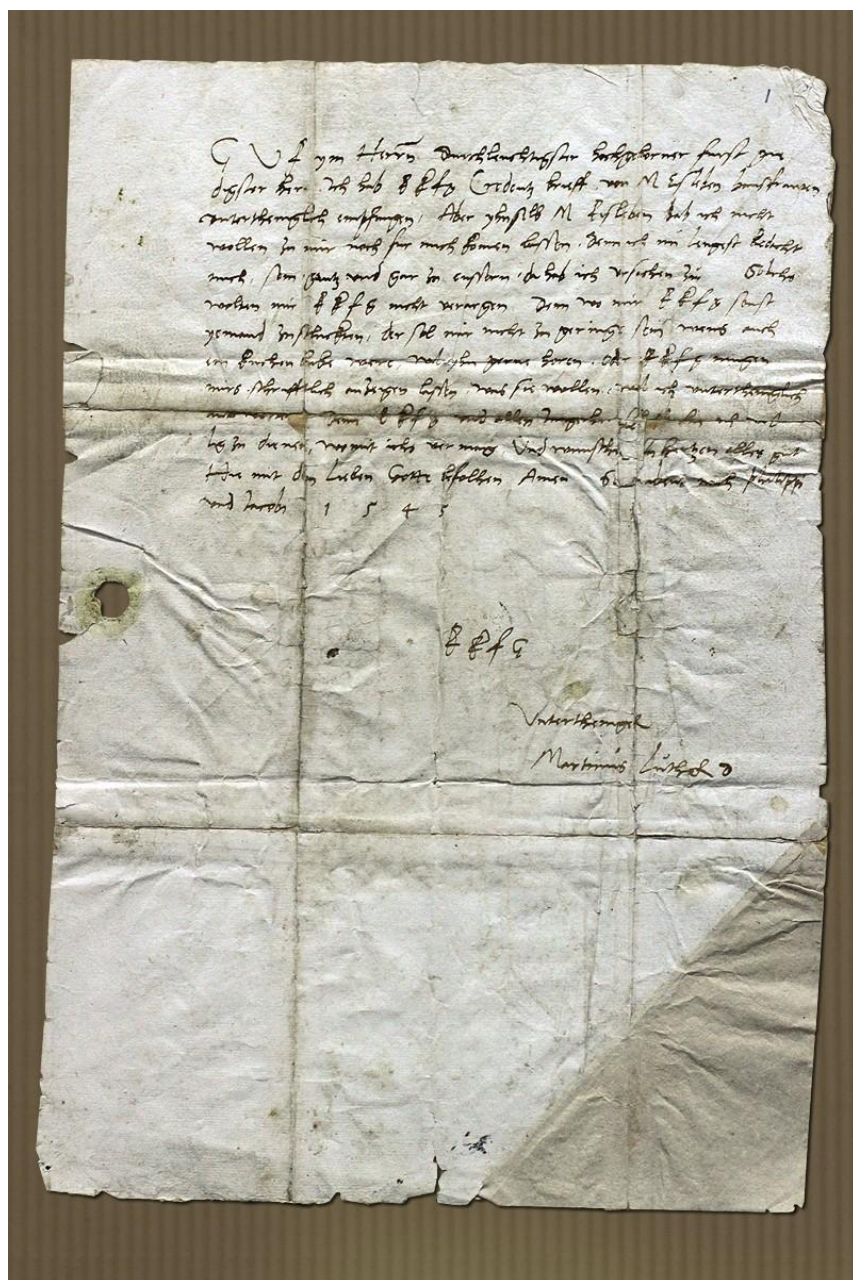
Замковая Церковь, Лютерштадт, Виттенберг

Могила Лютера в Замковой Церкви в Виттенберге

Переведенная Лютером на немецкий язык Библия, издание 1642 года

Мартин Лютер. Письмо к Иоахиму II, маркграфу Бранденбургскому.
Виттенберг, 2 мая 1545 года. Немецкий язык. Немецкое канцелярское письмо. Автограф.

Отдел рукописей РГБ

Письмо от 2 мая 1545 года адресовано курфюрсту Бранденбурга Иоахиму II Гектору (1505—1571). Иоахим II с отроческих лет был лично знаком с Лютером и являлся активным сторонником идей Реформации. При нём в 1539 году в Бранденбурге была проведена церковная реформация.

Ein feste Burg ist unser Gott, ein gute Wehr und Waffen
 Erhebt uns hier aus aller Not, die uns die Heil'ge Bräutigam
 Und laßt die Feinde viel tausend sterben, und laßt uns ganz verhoffen
 Gedenken von uns selber, so sol uns doch gelingen
 Der alte Beseßter mit dem Teufel nicht mehr, ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht}
 Der freit die Feinde nicht, die seine Feinde nicht, ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht}
 Und viel ist sein Gedanke, er ist nicht mehr sein, ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht}
 Und doch mehr, ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht} ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht} ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht} ~~er~~ ^{gibt} ~~er~~ ^{macht}

Martin Luther

"Ein' feste Burg."

Автограф знаменитой церковной песни Мартина Лютера «Ein' feste Burg»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хроника жизни Мартина Лютера и даты выхода в свет его основных трудов («Лютер» Гобри Иван)

Хроника жизни Мартина Лютера и даты выхода в свет его основных трудов

1483 (1484?), 10 ноября — в Эйслебене (Саксония) родился Мартин Лютер.

1497— 1498 — учеба в школе лоллардов в Магдебурге.

1498 — Мартин Лютер поступает в школу святого Георгия в Эйзенахе.

1501 — 1505 — годы учебы в Эрфуртском университете.

1505 —1506 — Мартин Лютер поступает послушником в монастырь августинцев (Эрфурт).

1506 —принятие монашеского обета.

1507 — рукоположение в священнический сан.

1508 —брат Мартин перебирается в Виггенбергекий монастырь и одновременно поступает на богословский факультет Виггенбергского университета.

1510— 1511 — пешее путешествие в Рим.

1512, 19 октября — Мартин Лютер получает степень доктора богословия.

1514 —«Диктанты по Псалтири».

1515 —отца Мартина избирают викарием деканата (11 монастырей) ордена августинцев.

1516 —«Комментарий к Посланию к Римлянам».

1517 —«Комментарий к Посланию к Евреям».

31 октября — отец Мартин Лютер вывесил на дверях Виттенбергской приходской церкви 95 тезисов об индульгенциях.

1518 —«Комментарий к Посланию к Галатам».

«Проповедь об отпущении грехов и благодати».

«Свобода проповеди об отпущении грехов и благодати».

«Астериски».

«Резолюции».

«Значение отлучения».

Октябрь — папский легат Каетан допрашивает Мартина Лютера в Аугсбурге.

«Акты».

1519 — «Пояснение к Десяти заповедям».

«Комментарий к Псалму 109».

28 марта — первое письмо Лютера Эразму Роттердамскому. 27 июня-июль — диспут с Экком в Лейпциге. «Тесарадекас, или Утешение душам, обремененным трудом и заботами».

«Проповедь о причастии». «Проповедь об отлучении».

1520 — «Проповедь о добрых делах».

«О римском папстве».

15 июня — папа Лев X подписывает буллу, в которой предлагает Лютеру в 60-дневный срок отречься от своих еретических идей. «К христианскому дворянству немецкой нации».

«Причащение». «Вавилонское пленение». «Христианская свобода». «Против мерзостной буллы антихриста».

10 декабря — на городской площади Виггенберга толпа студентов и монахов под руководством Лютера сожгла папскую буллу и сочинения оппонентов Лютера.

«Почему доктор Мартин Лютер сжег писания папы и его учеников».

1521, 3 января — булла Льва X об отлучении Мартина Лютера от Церкви.

«Защита всех положений, осужденных новой буллой папы Льва X».

Январь — май — Вормсский рейхстаг. «Поучение к исповедующимся».

«Сборник чтений о страстях Христовых и антихристовых».

26 мая — Карл V подписывает эдикт о высылке еретика Мартина Лютера за пределы империи.

1521, май — 1522, март — Мартин Лютер под именем Юргена Йорга скрывается в Вартбургской крепости.

«Поучение Мартина Лютера против монашеских обетов».

«Монастырские обеты».

«Об отмене приватной мессы» («Неправедность мессы»).

«Изложение Величания».

Сборник проповедей «Kirchen Postille».

Перевод на немецкий язык Нового Завета.

«Поклонение идолу в Галле».

«Книга короля Англии Генриха VIII».

«Беззаконие мессы».

«Булла Нашего Преосвященного о жратве». «Честное увещевание против мятежей».

1522, 6 марта — возвращение в Виттенберг.

«Восемь проповедей, прочитанных в Виттенберге во время Великого поста».

Поездка с проповедями по городам Саксонского герцогства. «Против ложного церковного сословия папы и епископов». «К Эрфуртской Церкви».

«О светской власти и пределах покорности этой власти».

1523 — «Новая Апология, или Ответ на смертный крик папистов».

20 июня — второе письмо Лютера Эразму Роттердамскому. Не позже 1523 — «Христос, рожденный евреем».

1524 — появление первого сборника лютеранских гимнов «Книжка духовных песен» на немецком языке. «Два противоречащих друг другу указа о Лютере».

1 сентября — Эразм Роттердамский публикует антилютеранский труд «Критика свободы воли, или Вклад Дезиратия Эразма». «Почему девы имеют святое право покидать монастырь». «Как Бог пришел на помощь монахине».

1524 — 1525 — Крестьянская война в Германии.

1525 — «Призыв к миру в связи с двенадцатью статьями швабских крестьян».

«Против крестьянских убийц и грабителей».

«Ужасная судьба Томаса Мюнцера».

«По поводу суровой книги против крестьян».

«Против небесных пророков, по поводу образов и Причастия».

Словарь «Об организации обрядов в общине».

Манифест «Да будет христианское сообщество, или Коммуна вправе и во власти судить о любых учениях и ученых, назначать их и смещать. Причины и основания».

Устав «Отправление мессы и причащение в церкви Виттенберга».

13 июня — Мартин Лютер женится на Катарине фон Бора.

Декабрь — «О порабощенной воле».

29 декабря — первое богослужение по новому обряду, совершенное Лютером.

«Немецкая месса, или Порядок Божественной службы по виттенбергскому образцу». 1526 — «Христианское послание господину Вольфгангу Райсенбаху».

7 июня — родился старший сын Лютера Ганс. 1527, 10 декабря — родилась дочь Лютера Елизавета, умершая 3 апреля 1528 года.

Лютер принимает участие в Марбургской конференции, проводимой совместно со сторонниками Цвингли. Конференция протестантских земель в Швабахе.

1528 — «Исповедь Мартина Лютера о святом причастии».

1529 — «Война против турок».

1528 — 1530 — Аугсбургский рейхстаг, за работой которого Лютер наблюдает из расположенного неподалеку Кобурга. «Призыв к церковникам, собравшимся на Аугсбургский рейхстаг».

«Отдельные положения, которые Мартин Лютер будет защищать перед лицом всей сатанинской веры».

«Ключи».

«Письмо Мартина Лютера о толковании святых и их заступничестве».

«Обращение доктора Мартина Лютера к его возлюбленным немцам».

«Рассуждение о так называемом императорском эдикте». «Против дрезденского убийцы».

Переводы книг пророков Иеремии, Иезекииля, Даниила, Псалтири и басен Эзопа.

1534 — перевод Библии.

1536, 21—28мая — в Виттенберге под председательством Лютера состоялась встреча крупнейших богословов новой веры.

1537, 9 февраля — протестантский конгресс в Шмалькальдене, для которого Лютер написал «Символ веры».

1538 — «Шмалькальденские статьи».

Болезнь Лютера и его возвращение в Виттенберг. «Письмо против соблюдения субботы».

1539 — «О соборах и Церкви».

1542 — перевод памфлета «Коран от брата Ричарда». «Евреи и их ложные выдумки».

«Шем Хамфорас и происхождение Христа». «Последние речения Давида».

1543 — 1546 — семейная жизнь в монастыре Виггенберга.

1544 — «Краткая исповедь доктора Мартина Лютера о Святом Причастии».

1545, март — «Против римского папства, основанного дьяволом».

Альбом «Образ папства» с иллюстрациями Лукаса Кранаха.

Июль — поездка в Цайц.

Август — возвращение в Виттенберг.

1546, 23 января — Мартин Лютер покидает Виттенберг и останавливается в Галле.

28 января — прибытие в Эйслебен.

17 февраля — приступ болезни, похожей на стенокардию.

18 февраля — Мартин Лютер скончался.

«Застольные беседы» — запись «домашних» речей Лютера, опубликованная после его кончины сподвижниками и учениками.

Мартин Лютер

О Вавилонском пленении Церкви

Предисловие

Если однажды, хотя бы в одном пункте, господствующая система ставится под сомнение, то это открывает дорогу [дальнейшей критике]. Логика развития событий была неподвластна Лютеру и подталкивала его к дальнейшим действиям. Напав в сочинении "против романистов на учение о непогрешимости папства, а в сочинении "К [христианскому] дворянству"— на превосходство священников над мирянами, Лютер должен был сделать следующий шаг и затронуть вопрос о сердцевине Церкви— Таинствах. Лютер убедился, что Таинства пленены человеческими доктринами. При папстве сущность Причастия подверглась коренному изменению; оно стало жертвой и "добрым делом", средством контроля над людьми, а духовенство, не подчиненное ни Богу, ни общине, правило самовластно. С этой метаморфозой было теснейшим образом связано увеличение Таинств до семи; чем сильнее блекло воспоминание о началах Церкви, разработанных Христом, тем больше выступали на передний план конъюнктурные обстоятельства естественной жизни, которые посредством Таинств приобретали сверхъестественное превознесение, освящение и прославление. Но если Таинство лишено своей сущности, и тем самым его действие сведено на нет, то тогда Церковь не может уже воспринимать и распространять благовестие Божие; она находится в плену у человеческих предписаний, подобно тому, как Израиль был пленен Вавилоном. И освободиться из этого плена Церковь сможет лишь тогда, когда она вновь отыщет путь к первоначальному смыслу Таинств, т. е. к связанным со словом обетования символическим действиям, посредством которых верующий получает прощение грехов.

Непосредственным поводом к написанию Лютером нового произведения явились два полемических сочинения. Одно из них было написано ломбардским доминиканцем Исолани, второе — непоколебимым лейпцигским "романистом" Альфельдом, который на основе Библии пытался доказать справедливость того, что миряне лишены права причащаться вином. В августе и сентябре 1520 г., т. е. в то время, когда образовавшиеся в Риме темные тучи вновь сгустились над головой Лютера и когда угрожавшая ему отлучением [от Церкви] булла уже доставлялась [в Германию], он написал обширное сочинение. В конце августа Спалатин получил сообщение относительно его названия: "О вавилонском пленении Церкви". 6 октября 1520 г. сочинение вышло из печати с подзаголовком "Пролог", т. е. пролог к отречению, которого ожидал от Лютера Рим. В сочинении — теперь уже на латыни — шире, обоснованнее и яснее развивались основные идеи, изложенные [Лютером] еще в 1519 г. в его немецких Проповедях о Таинствах. Хорошо известные [Лютеру] взгляды его противников на [Таинства] были им изложены, подвергнуты критике на основе Писания и опровергнуты. Спокойный по тональности труд [Лютера] во всем остальном был явно ратоборческим сочинением, направленным в целом против господствующей теологии и церковных властей.

Высказывания противников и недоброжелателей [Лютера] позволяют составить представление о силе воздействия предпринятого им нападения. Эразм, прочитав сочинение, писал, что перед его опубликованием можно было бы еще предотвратить угрозу раскола, уладить дело; теперь же о примирении не может быть и речи. Он [Эразм] раньше пытался со свойственной ему осторожностью при помощи своих влиятельных знакомых оказывать содействие Лютеру; теперь же, разуверившись в нем, он умывает руки. Духовник императора Карла Иоганн Капито испуганно писал канцлеру курфюршества Саксонского Брюку, что во время чтения книги он чувствовал себя так, как будто бы розги секут всё его тело от головы до пят. Парижский университет — Сорбонна сочла нужным опубликовать публичный протест против сочинения Лютера. Даже английский король Генрих VIII, который тогда еще проявлял

заботу о единстве Католической Церкви, написал и опубликовал в 1521 г. сочинение,

направленное против Лютера — члена [тела] сатаны, волка ада, чья пасть переполнена гноем его зловредно-еретического сердца. За это [король] получил от папы почетный титул "Защитник веры", который английские короли, несмотря на отделение Англиканской Церкви от Рима, носят вплоть до настоящего времени.

С другой стороны, это сочинение Лютера представляло собой теологический фундамент для нового порядка евангелического богослужения и всего церковного устройства.

Если говорить о взаимосвязи этой книги Лютера с другими его сочинениями, то здесь следует назвать появившуюся раньше "Проповедь о Крещении и Причастии" и написанные им много лет спустя [соответствующие] части "Большого Катехизиса" и "Шмалькальденских статей".

В основу приводимых ниже оглавления и отрывков из сочинения ["О вавилонском пленении Церкви"] положен текст WA, 6, 497 и сл.

О ВАВИЛОНСКОМ ПЛЕНЕНИИ ЦЕРКВИ

ЦЕРКОВЬ С ЕЕ ТРЕМЯ ИСТИННЫМИ ТАИНСТВАМИ ПОПАЛА В ПЛЕН ...

Прежде всего должен я отвергнуть само число Таинств — семь — и в нынешних условиях поставить [на их место] только три: Крещение, Покаяние, Преломление хлеба. Их-то римская курия и привела в жалкий плен, и тем самым у Церкви отнята вся ее свобода... I.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРЕХ ТАИНСТВ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПИСАНИЮ

1. Таинство Св. Причастия сильно искажено Церковью

а) Первое пленение — это причащение [мирян] под одним видом

... Подобно нераздельному Крещению и полному разрешению от грехов, полное Таинство хлеба преподается "всем мирянам, если они желают его... Если Церковь может лишить мирян вида вина, то она может также лишить их вида хлеба; следовательно, она может также лишить мирян всего Таинства Алтаря и совершенно выхолостить то, что было учреждено Христом. Но, простите, располагает ли она для этого полномочиями?!... Это и есть то, что не позволяет мне осуждать богемцев 161. Зловредны они или же благонравны, в любом случае они располагают для себя словом и делом Христа; у нас же нет ни первого, ни второго, а есть только пустое человеческое измышление: "Так установила Церковь". Но подобное установила не Церковь, а тираны Церкви без согласия Церкви (т. е. народа Божьего)...

Итак, это первое пленение Таинства Св. Причастия, затрагивающее его сущность и целостность... Речь идет не о том, что грешат перед Христом те, которые принимают [Св. Причастие] под одним видом. Ведь Христос не заповедовал Причащения под каким-то определенным видом... Но сильно грешат отказывающие в преподании [Св. Причастия] под обоими видами тем, которые хотят принимать его по своему свободному усмотрению. Таинство Причастия принадлежит не священникам, а всем; и священники — не господа, а служители, которые обязаны давать [Св. Причастие] под обоими видами всем жаждущим и делать это так часто, как их об этом попросят... Я веду речь не о том, чтобы насильно ввести Причастие под обоими видами, [как его раньше ввели для мирян под одним видом], и не о том, чтобы мы принуждались к этому посредством обязательной заповеди. Я лишь взываю к совести [людей] и разъясняю, что каждый из

них терпит римскую тиранию, так как полагает, что право на Таинство отнято у него за его грехи. Я веду речь только о том, чтобы никто не оправдывал более римскую тиранию, считая, что она на законном основании запрещает мирянам один вид [Причастия], и о том, что мы должны выразить в этой связи протест и не одобрять ее, а претерпевать, как турецкий плен, в котором мы не имели бы возможности принимать [Св. Причастие] ни под каким видом...

б) Второе пленение — это навязывание учения о Пресуществлении

На Латеранском Соборе 1215 г. было провозглашено официальным, учением Церкви то, что слова Таинства Святого Причастия (1 Кор. 11, 23-25), тихо произносимые священником во время мессы, превращают субстанцию хлеба и вина в субстанцию Тела и Крови Христа; при этом неизменным остается только видимый образ хлеба и вина. Это учение стало краеугольным камнем достоинства и власти священства и одновременно — гарантией постоянного присутствия Бога и Христа в Святых хлебе и вине. Лютер считал это учение ложным. Но он не хотел запрещать его, а только выступал против любого принуждения [в истолковании и преподании этого Таинства].

Наконец я нашел прочную основу для моей совести в ... суждении о том, что, несомненно, хлеб и вино остаются истинными, но все-таки в них присутствуют истинное Тело и истинная Кровь Христа. И присутствуют они не иначе и не менее, как утверждают те [схоласты-учителя], которые [говорят о каком-то] "видимом образе"...

Я предоставляю на свободное усмотрение [каждого], какого суждения ему придерживаться. Я стремлюсь лишь к тому, чтобы упразднить принуждение в том, что касается совести. Никто не должен бояться обвинений в ереси, если он убежден, что в Алтаре находятся истинный хлеб и истинное вино¹⁶². Напротив, каждый должен знать, что ему без опасения за свою святость позволено придерживаться любого из двух [суждений], считать и верить, что здесь не будет никакого принуждения в вере. И я отстаиваю здесь лишь свое мнение... Но прочной основой моего суждения является прежде всего следующее: Божьи слова не должны никем подавляться — ни людьми, ни ангелами. Их нужно сохранять в самой доступной форме и, если нас не вынуждают явные затруднения, при их изложении не следует ни нарушать правил языка, ни искажать их прямого смысла, чтобы не давать врагам повода для осмеяния всего Писания...

Во всяком случае, я, хотя и не могу понять, каким образом хлеб становится Телом Христовым, хочу смиренно отдать свой разум в плен Христу; придерживаясь простодушно его слов, я твердо верю не только в то, что Тело Христово присутствует в хлебе, но и в то, что хлеб — это Тело Христово. И что поделаешь, если философия не понимает этого?! Святой Дух выше Аристотеля... И то, что не воспринимается философией, воспринимается верой. Сила слова Божьего превосходит силу восприятия нашего духа. Итак, чтобы в Таинстве Причастия присутствовали истинное Тело и истинная Кровь [Христовы], не обязательно, чтобы хлеб и вино пресуществлялись..., в то время, когда они остаются тем, чем они есть, это называется: "Хлеб сей есть Тело Мое, вино сие есть Кровь Моя" и наоборот. Так хочу я понимать это и впредь, во славу святых слов Божиих, и не смирюсь с тем, чтобы у них при помощи суетливого человеческого ума забирали силу и втискивали в чуждые им понятия. Но, тем не менее, позволяю я другим следовать иным суждением, только пусть они, как говорилось, не принуждают нас принимать их собственные суждения как Символ веры.

с) Третье пленение. — это истолкование мессы как [доброго] дела и жертвы

Третье пленение этого Таинства — есть чрезмерное злоупотребление им, в результате чего сегодня в Церкви почти ни во что так поголовно и так сильно не верят, как в то, что месса — доброе дело и жертва. Это злоупотребление открыло дорогу необозримому потоку других злодейств, так что для веры не осталось места в этом Божественном Таинстве и оно превратилось в настоящую ярмарку, трактир и денежную сделку...

Я начинаю трудное дело. Наверно, с этим [злоупотреблением] невозможно покончить. Ведь оно упрочивалось в ходе многовековой практики и благословлялось благодаря всеобщему согласию, и настолько утвердилось, что сегодня нужно изъять большую часть господствующих [над умами людей] книг, упразднить и преобразовать почти всё устройство Церкви, ввести или возродить совершенно иной порядок богослужения. Но мой Христос жив, и нужно придерживаться слова Божьего с большим старанием, чем мудрости всех людей и ангелов... Почему меня должно беспокоить [умонастроение] толпы? Почему должен я придавать большое значение [мнению] заблуждающихся? Истина сильнее всех нас.

Лютеру чуждо было всё революционное. В заключение этого раздела, где еще раз обстоятельно говорится о слове, символах и вере в Таинстве Причастия, дает он душепастырские советы священникам — как они, не клевета на Бога, могут служить мессе в рамках существующих правил.

2. Таинство Крещения совершенно не признается Церковью в его действенности

Да будет восславлен Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, Который по Своему щедрому милосердию сохранил в Своей Церкви не униженным, не запятанным человеческими установлениями по меньшей мере это Таинство!... Дьявол же, который не может свести на нет силу Крещения у младенцев, пытается сделать это у всех взрослых. И сегодня не найдешь почти никого, кто вспоминает о своем крещении или похваляется им, так как измышлено слишком много других путей для прощения греха и достижения Неба...

Нам на всю жизнь уготована одна участь: мы приняли Крещение. А это значит, что мы умерли [для греха] и обрели жизнь [вечную] через веру Христову. Подобаает наставлять только в этой вере. И в особенности это должен делать верховный пастырь [папа]. Но ныне о вере молчат;

Церковь уничтожена посредством бесчисленных предписаний о делах и обрядах. Действенность и познание Крещения упразднены, и вера Христова приведена в расстройство. Поэтому говорю я: ни папа, ни епископ, ни какой бы то ни было человек не имеет права навязывать христианину без его согласия [не только какого-нибудь предписания], но даже одного единственного слога. Если же они поступают иначе, то свершается это в тираническом духе. Поэтому папа не имеет никакого права требовать и предписывать молитвы, посты, дарения и всё то, что требуется и предписывается в его декретах, которые столь же многочисленны, сколь превратны. И как только он предпринимает попытку сделать что-либо подобное, он грешит против свободы Церкви.

К этому присовокупляется то, что нынешние церковники, воистину, являются усердными ревнителями церковной свободы, т. е. хранителями камня и дерева, поля и налогов¹⁶³; под этими вещами в теперешней Церкви подразумеваются "духовные" блага. И именно этими лицемерными притязаниями они не только надевают оковы на истинную свободу Церкви, но и полностью попирают ее — [попирают] больше, чем турки. Это о них говорил Апостол: "Не делайтесь рабами человеков" (1 Кор. 7, 23). И если следовать их предписаниям и тираническим законам, то, воистину, станешь "рабом человеков"...

Поскольку немногим ведомо это величие Крещения и блаженство христианской свободы, а из-за папской тирании они и не могут этого узнать, то я избавляюсь от оков сам и освобожу мою совесть — и вознесу жалобу против папы и всех папистов. Если они не отменяют свои собственные правовые установления и [Церковное] предание, и не возвратят христианским общинам их свободу, и не установят, что этой свободе можно учиться, то они будут повинны перед душами всех тех, кто погибает в этом жалком пленении, а папство, воистину, станет не чем иным, как Вавилонским царством и доподлинным антихристом¹⁶⁴.

3. Церковь лишила Таинство Покаяния даруемого им утешения

Первым и главным злом, [учиненным папистами] по отношению к этому Таинству, является то, что они свели его на нет, не оставив от него даже следа. Ведь если оно, как и два [рассмотренных нами раньше Таинства], основывается на слове Божьего прощения и на нашей вере, то они разрушили и первое, и второе... Во всех своих книгах, в своих ученых занятиях, в своих проповедях они стремятся не к тому, чтобы учить, что обещает Христос в этих словах 165, во что нужно верить, какого утешения ожидать, а к тому, чтобы показать, насколько широко, далеко и глубоко простирается их могущественное господство. А оно простирается настолько, что некоторые начали уже отдавать приказы ангелам небесным и в своей неверии и неистовом безбожии похваляться тем, что якобы этими словами им предоставлено право на небесное и земное господство...

Христос своими словами "и что ты свяжешь [на земле]" и т. д. взывал к вере кающегося. Последний посредством этих слов получал уверенность в обещании, что он действительно получит на небе прощение грехов, если он, как верующий, получил прощение грехов [на земле]. И [Христос] здесь говорит не о полновластии, а о служении тех, кто произносит слова о прощении грехов...

Кроме того. Таинствами в узком смысле слова можно назвать только те обещания, которые связаны со знамениями. Остальные обещания, не связанные со знамениями, являются простыми обещаниями. Отсюда следует, что если мы будем точно придерживаться значения слов, то в Церкви Божией есть только два Таинства — Крещение и Преломление хлеба, так как только в них мы находим и обещание прощения грехов, и только о них свидетельствуют Божественные знамения. А Таинство Покаяния, которое я добавил к этим двум Таинствам, лишено явного Божественного знамения и, как я говорил, является не чем иным, как путем, возвращающим нас к Крещению.

НИСПРОВЕРЖЕНИЕ С ПРЕСТОЛА ЧЕТЫРЕХ НЕИСТИННЫХ ТАИНСТВ

1. Миропомазание как освящение детей чрез слово и молитву

Для утверждения Таинства прежде всего необходимо слово Божественного прощения, посредством которого должна совершенствоваться вера. Однако нигде не написано, что Христос где-то давал прощение грехов во время миропомазания, хотя Он Сам возлагал руки на многих. Поэтому достаточно, если мы будем рассматривать миропомазание как церковный обряд или как подобную Таинству церемонию...

2. Брак как учрежденный Богом вид [совместной] жизни полов

Брак... может рассматриваться как образ Христа и Церкви (Еф. 5, 31 и сл.), но учрежденным Богом Таинством он не является. Как таковое, он, скорее, придуман в Церкви людьми, которые введены в заблуждение своим незнанием как дела, так и слова [Писания]. Но поскольку эта неосведомленность не противостоит вере, следует относиться к ней без вражды, точно так же, как и ко многому, что порождено слабостью и незнанием и к чему Церковь относится терпимо, так как оно не противостоит вере и Божественному Писанию...

Но довольно о самом браке. Что же нам сказать о безбожных человеческих предписаниях, которые запутывают этот учрежденный Богом образ жизни, обесценивают и отвергают его? Помилуй, Боже, я боюсь рассуждать об этом, следуя легкомысленным образцам римских тиранов, которые так часто и своевольно разрушали браки и принуждали к ним... Как можно "запрещать вступать в брак" (1 Тим. 4, 1 и сл.)? Но разве это не запрет: выдумывать множество препятствий к браку и ставить ловушки, не позволяющие им [мужчине и женщине] жить вместе, а если они живут вместе — [не позволяющие им] расторгнуть брак? Кто дал человеку такую

власть?... Из существующих ныне препятствий к браку нет ни одного, не воздвигнутого без помощи маммоны; эти человеческие установления представляются возникшими по одной единственной причине: ради того, чтобы служить в качестве сетей и силков ловцам душ — корыстолюбцам и грабителям Нимродам...

3. Посвящение в священники как поручение, направленное на служение общине

Об этом Таинстве Церковь ничего не знает. Оно измышлено папской Церковью. В нем нет даже намека на обещание милости; во всем Новом Завете нет ни слова, упоминающего о нем [священстве как Таинстве]... Таинство священства — в римском понимании этого слова — было и остается великолепным средством для замалчивания тех чудовищных злоупотреблений, которые были и есть в Церкви. Это [мнимое] Таинство сводит на нет христианское братство, превращает пастырей в волков, рабов — в тиранов, духовное — в архисветское. Если их заставить признать, что все мы являемся обладающими равными правами священниками, а это, в соответствии с 1 Пет. 2, 9, действительно так, поскольку мы крещены [во имя Господа и Иисуса Христа], и если им оставить только служение, да и то с нашего одобрения, — то, да будет им известно, что у них нет никаких прав распоряжаться нами, кроме тех, которые мы добровольно предоставили им...

4. Елеосвящение как заступничество за больных и грешников

К этому обычаю — помазывать елеем больных (Иак. 5, 14 и сл.)— наши теологи присовокупили два пункта, которые усилили их достоинство. Во-первых, называли они это Таинством. Во-вторых, употребляют они это помазание елеем как последнее...

Но мы причисляем его [помазание елеем] к тем "Таинствам", которые ввели мы сами, подобно освящению соли и воды или окроплению. При этом мы не можем отрицать того, что каждое творение освящается посредством слова и молитвы... Точно так же верно и то, что посредством елеосвящения дается прощение грехов и мир не потому, что оно — учрежденное Богом Таинство, а потому что принимающий его уповает на это [прощение грехов]...

В заключении [говорится о том, что] и отлучение [от Церкви], подготовленное в Риме, не принудит Лютера к отречению:

До меня донесся слух, что подготовлена новая папская булла, проклиная меня. Посредством ее я принуждаюсь к отречению; если я этого не сделаю, то буду объявлен еретиком. Если это так, то пусть эта книжечка станет частью моего будущего отречения, чтобы тираны не могли пожаловаться, что они фыркали напрасно. Остальную часть хочу я, если Христос будет милостив ко мне, обнародовать в ближайшее время (а такого отречения римский престол до сего времени не видел и не слышал), чтобы сверх всякой веры засвидетельствовать мою покорность. Во имя нашего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Was furcht'st du, Feind Herodes, sehr,
daß uns besucht hat Christ, der Herr?
Er sucht kein sterblich Königreich,
der zu uns bringt sein Himmelreich.

(Ты сильно боишься, враг Ирод,
Что нас посетит Христос, Владыка.
Не нужно подверженное смерти царство Тому,
Кто принесет нам Свое Небесное Царство).

95 тезисов Мартина Лютера
ДИСПУТ О ПРОЯСНЕНИИ ДЕЙСТВЕННОСТИ ИНДУЛЬГЕНЦИЙ

Из любви к истине и из стремления вывести ее на свет в Виттенбурге будут обсуждаться нижеследующие положения под руководством досточтимого отца Мартина Лютера, магистра свободных искусств и святой теологии, а также ординарного профессора теологии. Он просит, чтобы те, кто не сможет присутствовать и непосредственно участвовать в обсуждении вопросов, сделали это в письменной форме.

1. Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: «Покайтесь...», заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием.
2. Это слово [«покайтесь»] не может быть понято как относящееся к таинству покаяния (то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника).
3. Однако относится оно не только к внутреннему покаянию; напротив, внутреннее покаяние - ничто, если во внешней жизни не влечет всецелого умерщвления плоти.
4. Поэтому покаяние остается до тех пор, пока остается ненависть человека к греху (это и есть истинное внутреннее покаяние), иными словами - вплоть до вхождения в Царствие Небесное.
5. Папа не хочет и не может прощать какие-либо наказания, кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву.
6. Папа не имеет власти отпускать грехи, не объявляя и не подтверждая отпущение именем Господа; кроме того, он дает отпущение только в определенных ему случаях. Если он пренебрегает этим, то грех пребывает и далее.
7. Никому Бог не прощает греха, не заставив в то же время покориться во всем священнику, Своему наместнику.
8. Церковные правила покаяния налагались только на живых и в соответствии с ними не должны налагаться на умерших.
9. Посему во благо нам Святой Дух, действующий в Папе, в декретах коего всегда исключен пункт о смерти и крайних обстоятельствах.
10. Невежественно и нечестиво поступают те священники, которые и в чистилище оставляют на умерших церковные наказания.

11. Плевелы этого учения - об изменении наказания церковного в наказание чистилищем - определенно посеяны тогда, когда спали епископы.
12. Прежде церковные наказания налагались не после, но перед отпущением грехов, как испытания истинного покаяния.
13. Умершие все искупают смертью, и они, будучи уже мертвы согласно церковным канонам, по закону имеют от них освобождение.
14. Несовершенное сознание или благодать умершего неизбежно несут с собой большой страх; и он тем больше, чем меньше сама благодать.
15. Этот страх и ужас уже сами по себе достаточны (ибо о других вещах я умолчу), чтобы приуготовить к страданию в чистилище, ведь они - ближайшие к ужасу отчаяния.
16. Представляется, что ад, чистилище и Небеса - различны меж собой, как различны отчаяние, близость отчаяния и безмятежность.
17. Представляется, что как неизбежно в душах умаляется страх в чистилище, так прирастает благодать.
18. Представляется, что не доказано ни разумными основаниями, ни Священным Писанием, что они пребывают вне состояния [приобретения] заслуг или приращения благодати.
19. Представляется также недоказанным и то, что все они уверены и спокойны о своем блаженстве, хотя мы в этом совершенно убеждены.
20. Итак, Папа, давая «полное прощение всех наказаний», не подразумевает исключительно все, но единственно им самим наложенное.
21. Поэтому ошибаются те проповедники, которые объявляют, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и спасается.
22. И даже души, пребывающие в чистилище, он не освобождает от того наказания, которое им надлежало согласно церковному праву искупить в земной жизни.
23. Если кому-либо может быть дано полное прощение всех наказаний, несомненно, что оно дается наиправеднейшим, то есть немногим.

24. Следовательно, большую часть народа обманывают этим равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.
25. Какую власть Папа имеет над чистилищем вообще, такую всякий епископ или священник имеет в своем диоцезе или приходе в частности.
26. Папа очень хорошо поступает, что не властью ключей (каковой он вовсе не имеет), но заступничеством дает душам [в чистилище] прощение.
27. Человеческие мысли проповедуют те, которые учат, что тотчас, как только монета зазвенит в ящике, душа вылетает из чистилища.
28. Воистину, звон золота в ящике способен увеличить лишь прибыль и корыстолюбие, церковное же заступничество - единственно в Божьем произволении.
29. Кто знает, все ли души, пребывающие в чистилище, желают быть выкупленными, как случилось, рассказывают, со святыми Северином и Пасхалием?
30. Никто не может быть уверен в истинности своего раскаяния и - много меньше - в получении полного прощения.
31. Сколь редок истинно раскаявшийся, столь же редок по правилам покупающий индульгенции, иными словами - в высшей степени редок.
32. Навеки будут осуждены со своими учителями те, которые уверовали, что посредством отпустительных грамот они обрели спасение.
33. Особенно следует остерегаться тех, которые учат, что папские индульгенции - это бесценное Божие сокровище, посредством которого человек примиряется с Богом.
34. Ибо их простительная благодать обращена только на наказания церковного покаяния, установленные по-человечески.
35. Не по-христиански проповедуют те, которые учат, что для выкупа душ из чистилища или для получения исповедальной грамоты не требуется раскаяния.
36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индульгенций.
37. Всякий истинный христианин, и живой и мертвый, принимает участие во

всех благах Христа и церкви, дарованных ему Богом, даже без отпустительных грамот.

38. Папским прощением и участием не следует ни в коем случае пренебрегать, ибо оно (как я уже сказал) есть объявление Божьего прощения.

39. Непосильным трудом стало даже для наиболее ученых богословов одновременно восхвалять перед народом и щедрость индульгенций, и истинность раскаяния.

40. Истинное раскаяние ищет и любит наказания, щедрость же индульгенций ослабляет это стремление и внушает ненависть к ним или, по крайней мере, дает повод к этому.

41. Осмотрительно надлежит проповедовать папские отпущения, чтобы народ не понял ложно, будто они предпочтительнее всех прочих дел благодеяния.

42. Должно учить христиан: Папа не считает покупку индульгенций даже в малой степени сопоставимой с делами милосердия.

43. Должно учить христиан: подающий нищему или одалживающий нуждающемуся поступает лучше, нежели покупающий индульгенции.

44. Ибо благодеяниями преумножается благодать и человек становится лучше; посредством же индульгенций он не становится лучше, но лишь свободнее от наказания.

45. Должно учить христиан: тот, кто, видя нищего и пренебрегая им, покупает индульгенции, не папское получит прощение, но гнев Божий навлечет на себя.

46. Должно учить христиан: если они не обладают достатком, им вменяется в обязанность оставлять необходимое в своем доме и ни в коем случае не тратить достояние на индульгенции.

47. Должно учить христиан: покупка индульгенций - дело добровольное, а не принудительное.

48. Должно учить христиан: Папе как более нужна, так и более желанна - при продаже отпущений - благочестивая за него молитва, нежели вырученные деньги.

49. Должно учить христиан: папские отпущения полезны, если они не

возлагают на них упования, но весьма вредоносны, если через них они теряют страх перед Богом.

50. Должно учить христиан: если бы Папа узнал о злоупотреблениях проповедников отпущений, он счел бы за лучшее сжечь до тла собор Святого Петра, чем возводить его из кожи, мяса и костей своих овец.

51. Должно учить христиан: Папа, как к тому обязывает его долг, так и на самом деле, хочет - даже если необходимо продать собор Святого Петра - отдать из своих денег многим из тех, у кого деньги выманили некоторые проповедники отпущений.

52. Тщетно упование спасения посредством отпустительных грамот, даже если комиссар, мало того, сам Папа отдаст за них в заклад собственную душу.

53. Враги Христа и Папы суть те, кто ради проповедования отпущений приказывают, чтобы Слово Божие совершенно умолкло в других церквах.

54. Вред наносится Слову Божию, если в одной проповеди одинаково или более времени тратится на отпущение, нежели на него.

55. Мнение Папы, безусловно, состоит в том, что если индульгенции - ничтожнейшее благо - славят с одним колоколом, одной процессией и молебствованием, то Евангелие - высшее благо - надлежит проповедовать с сотней колоколов, сотней процессий и сотней молитв.

56. Сокровищницы церкви, откуда Папа раздает индульгенции, - и не названы достаточно, и неизвестны христианам.

57. Несомненно, что ценность их - и это очевидно - непреходяща, ибо многие проповедники не так щедро их раздают, сколь охотно собирают.

58. Также не являются они заслугами Христа и святых, ибо они постоянно - без содействия Папы - даруют благодать внутреннему человеку, и крест, смерть и ад внешнему человеку.

59. «Сокровища церкви, - сказал святой Лаврентий, - это бедняки церкви», но он употребил это слово по обыкновению своего времени.

60. Мы по опрометчивости заявляем, что ключи церкви, дарованные служением Христа, - вот то сокровище.

61. Ибо явствует, что для освобождения от наказаний и для прощения в

определенных ему случаях достаточно власти Папы.

62. Истинное сокровище церкви - это пресвятое Евангелие (Благовестие) о славе и благодати Бога.

63. Но оно заслуженно очень ненавистно, ибо первых делает последними.

64. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, ибо последних делает первыми.

65. Итак, сокровища Евангелия - это сети, коими прежде улавливались люди от богатств.

66. Сокровища же индульгенций - это сети, коими ныне улавливаются богатства людей.

67. Индульгенции, которые, как возглашают проповедники, имеют «высшую благодать», истинно таковы, поскольку приносят прибыль.

68. В действительности же они в наименьшей степени могут быть сравнимы с Божьей благодатью и милосердием Христа.

69. Епископам и священникам вменяется в обязанность принимать комиссаров папских отпущений со всяческим благоговением.

70. Но еще более им вменяется в обязанность смотреть во все глаза, слушать во все уши, дабы вместо папского поручения они не проповедовали собственные выдумки.

71. Кто говорит против истины папских отпущений - да будет тот предан анафеме и проклят.

72. Но кто стоит на страже против разнузданной и наглой речи проповедника - да будет тот благословен.

73. Как по справедливости Папа поражает отлучением тех, кто во вред торговле отпущениями замышляет всяческие уловки.

74. Так гораздо страшнее он намерен поразить отлучением тех, кто под предлогом отпущений замышляет нанести урон святой благодати и истине.

75. Надеяться, что папские отпущения таковы, что могут простить грех человеку, даже если он - предполагая невозможное - обесчестит Матерь Божию, - значит лишиться разума.

76. Мы говорим против того, что папские отпущения не могут устранить ни малейшего простительного греха, что касается вины.

77. Утверждать, что святой Петр, если бы был Папой, не мог бы даровать больше благодеяний - есть хула на святого Петра и Папу.

78. Мы говорим против этого, что тот и вообще всякий Папа дарует больше благодеяний, а именно: Евангелие, силы чудодейственные, дары исцелений и прочее - как сказано в Первом послании к коринфянам, 12-я глава.

79. Утверждать, что пышно водруженный крест с папским гербом равносителен кресту Христову, - значит богохульствовать.

80. Епископы, священники и богословы, позволяющие вести такие речи перед народом, ответят за это.

81. Это дерзкое проповедование отпущений приводит к тому, что почтение к Папе даже ученым людям нелегко защищать от клевет и, более того, коварных вопросов мирян.

82. Например, почему Папа не освободит чистилище ради пресвятой любви к ближнему и крайне бедственного положения душ - то есть по причине наиглавнейшей, - если он в то же время неисчислимое количество душ спасает ради презренных денег на постройку храма - то есть по причине наиничтожнейшей?

83. Или: почему панихиды и ежегодные поминовения умерших продолжают совершаться, и почему Папа не возвращает или не позволяет изъять пожертвованные на них средства, в то время как грешно молиться за уже искупленных из чистилища?

84. Или: в чем состоит эта новая благодать Бога и Папы, что за деньги безбожнику и врагу Божию они позволяют приобрести душу благочестивую и Богу любезную, однако за страдание такую же благочестивую и любимую душу они не спасают бескорыстно, из милосердия?

85. Или: почему церковные правила покаяния, на самом деле уже давно от неупотребления себя отменившие и мертвые, до сих пор еще оплачиваются деньгами за предоставленные индульгенции, словно они еще в силе и живы?

86. Или: почему Папа, который ныне богаче, чем богатейший Крез, возводит этот единственный собор Святого Петра охотнее не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?

87. Или: что Папа прощает или отпускает тем, кто посредством истинного покаяния имеет право на полное прощение и отпущение?

88. Или: что могло добавить церкви больше блага, если бы Папа то, что делает теперь единожды, совершал сто раз в день, надевая всякого верующего этим прощением и отпущением?

89. Если Папа стремится спасти души скорее отпущениями, нежели деньгами, почему он отменяет дарованные прежде буллы и отпущения, меж тем как они одинаково действенны?

90. Подавлять только силой эти весьма лукавые доводы мирян, а не разрешать на разумном основании - значит выставить церковь и Папу на осмеяние врагам и делать несчастными христиан.

91. Итак, если индульгенции проповедуются в духе и по мысли Папы, все эти доводы легко уничтожаются, более того - просто не существуют.

92. Посему да рассеются все пророки, проповедующие народу Христову: «Мир, мир!» - а мира нет.

93. Благо несут все пророки, проповедующие народу Христову: «Крест, крест!» - а креста нет.

94. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим Главой Христом через наказания, смерть и ад.

95. И более уповали многими скорбями войти на Небо, нежели безмятежным спокойствием.

Преподобный Амвросий Оптинский (Гренков)

Письмо, писанное от имени неизвестной монахини к ее дяде лютеранину (против лютеран)

Я вас всегда любила, почитала и уважала, дяденька, как отца. Поэтому вам всегда желала блага, как себе. Но какое для нас благо выше всех благ, как не спасение вечное для душ наших? Посильное исследование сего предмета привело меня к тому, что я решилась письменно побеседовать с вами, дяденька, о том, что теперь так много занимает душу мою. Прошу вас, дяденька, взять терпение – прочесть длинное письмо мое, и еще прошу взять на себя труд – рассмотреть и исследовать то, что в нем написано. Это я нахожу нужным и для вас, и собственно для меня, для успокоения души моей, искренно вас любящей. Выслушайте же, дяденька, объяснение мое.

В начале поступления моего в монастырь я безразлично думала о христианских вероисповеданиях, так как слыхала многократно в кругу людей образованных, что будто бы во всяком вероисповедании можно спастись, лишь нужно быть хорошим человеком. Поэтому я, рожденная в православной вере, по вероучению Православной Церкви и старалась, по силе своей, устраивать спасение свое, читая различные православные книги в продолжение двенадцати с лишком лет. Что же я узнала в продолжение сего времени и чрез это чтение? Узнала я, что Православная Церковь, в продолжение восемнадцати с половиной столетий, сохраняет неизменным и неповрежденным от нововведений то учение, которое передано ей от Самого Господа нашего Иисуса Христа через его апостолов и их преемников – епископов и пастырей стада Христова и посредством Вселенских Соборов. Еще узнала я, что вне сей единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, каковой по всей справедливости называется и есть Церковь Православная, весьма сомнительно и неверно спасение в других вероисповеданиях, потому что апостол Павел ясно говорит в Послании к Ефесеем: «Един Господь, едина вера» (Еф.4:5). Слова сии показывают, что едина только – вера истинная, другие же вероисповедания всячески не истинны, а ложны, и едина только есть Церковь истинная, именно та, которую Сам Господь в начале основал через апостолов Своих и их преемников – епископов, и о которой говорит в Евангелии: «созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф.16:18). Очевидно, что Господь наш Иисус Христос основал одну

главную и Соборную Церковь, а не много различных. Хотя в Апокалипсисе (Откровении) упоминается о семи церквях, но эти церкви были частные, единомысленные с единой Соборной Церковью.

Что же значат прибавленные Господом слова: и врата адова не одолеют ей? Богодухновенные толковники Божественного Писания объясняют, что Господь наш, как Бог, знал, что в последующие времена люди, гордые и высокоумные, не захотят повиноваться Божественному учению единой истинной Церкви, Самим Господом основанной, а по своим хотениям и мудрованиям человеческим будут изобретать разные мнимые пути благоугождения Богу; верный же путь спасения, в единой истинной Церкви, будут хулить, и даже восставать на самую Церковь, хотя и безуспешно. Потому Господь и прибавил: врата адова не одолеют ей, то есть люди заблуждающие, высокоумные хулители истинной Церкви, которые находятся под влиянием темных сил, и, по всей справедливости, суть врата адова, потому что ложным и гибельным учением своим прельщают неопытных и низводят их во дно адово. Хотя многим покажется слово сие жестоко, особенно иноверцам, старающимся жить благочестиво, но пусть сами они внимательно рассмотрят слово апостола Иуды, который всех отделившихся от единности веры и Церкви называет чуждыми духа истины и духа Божия, как написано в его писании: «яко в последнее время будут ругатели, по своим похотех ходяще и нечестиих. Сии суть отделяюще себе (от единности веры и суть) телесни, духа не имущи» (Иуд.1:18–19), то есть люди плотские, или душевные, но никак не духовные. И святой апостол Иоанн Богослов, в числе трех почитаемый столпом первенствующей Церкви Христовой, пишет об отделившихся от оной, что они чужды того, чему учили самовидцы и служители Слова, чужды участия апостолов, как читается в его Послании: «От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами; но да явятся, яко не суть вси от нас» (1Ин.2:19).

Читая подобные свидетельства о различии учения Православной Церкви от прочих вероисповеданий, я пожелала, оставив другие, разузнать, сколько смогу, на чем основывают свое вероучение лютеране, потому что в числе их находится близкий моему сердцу человек – вы, любезный дяденька. Из разных источников, какие я могла иметь, мне удалось узнать следующее:

1) Лютеранское вероисповедание получило свое начало от Лютера, бывшего священника Римской Церкви. Мне тут же представилось преимущество Православной Церкви, основанной под непосредственным влиянием Самого

Господа Иисуса двенадцатью Его избранными учениками и апостолами и семьюдесятью меньшими, и учениками апостолов, каковы Дионисий Ареопагит, дивный Иерофей, Игнатий Богоносец, и прочие. Также пришло мне на мысль, что христианское учение Православной Церкви насаждено со многими трудностями и всякими скорбями, и запечатлено кровью бесчисленных мучеников. Лютер же основал свое учение за царским столом, при многом ласкательстве вельмож и народов, угнетаемых папскими злоупотреблениями, которые готовы были принять всякое учение, лишь бы только избавиться от неистовой папской власти.

2) Лютеранское вероучение существует только 300 лет, и уже успело разделиться на семьдесят с лишком разно мыслящих сект и обществ, из которых каждая партия считает свое вероучение правым. Меня поразило и удивило несказанно то, как умные из лютеран, при таких неблагоприятных последствиях и при таком разделении и разномыслии, не примечают неосновательности и явного противоречия в лютеранском учении. Не очевидна ли после сего истина вероучения Православной Церкви, которое проповедано и насаждено разными апостолами, в разных странах, среди различных народов, которые имели неодинаковое наречие, разные нравы и обычаи и руководились различными законами? Но, несмотря на все это, Православная Церковь какое вероучение содержала в первоначальные времена христианства, то же содержит неизменным и неповрежденным от нововведений в продолжение 18 столетий с половиной³¹. Хотя были времена, в которые Православная Церковь сильно была возмущаема, по ухищрению злоначальника диавола, различными еретиками, но православные пастыри, собираясь со всей вселенной, общим советом, при содействии Святаго Духа, очищали христианскую истину и ограждали Церковь Православную правилами, переданными от апостолов и святых отцов, согласно со Священным Писанием.

3) Хотя учение протестантов произошло по нужде, вследствие злоупотреблений и насилий папской власти, но если бы Лютер и Кальвин искали истины и славы Божией, а не своей славы, чтобы прославить имена свои в потомстве, как преобразователей Церкви, то, при заблуждении и уклонении частной Римской Церкви в нововведения, могли обратиться к Соборной Восточной Православной Церкви, которая среди различных скорбей, яко крин в тернии, процветала благочестием и сияла истинною вероучения, и таким образом числом последователей своих умножили бы

число сынов единой истинной Церкви Христовой и избавили бы оных от того разделения и разномыслия, в каком бедствуют они душевно в настоящее время, влачась ветрами различного суемудрия человеческого. Но высокоумие и славолубие приводили ли когда-либо кого к истине? Их плод: суемудрие и ложь, и обольщение себя и других.

4) Лютеране отвергают предание Церковное, говоря, что «мы принимаем только писанное в Евангелии и Посланиях апостольских», чем явно сами себе противоречат, потому что в Посланиях есть прямое указание на приятие Церковного предания. Святой апостол Павел пишет к Коринфянам: «хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите» (1Кор.11:2). И еще: «Темже убо, братие, стойте и держите предания» (2Сол.2:15). И в Послании к Тимофею: «О Тимофее, предание сохрани, уклоняся скверных суесловий и прекословии лжеименного разума» (1Тим.6:20). И святой апостол Иоанн Богослов пишет в Соборном послании: «Много имех писати вам, и не восхотех хартиєю и чернилом, но надеюся приити к вам и усты ко устам глаголати, да радость ваша будет исполнена» (2Ин.1:12). Неужели эта устная беседа апостола Иоанна и беседы прочих апостолов произнесены были на воздух и оставлены без внимания учениками первенствующей Церкви? Нет; из таких устных бесед составлялись так называемые правила апостолов, существующие доселе в Православной Церкви. Скажем и более сего: ежели отвергнуть предание Церковное, то нельзя верить и Евангелию, потому что Господь Своей рукой Евангелия не писал, а устно передал учение благовестия апостолам; ученики же первенствующей Церкви написали слышанное от Господа учение. И в начале, в разных местах, написано было много евангелий; но Церковь, рассмотрев оные, признала достоверными и истинными только писания четырех известных евангелистов, прочих же отвергла. Итак, правильно ли поступают лютеране, отвергая авторитет Церкви в отношении предания оной? Господь наш Иисус Христос не только Сам устно проповедовал учение благовестия, но и ученикам не дал заповеди писать, а повелел проповедовать оное устно же, как читаем у евангелистов Марка и Матфея: «проповедите Евангелие всей твари» (Мк.16:15); «шедше... научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф.28:19–20). А что апостолами написано, то написано после проповедания Евангелия, по требованию обстоятельств. И это устроилось промыслительно, чтобы после можно было по сим посланиям повторять переданное ими устно учение. Известно также, что многие апостолы ничего

не писали, а другие если и писали, то писали, по их собственному свидетельству, уже об «известованных в них вещех, по преданию, якоже предаша нам, иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе» (Лк.1:1–2), – притом писали не обо всех предметах, а только о некоторых, о других же вовсе умалчивали, как уже и без того известных по преданию. Посему-то Православно–Кафолическая Церковь за источник христианской религии, кроме Священного Писания, признает и священное предание.

5) Православная Церковь имеет семь Таинств, а лютеране признают только два Таинства – Крещение и Евхаристию. Да и сии Таинства не имеют у них настоящего значения и совершения, потому что Таинства сии совершает у них мирянин, хотя и называется он пастором, то есть человеком, почитаемым у них за священника. У лютеран нет священства, потому что нет епископов, так как основатель их учения – Лютер, будучи только священником, не мог передать другим священства. Кто же однако поставляет пасторов на дело служения? Они избираются из числа людей, получивших духовное образование, и консистория протестантская, или духовное правительство их, где миряне заседают в числе членов, дает им от себя право именоваться пасторами и совершать священнослужение.

Но может ли совершать Таинство Евхаристии мирянин? Нигде в Священном Писании и в Церковной истории нет ни примера, ни указания на то, чтобы мирянин мог совершать Таинство Евхаристии. Поэтому некто из мирян, каким бы именем ни назывался он, если дерзает на сие, весьма согрешает, и великий ответ даст Богу; а приобщающиеся от него весьма обманываются, и тщетно обольщают себя. Притом, Таинство Евхаристии требует другого Таинства – Покаяния и Исповеди грехов пред духовным лицом и получения разрешения от него, достоин ли кто или недостоин приобщения Святых Таин Тела и Крови Господней, да не в суд и осуждение «себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня» (1Кор.11:29), как свидетельствует святой апостол Павел. Если Иоанну Крестителю крещаемые от него исповедовали при Крещении грехи свои, то правильно ли поступают лютеране, исповедующиеся сами себе, в своей совести, стыдясь от гордости исповедать язвы свои греховные другому? Но стыд сей, понесенный кающимся пред духовником, избавляет его от стыда на Страшном Суде Господнем, как справедливо верует Православная Церковь. Не напрасно сказано в Священном Писании: «Исповедайте друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да изцелеете» (Иак.5:16).

Положим, что Крещение по нужде может совершить водой и мирянин, во имя Святыя Троицы – Отца и Сына и Святаго Духа. На этом основании Православная Церковь признает Крещение и протестантское, но она сие Крещение, как и свое собственное, утверждает другим Таинством – Миропомазания, чтобы очищенный от первородного греха и возрожденный в купели Крещения получил и новые силы свыше для утверждения и преуспевания в христианской жизни, когда через таинственное помазание сообщается ему печать дара Духа Святаго. Пример сего видим в первенствующей Церкви. Когда Самария была крещена благовестником Филиппом, одним из семи диаконов, то апостолы послали двух из среды своей утверждать в вере новообращенных в Самарии, сообщая им Духа Святаго. Чувствуют и протестанты потребность сего Таинства, потому что у них сохранилось название конфирмации, или утверждения в вере; но как Таинство сие может быть только сообщено одним епископом, или, если через священника, то посредством мира, освященного молитвою архиерейскою, посему у лютеран некому преподать дары Святаго Духа новообращенным.

Хотя между лютеранами есть одна партия, которая мнит иметь епископов, но мнение это несправедливо и ложно, как обличал сие в недавнее время один лютеранин же, из англичан. Человек этот получил духовное образование и должен был занять место помощника мнимо–епископского; но он прежде пожелал узнать, действительно ли лютеранское епископское рукоположение ведет непрерывное свое преемство от апостолов, и в продолжение трех лет он с большим старанием исследовал исторически предмет сей. Что же он нашел через это исследование? Нашел, что все мнимо–священные лютеране ни что иное, как миряне – собственное выражение исследователя. Потому что при последней перемене католицизма на протестантизм один только епископ согласился принять лютеранское учение, но сей епископ всегда по болезни уклонялся от посвящения других, по свидетельству исследователя, рассуждая справедливо, что к новому вероучению не идет старое священство. Поэтому меньшие духовные лица лютеранские вынуждены были сочинить некоторую формулу и по ней поставляли себе одинаково епископов и священников, в продолжение ста лет. Но всякое неправое дело само собой и обличается. Священники, одинаково поставляемые, как и епископы, стали по времени считать себя равными им в правах, по каковой причине лютеранская формула посвящения потребовала исправления и прибавления, что такой-то поставляется для священнического служения. Вот история лютеранского епископства!

Означенный же исследователь, исследуя начало лютеранского рукоположения, с тем вместе исследовал и вероучения: латинское, армянское и православное, и присоединился к последнему, как сохраняющему вероучение свое неизменным и неповрежденным от нововведений со времен апостольских («Духовная Беседа», 1858, № 42).

6) Лютер отверг хранение постов, установленных от времен апостолов в Церкви Христовой по благословенным причинам. Справедливо ли и основательно ли это отвержение? Не Сам ли Господь наш, Богочеловек, подал тому пример, постившись сорок дней и сорок ночей? А что Господь творил, то творил для подражания нашего, как Сам свидетельствует: «образ бо дах вам, да, якоже Аз сотворих... и вы творите» (Ин.13:15). На сем основании, и в память поста Господня, в Православной Церкви издревле установлен пост великой Четыредесятницы. Хотя не все могут в этом подражать Господу, как избранные его Моисей и Илия, постившиеся сорок дней и сорок ночей, но каждый правоверующий христианин должен по силе своей хранить пост сей, как предписано в правилах единой истинной Соборной Церкви Христовой. Ежели апостолы, мужи богодухновенные и святые и безстрастные, постились, как это видно из многих мест Деяний Апостольских, то основательно ли сделал Лютер, лишив людей немощных и страстных сего святого оружия к обузданию страстей, то есть поста; потому что пост с рассуждением и в меру соблюдаемый укрощает страсти плотские.

Кроме сего, на пост, соблюдаемый православными перед праздником Рождества Христова, есть явное указание в Деяниях Апостольских, что он установлен еще во времена апостолов, и был тогда уже известен всей первенствующей Церкви Христовой. Святой Лука, описывая ту морскую бурю, в которой бедствовал корабль, везший апостола Павла в Рим, выставляет на вид, что святой Павел предсказывал сотнику это бедствие по причине позднего времени и уже начавшейся зимы: «занеже и пост уже бе прешел» (Деян.27:9). Очевидно, святой Лука упоминает здесь о известном посте тогдашней Церкви. Пост сей у православных бывает от 15 ноября до 25 декабря, именно в то время, когда на Средиземном море бывают страшные зимние бури. Что скажут на это лютеране, мнящие предписывать себе правила жизни из Священного Писания?

7) Также лютеране, вопреки Священному Писанию, исповедуют, что Дух Святый исходит и от Сына. Не Сам ли Господь говорит о Святом Духе, что

Он от Отца исходит, как написано у евангелиста Иоанна (Ин.15:26). Есть и еще у лютеран мудрования, ни на чем не основанные, но о них теперь говорить не время.

8) Один лютеранин из немцев, недавно принявший Православие, открыл следующую злонамеренность Лютера. Господь говорит в Евангелии: «аще же (брат твой) и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф.18:17); и святой апостол Павел пишет к Тимофею: «да увеси, како подобает в дому Божии жити, яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины» (1Тим.3:15). Лютер понял силу слов сих, что ими апостол и Сам Господь приписывают Церкви великую важность в отношении истины и данного ей от Господа духовного права. А так как он от частной Римской Церкви, ради злоупотреблений ее, отторгся, к Соборной же Православной Церкви, по высокоумию и славолюбию, пристать не захотел, то и заменил в немецком переводе Священного Писания слово «церковь» словом «приход», тогда как на немецком языке есть подлинное слово «церковь». Справьтесь в подлинниках: еллино–греческом, латинском и французском не испорченном (не говорю о славянском), и увидите эту поддельность. Притом рассудите: ежели в семидесяти лютеранских разномыслящих партиях всякий приход будет столп и утверждение истины, то какая же это будет истина Христова? И еще: как исполнится лютеранское высокопарное проповедание любви, когда они, по сказанной причине, должны презирать друг друга, как язычников.

9) Лютеране, в оправдание своего отделения от единой Соборной Церкви, приводят место из Деяний Апостольских: «яко не на лица зрит Бог, но во всяцем языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть» (Деян.10:34–35). Но слова эти не служат в оправдание лютеранам, а более в обличение им. Это сказано о Корнилии Сотнике, что он за творение многой милостыни и за всегдашние молитвы действительно был приятен Богу, но не был совершенно угоден Ему, а был еще недостаточен в том, что требовалось к совершенному спасению. Почему явившийся Ангел и повелел ему призвать апостола Петра, объясняя и причину призвания: «той речет тебе глаголы, в нихже спасешия ты и весь дом твой» (Деян.10:6).

Вместо неправого толкования сего места и происшествия лютеране должны бы вразумиться правильным смыслом одного и обратиться к Апостольской Церкви. Это особенно необходимо тем из них, которые стараются жить благочестиво и совершают многие молитвы к Богу, потому что в Церкви они

обрели бы глаголы к совершенному благоугождению Божию и получили несомненное спасение с домами своими.

10) Лютеране и еще одному месту Священного Писания дают совершенно иной смысл. Святой апостол Павел пишет к Тимофею: «Един бо есть Бог, и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех: свидетельство времени своими, в неже поставлен бых аз проповедник и Апостол»(1Тим.2:5–7). Православная Церковь объясняет это место Священного Писания так, что дело искупления нашего и избавления нас от клятв и первородного греха никто не мог совершить, никакой человек, ни Ангел, а токмо Единородный Сын Божий и Слово Отчее. Лютеране же, взяв только половину смысла сего места, именно: «един бо есть Бог, и един ходатай Бога и человеков», усиливаются доказывать этим отвержение почитания святых угодников Божиих, считая излишним и ходатайство их за нас пред Богом. Но справедливо ли мудрствуют лютеране? Добросовестно ли толкуют так?

11) Вопрос. Отчего вероучение Православной Церкви, насажденное разными апостолами в различных местах и народах, пребывает одинаковым и неизменным в продолжение осьмнадцати столетий с половиной; лютеранское же учение, преподанное одним человеком, разделилось в продолжение трех столетий более нежели на семьдесят разномыслящих партий?

Ответ. Оттого, что Соборная Православная и Апостольская Церковь заповедует чадам своим понимать Священное Писание так, как объясняли и объясняют оное избранные Божии мужи, очищенные от страстей, Богоносные и Духоносные, и признаваемые за таковых от всей Соборной Церкви Христовой; Лютер же позволил каждому своему последователю толковать Священное Писание по своему усмотрению. Но как и одна гордость, не говоря о других грубых страстях, сильно может ослеплять человека, так что он не может видеть представляемой ему истины, поэтому и высокоумные последователи Лютерова учения, толкуя каждый по-своему Священное Писание, не могли не впасть в разномыслие и споры и раздоры, отчего неминуемо последовало разделение их на столько несогласных между собой партий.

Лютер неправое свое мнение, что всякому, ради живущего в нем Духа Святаго, можно толковать Священное Писание по своему разумению, неправо основал на словах апостола Иоанна: «И вы помазание имате от

Святого и весте вся» (1Ин.2:20). Лютеране не имеют сего духовного помазания, потому что не имеют Таинства Миропомазания, через которое сообщается крещаемым печать дара Духа Святого, как уже доказано это выше примером Самарии, крещенной от благовестника Филиппа, но не получившей еще через одно Крещение Святого Духа. Хотя каженик, крещенный тем же Филиппом, и святой Павел, крещенный апостолом Ананией, и получили Святого Духа, но частные случаи, бывающие по нужде и по особенному Промыслу Божию, не могут быть общим правилом. Притом и получившие Святого Духа могут угашать его различными страстями (см. 1Сол.5:19); а с угасшим светильником исследователь поневоле будет блуждать во тьме неведения и прелести вражийей.

12) Лютер подверг сомнению Соборное Послание святого Иакова, брата Божия. Когда другие вероисповедания признают это Послание за подлинное послание святого Иакова, то почему же один Лютер признает его за сомнительное? Святой Иаков в своем Послании говорит, что одной веры недостаточно ко спасению, а потребны при вере и добрые дела. Лютер же проповедует спасение через одну веру, без добрых дел. Но справедливо ли последнее мнение? Не Сам ли Господь говорит в Евангелии: «аще... хочещи внити в живот, соблюди заповеди»? (Мф.19:17). И кроме хранения от грубых пороков заповедует Господь хранение и от самых тонких, именно: не гневаться, не осуждать, хранить целомудрие и в очах, творить милостыню, пост и молитвы без тщеславия и любопоказания, прощать обиды, любить врагов, молиться за творящих нам напасть; а все это и называется добрыми делами. И в этих добрых делах Господь не имеет никакой надобности; но исполнение святых Его заповедей служит лишь хранением собственно для человека. Что будет и с дорогими вещами, когда они будут оставлены в презрении, в сырости, в нечистоте? Одна сгниет, другая изоржавеет, третью изъест моль. То же самое бывает и с христианами, презирающими хранение и исполнение заповедей Божиих, и особенно с теми, которые исполнение оных считают ненужным и излишним. Доктор собственно для себя не имеет надобности в предписываемой им диете; но сохранение диетических правил необходимо для больного, который у врача сего лечится. Так и для христианина, мнящего веровать в Бога, необходимо исполнение заповедей Божиих, и никак недостаточно ко спасению одной веры. Потому что и бесы веруют и трепещут, но не имеют надежды получить спасение. А если некоторые из христиан, по немощи, не могут совершать всех добрых дел? Тогда Господь приемлет благое их произволение и сознание своей немощи, и

смирение пред всеми, и прошение помилования от Господа единым Его милосердием. Ибо Господь ненавидит только горделивое самооправдание тех, которые измышляют лукавые изветы к своему извинению.

Благонамеренные и из лютеран признают потребность благочестивой жизни и исполнение заповедей Божиих, потому что самое внутреннее сознание человека, самая совесть его требует сего. Одни лишь ослепленные гордостью и сластолюбием несправедливо надеются получить благой конец и милость Божию туне и после укоризненной их жизни; но весьма ошибутся в этом. Что сеет человек, то всячески и пожнет.

13) Некоторые из лютеран усердно и с горячностью молятся Богу, и на этих чувствах душевных мнят основать свое спасение, оставляя без внимания главнейшую заповедь Господа, Который говорит: «Не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех» (Мф.7:21). Как в начале преслушанием праотцов нарушена была воля Божия, так и теперь исполнение оной начинается прежде всего послушанием Церкви Христовой, как Сам Господь свидетельствует о сем пред пастырями ее, начиная от апостолов: «Слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя» (Лк.10:16); и в другом месте: «аще же и Церковь преслушает (а не народ), буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф.18:17). Тщетно против сих слов Господа лютеране хотят оправдать себя другими словами Священного Писания: «Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожу, и буду им Бог, и тии будут Мне людие» (2Кор.6:16; Лев.26:12). Человек сугубое имеет естество, – состоит из тела и души, и Господь прежде сотворил тело, потом же душу. Поэтому всякий, именующийся христианином, прежде должен принадлежать к видимой Церкви Христовой, как Сам Господь повелевает, потом уже да позаботится он и о духовной своей церкви, по внутреннему человеку. И то и другое необходимо. Не вотще сказано в Священном Писании (Пс.67:7): «Бог вселяет единомысленныя в дом» Свой, то есть в Церковь Свою, как воинствующую на земле, так и торжествующую на небеси, ибо обе они составляют одно царство Дома – Владыки Христа. Посему разномыслящим и отделяющимся от сего Дома Божия предлежит явная опасность остаться вне, с юродивыми девами, так как они по упорству (против Церкви) будут иметь оскудение в потребном елее.

Вот, дяденька, что узнала я, то представляю на рассмотрение ваше. Не подумайте, что я хочу учить вас: яйца курицу не учат. Также не желаю, чтобы вы просто поверили словам моим; но только искренно прошу вас исследовать важный и необходимый предмет сей. Еще прошу дать мне благородное слово, чтобы вы, прежде совершенного исследования, не говорили и не рассуждали об этом с вашими пасторами и близкими вам лютеранами, а если угодно будет вам в случае недоумений что-либо узнать о Православии, то можете поговорить о сем с высокопреосвященным Григорием, с Андреем Николаевичем Муравьевым и со Степаном Онисимовичем Бурачком. Я знаю, дяденька, что вы усердно молитесь Богу. Потому прежде исследования обоих вероисповеданий помолитесь Господу с верой, без всякого предубеждения к той или другой стороне, православной и лютеранской. Я верую милосердию Божию, что если человек с правотой сердца взыщет истины Христовой, то всячески она откроется ему без примеси ложного мудрования. Только не принимайте извещения о сем и удостоверения через какой-либо голос извне, или внутри вас. Это, по православному вероучению, может быть от врага, ненавистника истины Христовой и сеятеля плевел ложного учения. Извещение и удостоверение, по учению Церкви, есть просто разрешение сомнений и убеждение в истине Христовой, чего как себе, так и вам желаю от всей души и от всего сердца. Аминь.

ПИСЬМО ЛЮТЕРАНСКОГО ПАСТОРА, ПРИНЯВШЕГО ПРАВОСЛАВИЕ

Лютеранский пастор Джон Фентон, бывший пастор евангелически-лютеранской церкви «Сион» в Детройте (США), принял Православие. Причины своего решения он объяснил в письме, опубликованном в Интернете.

«Я подаю в отставку с должности Пятого пастора церкви «Сион», потому что не исповедую более учения лютеранской церкви, как его понимают те, кто присягал на «Книге согласия» (книга, в которой изложены догматы лютеранства).

Присягая какому-либо вероисповеданию, человек не имеет права выбирать из него нравящиеся ему положения, пренебрегая или прямо противореча остальным. Большая часть того, что написано в «Книге согласия» — истина, и возблагодарим за это Бога. Но я убежден, что «Книга согласия» содержит ошибочные или неполные учения, не согласные с апостольской верой. Я имею в виду изменения, внесенные в Никео-Константинопольский Символ веры; антропоцентрическое понимание Церкви, отрицание молитвы святым и понимание литургии как дела рук человеческих.

Вдобавок в «Книге согласия» присутствуют многие истинные учения, которые в настоящее время отвергают почти все лютеране. Это учение о предстательстве святых, о приснодевстве Девы Марии, подобающее отношение к хлебу и вину на Трапезе Господней и библейская заповедь о том, что только мужчина, рукоположенный в священники, может служить литургию.

Я должен ясно заявить следующее: я подаю в отставку не из-за того, что кто-то из членов «Сиона» что-то сказал или сделал. Никто не требовал моей отставки. Я всегда буду любить этот приход и вас. Я подал в отставку, потому что со временем увидел, что вера, которую проповедует, исповедует и которой живет Православная Церковь, и есть апостольская вера. Потому я искренне верую, что Православная Церковь — истинная видимая Христова Церковь на земле.

Ваш новый епископ недавно спросил меня, какова главная причина, побудившая меня принять Православие. Вот она: литургию нельзя изменять. Я имею в виду, что никакой священник, или епископ, или община не может решить исключить из службы Евхаристическую молитву, или ввести новый вид богослужения, или изменить службу и Писание так, чтобы они соответствовали их убеждениям или духу времени.

Литургия — это не что-то такое, что придумали умные люди, и что такие же

люди могут изменить. Литургия — от Духа Святого точно так же, как от Духа Святого — Священное Писание. Литургия — способ, которым нам дается вера, которым мы исповедуем веру, молимся и возвещаем. Плохие епископы и уклоняющиеся от истины священники всегда были и еще будут и в истинной Церкви. Но если литургия неизменна, их слова в конце концов исчезнут.

Я искренне верю, что то, что делаю я, хорошо и правильно не только для меня и моей семьи. Я убежден, что это хорошо и правильно для каждого из вас. Я искренне верю, что та вера, которой вас учили здесь, на этом самом месте, на протяжении 125 лет, живет и исповедуется в Православной Церкви. Поэтому я мечтаю, чтобы каждый из вас присоединился ко мне — именно потому что я был вашим духовным отцом.

Вы доверяли себя моей проповеди, моим советам, моему служению все эти 11 лет, и я хотел бы, чтобы вы мне доверились и сейчас. Некоторые из вас дали мне понять, что сделают это. Я тронут их доверием и сделаю все, что в моих силах, чтобы его не предать. Но я знаю, что хороший духовный отец не должен принуждением или хитростью заставлять свое чадо веровать как он сам.

Моя собственная борьба также научила меня, что всякий должен принимать решение самостоятельно. Я глубоко люблю и уважаю вас.

Я благодарен вам за ваши молитвы, за советы, укоры и требования, и за вашу дружбу, от которой я не собираюсь отказываться. Все добро, которое я получил от вас, вы мне дарили незаслуженно, от щедрости своей».

Источник: https://vk.com/prosto_pravoslavie

Богослужение в Православии «защищает» Евангелие. В Лютеранской же церкви мы зависим от капризов нашего пастора. Священник Григорий Хогг о своем пути из лютеранства в Православие.

«Когда я впервые попал в православный храм и услышал слова Литургии, меня охватило такое чувство, будто меня ударили в солнечное сплетение! Сразу подумал про себя: “Боже мой! Это абсолютное, самое совершенное и чистое провозглашение Евангелия Христова, которое я слышал в своей жизни! Вот же она, Церковь!” Но потом были и другие мысли: “Я не могу оставить свой сан...”».

После 22 лет пастырского служения в Лютеранской церкви священник Григорий Хогг вместе со своей семьей все-таки перешел в Церковь Православную. Сегодня он настоятель православного прихода в честь Животворящего Креста Господня (Антиохийский Патриархат) в американском городке Дорр. Об исканиях, сомнениях и кризисе веры на пути к Православию – его рассказ.

– **Отче, вы происходите из семьи с лютеранскими корнями, но, учась в колледже, на время оставили лютеранство и перешли в Пресвитерианскую церковь.**

– Это было в последнем классе средней школы.

– **Но со временем вы вернулись в лютеранство – в Миссурийский синод, – где поступили в семинарию, а затем были рукоположены в пастора. В какой семинарии вы учились?**

– В семинарии города Форт-Уэйн штата Индиана.

– **Расскажите вкратце, почему вы перешли в Пресвитерианскую церковь и что вас потом побудило вернуться обратно в лютеранство.**

– Это хороший вопрос. Тогда я заканчивал среднюю школу. У пресвитериан была прекрасная молодежная группа, которой не было в Лютеранской церкви. В то время я не придавал особого значения богослужениям: мне это казалось очень скучным – заниматься одним и тем же каждую неделю. Поэтому я пошел в местную пресвитерианскую церковь и стал ее членом. Спустя два или три месяца открыл для себя, что у них тоже есть богослужения, просто они не столь тщательно продуманы, как у лютеран. Частично из-за их богослужений я начал склоняться обратно в лютеранство. Однако подлинной причиной был мой кризис веры, наступивший по прочтении проповеди богослова-конгрегационалиста Джонатана Эдвардса (1703–1758) «Лицемер не радеет о предстоянии Господу в молитве». Труды лютеран, а особенно самого Мартина Лютера, вернули мне надежду и убежденность. «Я был крещен, следовательно – я христианин», – сказал Лютер. Эта объективная определенность помогла мне вернуться в Лютеранскую церковь. Но я сделал это не сразу: подождал четыре-пять лет, прежде чем убедился, что поступаю правильно.

– **Из ваших письменных работ известно, что на момент рукоположения вы верили, что Лютеранская церковь Миссурийского синода является**

истинной видимой Церковью Божией на земле. Каким было ваше понимание Церкви? Что побудило вас в то время поверить в это? И как это убеждение затем стало постепенно меняться?

– Мое понимание было таким: Церковь Божия – это то место, где учат Истине; где существует Истина не в теории или книгах, а настоящая, живая Истина. Учась в семинарии, я верил, что Лютеранская церковь Миссурийского синода и есть такая Церковь. Один из основателей Миссурийского синода, Карл Фердинанд Вальтер, написал книгу под названием «Евангелическо-лютеранская церковь – истинная видимая Церковь Божия на земле». Его аргументы тогда были для меня убедительными, вместе с аргументами одного из его преемников – Фрэнсиса Пипера, утверждавшего, что критерий, по которому проверяется истинность Церкви, – это не то, что написано в ее книгах, а то, что провозглашается с ее кафедры. Согласно этому критерию, мы и есть эта церковь. С таким пониманием я закончил семинарию и был рукоположен в пастора в январе 1983 года. Но в июне или июле того же года мне предстояло принимать участие в одном рукоположении в Кливленде – в 40 милях к северу от того места, где мы жили. Побывав на рукоположении, я почувствовал, что в этой церкви, которую за время учебы в семинарии я начал считать «истинной», существуют серьезные проблемы.

– Что же вы заметили?

– Миряне принимали участие в рукоположении... Диакониса благословляла новопосвященного клирика... Всё это было для меня огромной неожиданностью и не укладывалось в голове. Я подумал: «Что-то здесь явно не так». Поэтому, общаясь с другими пасторами после той церемонии, сказал им: «Такие практики ранее никогда не имели место в церкви». Они мне ответили: «Но ведь рукоположение не описывается в Священном Писании, потому мы свободны делать его таким, каким захотим». После этого я почувствовал себя очень странно. Мои мысли были примерно такими: «Я больше не признаю ту церковь, в которой нахожусь». Это был первоначальный шок.

– И это было так скоро!

– Да, спустя примерно полгода после моего рукоположения.

Чиста ли Церковь?

– **Отче, задам уместный для этого момента вопрос. Исправьте меня, если я ошибаюсь. Правда ли, что лютеране и протестанты в целом проводят различие между «невидимой» и «видимой» Церковью?**

– Да, это так.

– **В то время как мы, православные, не проводим такого различия.**

– Совершенно верно.

– **Вы можете объяснить это различие? Откуда оно берется, и как вы понимаете его сейчас?**

– Постараюсь. Мне думается, всё это восходит к Августину. Сегодня лютеране могут сказать: «Мы не верим в “невидимую Церковь”, а верим в “скрытую Церковь”», – но, по сути, они говорят об одном и том же. Если протестант хочет объяснить, как разные люди могут быть христианами, исповедовать веру во Христа, но при этом не принадлежать единой деноминации, то он скажет примерно следующее: «Вера во Христа приводит нас куда-то, приводит нас в церковь, но эта церковь не является видимым телом; она есть невидимое тело, потому что ее члены не обязательно связаны друг с другом видимым образом. Вот различие между видимым и невидимым. И это имеет для нас большое значение, потому что люди, находящиеся в видимом теле, назовут его (тело) организацией. Люди в организации, не являющейся чистой, могут утешить себя мыслью: по крайней мере, мы принадлежим невидимой Церкви, которая всегда чиста».

Священник Григорий Хогг

– **Звучит как удобный инструмент для оправдания существования 13 000 протестантских деноминаций!**

– О да! Хотя не думаю, что так изначально задумывалось. Но это удобный способ оправдания любой новой протестантской деноминации при ее возникновении.

– **Из статей, написанных в вашу бытность лютеранином, ясно видно, что целью ваших духовных поисков было установление тесной внутренней связи с истинной, видимой Церковью. Значит, из-за этого вы и стали сомневаться в лютеранстве и в конце концов перешли в Антиохийскую Православную Церковь? Объясните, почему так важно было найти истинную видимую Церковь?**

– Потому что Христос дал обещание Своей Церкви, что врата ада не одолеют ее. Он не дал такого обещания какой-либо человеческой организации, созданной людьми. Таким образом, быть в Церкви – значит, быть в том месте, где выполняется обещание Христа. Это имеет значение?

– **Это имеет абсолютное значение!**

– Это вам не гарантирует спасение, но вы оказываетесь в правильном месте.

– **О да! Для меня, когда я открыл для себя Церковь, которая сохранилась со времен апостолов, встал вопрос: как же мне не быть частью этого тела?**

– Я всегда говорю людям: «Если у вас пока нет уверенности, то вы имеете

полное право задавать любые вопросы. Но наступает время, когда приходит уверенность. И если вы тогда не поступите по совести, то ваша совесть зачерствеет».

Как же найти самую прочную веревку?

– Отче, в своей статье «Что нам делать» вы утверждаете, что лютеранство отошло от своих первооснов, от «Аугсбургского исповедания веры». Вы могли бы привести несколько примеров, объясняющих, почему, по вашему мнению, лютеране перестали держаться своих корней?

– Я могу привести примеры отступления лютеран от своих первооснов, а почему – на этот вопрос может ответить один Бог. Хотя у меня есть мысль по этому поводу тоже. Итак, вот примеры отступления.

В современной Лютеранской церкви миряне выполняют все функции пасторов – люди, которые не рукоположены и не собираются принимать сан!

В лютеранских исповеданиях говорится, что никто не имеет права публично проповедовать и совершать Таинства, если не был должным образом рукоположен. И что же мы видим? В современной Лютеранской церкви миряне выполняют все функции пасторов – люди, которые не рукоположены и не собираются принимать сан. Виноградный сок используется вместо вина на Евхаристии. Практикуются внецерковные богослужения. Всё это и многое другое говорит о том, что лютеранство сегодня и лютеранство 500 лет назад – это не одно и то же.

Священник Григорий Хогг

– Из ваших трудов помню, вы всё же указывали на древние учения, которых лютеране всё еще придерживались. Например приснодевство Девы Марии.

– Да. Сам Лютер подчеркивал приснодевство Богородицы, оно даже упоминается в «Формуле согласия», называемой также «Конкордия», – одной из символических книг лютеранства. Один мой коллега, лучше меня ориентирующийся в ранних источниках, рассказывал, что положение о приснодевстве специально было добавлено в «Конкордию», потому что

реформатский богослов Пьетро Вермилли подвергал сомнению тот факт, что Богородица есть Приснодева! Ранние лютеране, узнав об этом, пришли в ужас и поспешили утвердить это положение в «Формуле согласия». Но сейчас немногие лютеране придерживаются ее.

– **Вы не могли бы поделиться своим мнением, почему всё же это произошло?**

– Может быть, это прозвучит сурово, но я вспоминаю слова Христа: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Мф. 15: 13). Еще в начале моих поисков (которые длились примерно 18 лет) я увидел интересный сон. Во сне находился в тоннеле, в котором в темноту уходили многочисленные веревки. Я не видел, куда конкретно они уходили. Подумал про себя: «Как же найти самую прочную веревку?» И вдруг меня осенила мысль: та веревка, что надежно прикреплена к концу тоннеля, не поддастся, если за нее сильно потянуть, а все остальные – поддадутся. Так что надо потянуть за каждую веревку, пока не найду искомую. И для меня было большим огорчением узнать, что та веревка, которую я держал в руке и которая, как думал, доходит до самого конца тоннеля, сразу поддалась моему давлению на нее. Такого не найдешь в Православной Церкви, но именно это можно найти в лютеранской деноминации.

– **Справедливо ли будет сказать, что ваша борьба, продолжавшаяся около 18 лет, была направлена на то, чтобы узнать, истинно ли лютеранство в своем наследии и традиции или это всего лишь одна из евангелических деноминаций?**

– Да, это можно так охарактеризовать! Я бы сказал, что лютеранство – это... Начну с того, что я вместе с группой пасторов разговаривал на эту тему около пяти лет назад. Мы задали себе два вопроса: «Являются ли проблемы лютеранства случайными или же генетическими проблемами этой деноминации? И связаны ли они лишь с Миссурийским синодом или с лютеранством вообще?» И за годы нашего обсуждения этих вопросов многие из нас пришли к выводу, что проблемы связаны с лютеранством как таковым, а не с Миссурийским синодом и являются генетическими, а не случайными, что в лютеранстве изначально присутствовал дефект, который неизбежно привел бы к плачевному результату. Это всё равно что построить город в сейсмоактивной зоне. Как бы красиво ни был он построен, при первом же землетрясении всё разрушится. Если интересно, могу сказать, в чем состоит этот «дефект» лютеранства.

– **Да, пожалуйста.**

– Мне кажется, в Лютеранской церкви имеют место две главные проблемы. Первая – это «Sola Scriptura» («Только Писание» – один из главных тезисов Реформации XVI века), вторая – отсутствие епископов. Наличие тезиса «Только Писание» уже проблема, потому что в реальности не может быть «только Писание». Мы никогда не рассматриваем Священное Писание отдельно от контекста, отдельно от Священного Предания. Это то, о чем

Алексей Хомяков пишет в своей статье «О западных исповеданиях»: некоторые протестанты, к несчастью для них самих, хотя и имеют Предание, но отрицают это. Такова проблема и у лютеран.

Такая вещь, как «Sola Scriptura», просто не работает. Раньше я пытался разобраться в исповедальных текстах лютеранства, где говорится, что Священное Писание «представляет собой единственно верную норму и чистый источник для вероучения». В сегодняшних лютеранских кругах часто можно услышать, что «Писание есть единый источник и правило». Но согласитесь, что это немного другое выражение... Как бы то ни было, в целом первая проблема – это авторитет одного лишь Священного Писания, а вторая проблема – отсутствие епископов. Каждый пастор, читая Библию, объяснял ее по-своему, и каждый мирянин толковал ее по своему разумению. Отсюда начались споры, и не было никакой возможности их разрешить. Видно, что не только пациент заливается кровью, но и выгнаны все врачи, так что нет никакой надежды на решение проблемы.

– **Абсолютно так! Еще помню, вы где-то писали, что лютеранство подобно собранию братьев, то есть пасторов, лишенных своего отца. Теперь я понимаю, что вы тогда имели в виду. Но вернемся к «Sola Scriptura». Всегда ли в лютеранстве понимали этот тезис так, как он понимается сегодня, или имел место другой, исторический взгляд лютеранства на взаимоотношения Писания и Предания, который позднее претерпел изменение?**

– Да, эта позиция претерпела изменения. Хотя можно и поспорить, сказав, что у самого Лютера видны зачатки того, что позднее стало называться «Sola Scriptura». Но в исповедальных текстах Лютеранской церкви не только говорится, что Писание есть правило и источник веры, но и то, что «в учении и обрядах мы не приняли ничего, что противоречит Священному Писанию или Кафолической Церкви» (окончание Аугсбургского исповедания). Это то, что я бы назвал кафолическим правилом: то есть у вас есть еще и Церковь, которая является хранителем учения. В лютеранских исповедальных книгах говорится, что Библия – это единственный стандарт, по которому должны судиться все догматы и все учителя в Церкви. Я бы мог с этим жить, меня бы это устраивало. Но вдруг немецкий лютеранский теолог Иоганн Герхард (1582–1637) заявляет, что «Писания судят Церковь». Это заявление весьма непоследовательно: одно дело – говорить, что Библией оценивается и судится каждый учитель в Церкви, другое дело – что Библия «судит Церковь». Тогда не ясно, где я нахожусь. Что, я, читая Библию, могу судить Церковь? Я не могу быть частью того, чему являюсь судьей. Такое понимание ставит толкователя против Церкви. Думаю, что именно после этого всё стремительно стало распадаться.

Мы говорили о приснодевстве Богородицы – спустя поколение после Герхарда лютеране уже отвергали это учение. Сам Герхард его придерживался, но тогда всё очень быстро развалилось.

Пластиковый стаканчик и момент истины.

– Думаю, что ваша критика не внушала к вам любовь руководства Лютеранской церкви Миссурийского синода. Оказывали ли они на вас давление, чтобы вы отказались от своих мнений и прекратили критиковать синод?

– О нет, совсем нет! (Смеется.) Я не был в самом центре внимания. В Лютеранской церкви разрешают быть эксцентриком! А меня некоторые, хотя, может быть, и многие, считали там за чудака. Поэтому никто не противился мне.

– Хорошо, отче. Был ли у вас какой-то особый момент или случай, когда вы точно решили, что больше не можете оставаться лютеранином и у вас больше нет выбора, как только уйти? Или у вас накопилось много таких случаев?

– Да, был один такой случай, ставший кульминацией всех предыдущих моментов. Где-то между шестью месяцами и годом до моего ухода наш приход покинула одна очень благочестивая женщина-мирянка, настоящая христианка, руководитель группы алтарников. Она хотела найти другой лютеранский приход, где бы тоже регулярно совершались богослужения, каждую неделю преподавалось Причастие и уважались Таинства. Нашла такой приход, где совершались богослужения, но для Причастия использовали... пластиковые одноразовые стаканчики, которые после службы выбрасывали в мусорное ведро. Она сказала мне: «Не волнуйтесь, пастор. Я поговорю с местным пастором и постараюсь его убедить. Мы решим этот вопрос, и затем вы сможете перевести нас с семьей в этот приход». Затем я два или три месяца о них ничего не слышал, но, когда они объявились, ее муж сообщил мне: «Мы готовы переходить». Я обрадовался: «Здорово! Вы уже решили проблему?» Он ответил: «Ну, у нас достигнут компромисс». «Какой компромисс?» – спросил я. «Они пообещали заворачивать каждый стаканчик в два пакета, прежде чем выбрасывать в мусорное ведро», – ответил прихожанин.

Православное богослужение. Причащение монахинь

– **О Боже!**

– Тогда я понял, что могу быть преданным, могу тщательно исполнять всё, что исторически верно для лютеранской деноминации, – до конца своего служения. Но за несколько месяцев после моей смерти или ухода на покой мой приход будет окончательно сбит с толку. Плюс ко всему у меня подрастали дети и разъезжались в разные места, а я не мог им даже подсказать, куда, в какой приход им следует идти. Вот в чем проблема. Да, вы можете выжить в этой ситуации, если считаете себя островом. Но как только становится ясно, что вы – не остров, что вы находитесь в литургическом общении со всеми, кто практикует такие странные вещи, то наступает кризис. Тогда вам остается либо уходить, либо сказать: «Ну, для меня это не столь важно».

– **Как вы узнали об истинной Церкви, и как начался ваш переход?**

– Я вырос в Питтсбурге, а, как известно, невозможно вырасти в Питтсбурге и ничего не знать о Православии. Поэтому я с детства слышал о Православной Церкви. Но, к сожалению, никто из моих православных знакомых за все наши редкие встречи ни разу не предложил мне пойти и посмотреть, что представляет собой православный храм. Как же жалею, что у меня не было такого раннего опыта! Теперь я думаю об этом, когда к нам приходят люди и когда сам разговариваю с людьми. Но, в любом случае, путь в Православие начался в 1987–1988 годах. Это было примерно через пять лет после моего рукоположения. Я тогда был в городе Блумингтон штата Индиана, писал докторскую диссертацию и наслаждался посещением церквей. Поскольку в мои обязанности не входило проповедовать каждую неделю, то я заходил в различные храмы и смотрел, что в них происходит. Лютеранская церковь всегда гордилась своим особым вниманием к Евангелию, Благой Вести Иисуса Христа. Так я посещал храм за храмом и говорил сам себе: «Хм, здесь совсем не проповедуют Евангелие... А здесь если и проповедуют, то очень слабо. Так что у нас в лютеранстве, может быть, и есть проблемы, но зато мы имеем чистое Евангелие».

И вот на Страстную пятницу 1987 или 1988 года – точно не помню, но в том году Страстная пятница выпадала на один день у православных и западных христиан – я посетил крошечный миссионерский приход РПЦЗ, собиравшийся в гараже. Иконостас был сделан из обшивной доски, и на нем висели иконы – возможно, из Свято-Владимирской семинарии. Многие говорят, что в православном храме (при первом знакомстве с ним) их поражают запах ладана, пение, звон колоколов и так далее. Да, всё это, конечно, важно. (Смеется.) Но меня поразило то, что я услышал слова Литургии – и меня охватило такое чувство, будто меня ударили в солнечное сплетение! Сразу подумал про себя: «Боже мой! Это абсолютное, самое совершенное и чистое провозглашение Евангелия Христова, которое я слышал в своей жизни!» Это было поистине чудесно! Вот отсюда начался мой путь к Православию.

– **Полагаю, что одной главной причиной была полнота литургического выражения, а другой – наличие власти епископов.**

– Да. Это была Церковь!

– **Апостольская Церковь.**

– Оглядываясь на то время, вспоминаю свои первые мысли: «Боже! Да, вот она!» Но следующей моей мыслью было: «Должно быть, я ошибаюсь. Очевидно, здесь есть что-то, чего не замечаю». Я выучился на философа, то есть привык задавать вопросы, быть скептиком. Тогда я начал изучать Православие, и чем больше читал о нем, тем больше приходил в восторг. Но посещала и другая мысль: «Я не могу оставить свой сан». К тому же то, что делает Православие особенно красивым, – Евангелие – было и у нас, в лютеранстве, потому что Евангелие подобно сокровищу: Весть о том, что Бог послал Своего Сына, чтобы Он умер за нас, воскрес из мертвых, отдал нам

Свою жизнь, – это сокровище, драгоценное сокровище. Но в лютеранстве Евангелие больше ни на что не распространяется, тогда как в Православии оно находит свое применение в Литургии. Богослужение в Православии «защищает» Евангелие. В Лютеранской же церкви мы зависим от капризов нашего пастора, будучи не в состоянии ни сказать, ни сделать что-то другое.

– Вы когда-нибудь серьезно рассматривали Римско-Католическую церковь?

– Я благодарен некоторым католикам за некоторые вещи, которые они мне сделали. Но никогда не думал, что католицизм был бы для меня хорошим выбором. Понимаете, родившись лютеранином... Если лютеранин едет в Рим, он этим говорит, что Реформация была в корне ошибочной. Если же бывший лютеранин становится православным, он этим говорит, что Реформация была незавершенной. Так же думаю и я: Реформация сама по себе была не ошибкой – она была неполной, недостаточной. Реформация, по сути, стала попыткой решить проблемы, накопившиеся в Католической церкви за целые столетия. Примечательна одна вещь: в лютеранской полемической литературе говорится, что за 300–400 лет до Реформации «с Церковью было всё нормально». Если посмотреть на ту эпоху, то окажется, что это как раз период, последовавший после отделения Рима от Константинополя!

– Верно. Я всегда говорю, что одна из главных трагедий в том, что лютеране, богослов Филипп Меланхтон и его последователи, общавшиеся с Константинопольским патриархом Иеремией II, не объединились.

– Да это вряд ли было возможно, принимая во внимание обстоятельства того времени: Османская Греция, ситуация в Германии и так далее.

Церковь – лечебница или зал суда?

– Отец Григорий, мы подошли к нашему последнему вопросу. Лютер заявлял, что оправдание одной лишь верою – это учение, на котором стоит или падает вся Церковь. Вероятно, это был ключевой момент в вере для вас как для лютеранина. Как мы с вами можем это оценить, будучи православными христианами?

– Само понятие оправдания как центрального момента христианской веры (для лютеран) зиждется на юридической картине, или метафоре, на основании богословского рассуждения. Однако в Православии главной метафорой, можно сказать, служит «лечебница», «исцеление» души человека. В лютеранстве же и в Римской церкви всё основано на судебном, юридическом понимании спасения. Поиски Лютера заключались в том, чтобы найти милосердного Бога, Который признает его (Лютера) «невиновным». Говоря об этом, хотел бы сказать, что не уверен, полностью ли совпадает понимание Мартином Лютером оправдания с пониманием оправдания последователями лютеранства. Совсем недавно финские исследователи пришли к мнению, что видение Лютером оправдания было очень близко православному понятию «теосис», в отличие от более поздних

лютеранских богословов-схоластов. Эти исследования, по моему мнению, проливают свет на нечто, что следовало сказать уже давно. Но, честно говоря, юридическое понятие оправдания человека для меня за последние годы имеет всё меньше и меньше значения.

Однажды меня спросили, смог бы я написать учебник по лютеранской догматике на тему оправдания. Начав исследовать данную область, я подумал про себя: «Не знаю, что делать с оправданием в отношении Таинств». Понятно, как действуют Таинства с точки зрения жизни и исцеления, но гораздо сложнее понять, как работают Таинства применительно к залу суда. Ведь Крещение человека у нас понимается как второе рождение и так далее. Тогда я сделал паузу, потом еще одну... За последние два или три года прочитал несколько книг (все они написаны нелютеранскими и неправославными авторами), которые еще больше убедили меня в том, что я двигаюсь в верном направлении. Одной из них была книга замечательного современного британского богослова Алистера Макграта об оправдании. На первых десяти страницах Макграт пишет, что это учение не было известно и не обсуждалось до блаженного Августина. Про себя я подумал: если это учение, на котором стоит или падает вся Церковь (для лютеран), то получается, что до блаженного Августина, жившего в IV–V веках и первым поднявшего этот вопрос, не было Церкви? Что является нелепостью.

Макграт добавляет, что единственным, кто затронул эту тему до Августина, был преподобный Марк Подвижник – в своем маленьком труде «К тем, кто думает оправдаться делами», вошедшем в «Добротолюбие». Я прочитал эту книгу Марка Подвижника, которая прекрасно показывает различие между законом и Евангелием: мы спасаемся исключительно по милости Божией, хотя это не освобождает нас от обязанности быть верными Ему. Это было постепенным признанием того, что главная метафора, лежащая в центре западного понимания Бога и Его отношения к человеку, не является (по моему мнению) главной метафорой Священного Писания. Не так говорит слово Божие. Конечно, в Новом Завете говорится об этом, например в Послании к Римлянам и в других местах, но у этой идеи нет такой исключительности, которой хотел Лютер.

<http://www.pravoslavie.ru/put/81503.htm>

(скопировано на: Апологет. Сайт апологетического центра во имя святителя Иоанна Златоуста при синодальном отделе по делам молодёжи УПЦ. - [Электронный ресурс] – Режим доступа:– <http://apologet.in.ua/apologetika/inoslavie/lyuteranstvo/raboty-o-lyuteranstve/1990-protestantizm.html> Дата доступа: 30.08.2018)